

Декабрь
2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

С Новым, 2015 годом!

ВЕНА-2014

Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ

Большая Европа и украинский кризис

Алексей Кузнецов

Заместитель директора ИМЭМО РАН

Антикризисные механизмы ОБСЕ

Игорь Щербак

Чрезвычайный и Полномочный Посол

В МИД РФ

Вечер памяти Ю.В.Дубинина

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ГЕОПОЛИТИКА

А.Кузнецов. Переосмысление концепции Большой Европы в связи с украинским кризисом 6

Можно ли говорить, что нынешняя антироссийская риторика ЕС и активная поддержка Брюсселем радикальных украинских националистов, прорвавшихся к власти в результате вооруженного переворота в Киеве, привели к краху концепции Большой Европы? И что вообще следует понимать под Большой Европой? Может ли Большая Европа успешно существовать, опираясь как на социокультурную близость, так и тесные экономические связи европейских стран - всех членов ОБСЕ?

М.Хадуев. Политическое противоборство Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран в Сирии 18

Сирийский конфликт - это, по сути, открытое противостояние Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке. Эскалация революции в Сирии против Президента Б.Асада даст уникальную возможность странам - членам Совета сотрудничества арабских

государств Персидского залива активизировать усилия по изоляции Ирана и ослаблению его влияния.

Д-р Софоклис Софокли. Кипрская проблема - самая застарелая и нерешенная в Европе 28

Республика Кипр была провозглашена 16 августа 1960 года в соответствии с Цюрихско-Лондонскими соглашениями от 11 и 19 февраля 1959 года. Как независимое государство Кипр стал членом ООН (1960 г.), ее специализированных учреждений и других международных и региональных организаций, а 1 мая 2004 года вошел полноправным членом в Европейский союз.

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

А.Куликов, В.Гольцов. Марракеш - Торгау 38

На пятой встрече группы «Эльба» в Марракеше, обсуждая вопросы уязвимости международного режима физической ядерной безопасности, российские эксперты группы «Эльба» высказали мнение о том, что разработка в настоящее время единого универсального стандарта «для постанковки на замок» ядерных материалов и ядерных установок представляется гипотетической и практически невозможной.

И.Щербак. Антикризисные механизмы ОБСЕ в интеграционных процессах Запад - Восток 45

Последние события на Украине и конструктивная роль ОБСЕ в урегулировании кризисной ситуации на юго-востоке страны еще раз подтвердили востребованность этой универсальной региональной организации в международной «кризисной дипломатии», в нахождении развязок по военно-политическим аспектам украинского кризиса.

Ю.Белобров. Препятствия на пути универсализации 57

В настоящее время участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) являются 190 государств. В то же время за пределами конвенции остаются шесть стран, которые по-прежнему не связаны какими-либо ограничениями в данной сфере. Неучастие этих стран в конвенции подрывает ее эффективность, оставляя возможность использования их территории и военного химического потенциала в качестве источника распространения и незаконного приобретения химического оружия, в том числе и негосударственными субъектами.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Крым: сорванный сценарий 66

Американский посол в России Джон Теффт, вступая в должность, подчеркнул, что одной из его главных задач является разъяснение российской позиции Белому дому. Разумеется, перед тем, как разъяснять другим, нужно сначала многое уяснить для самого себя. Это предполагает непростую внутреннюю работу. Ведь если посол отражает точку зрения Вашингтона в личных вариациях, то это то же самое, что рассматривать себя в зеркале, утверждая, что в нем отражается другой человек.

В МИД РФ

Вечер памяти Ю.В.Дубинина 70

Совет ветеранов МИД России совместно с Ассоциацией российских дипломатов провели встречу коллег, друзей и учеников выдающегося дипломата и чудесного человека Юрия Владимировича Дубинина. Вспоминали и Париж, и Мадрид, и Нью-Йорк, и Вашингтон, и Киев - все его посольские назначения, работу здесь, в Москве, и множество граней его знаний, умений и талантов.

МИР ВОКРУГ НАС

В.Бушуев. Энергия Евразии и борьба цивилизаций . . . 86

Мир находится на грани третьей мировой войны. Фактически она уже началась. Противостояние уже вышло за пределы научно-культурологических дискуссий и информационно-политических диалогов, угроз и санкций. Началась борьба цивилизаций - и не только за право идти каждому своим путем, развиваться на основе собственных традиций и по-своему понимаемому модернизму, а за само право на существование в истории мира.

М.Грановская. Феномен постсекулярного 99

Сегодня все чаще можно слышать о том, что общество стало постсекулярным. Действительно, восстановление авторитета религии является одной из главных тенденций, характеризующих развитие современного общества. Два столетия секуляризации сменились ростом религиозных настроений в мире, во многом разочаровавшемся в идеях, предлагаемых абсолютно светским обществом. Религия сегодня - один из главных факторов и инструментов мировой политики.

Л.Гусев. Развитие экономико-энергетического сотрудничества между Азербайджаном и Россией 109

Азербайджан - одна из основных стран в международной энергетической политике. Кроме того, за последние 15 лет там наблюдается бурный экономический рост. Привлекателен он для сотрудничества и своими транспортными и коммуникационными связями с Югом и Востоком.

Д.Цыбаков. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства 118

Постсоветское пространство продолжает оставаться конфликтогенной зоной на политической карте мира. Во многих государствах региона сохраняется политическая нестабильность, наличие нерешенных споров, включая территориальные, между политическими элитами. События на Украине показали реальность использования военного фактора для достижения политических целей.

ВЕНА-2014

Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики. Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ 126

Традиционно в конце каждого года журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД России проводит международную конференцию в одной из европейских стран, посвященную «горящим» проблемам современной журналистики. Обсуждения собирают элиту европейского информационного поля. Основная линия дискуссии на этот раз в Вене велась вокруг тезиса, сформулированного министром иностранных дел России С.В.Лавровым в приветственном послании участникам: «Попытки развязывания информационных войн, игра без правил лишь еще больше дестабилизируют ситуацию, ведут к усугублению угроз безопасности, равноправному и взаимоуважительному сотрудничеству государств и народов. Востребована по-настоящему независимая, компетентная и смелая журналистика, ориентированная не на эгоистические интересы, а на служение правде и справедливости».

Указатель статей и материалов за 2014 год 182

Международная

ЖИЗНЬ

ГЕОПОЛИТИКА

Алексей Кузнецов:

«К сожалению, окончание холодной войны на Западе многими было воспринято не как шанс для подлинного объединения Европы, а лишь как крушение одного из противоборствующих блоков, что освобождало место для экспансии другого интеграционного полюса. При этом параллельное расширение НАТО и ЕС на Восток рассматривалось многими в Западной Европе и США как процесс непосредственного формирования Большой Европы. Правда, эксперты всегда понимали, что и ЕС, и НАТО имеют институциональные пределы расширения. Таким образом, ряд европейских стран, прежде всего Россия и Украина, обрекался на участь аутсайдеров, в предельном варианте - на изоляцию».

Мурат Хадуев:

«Западные страны во главе с США придерживаются совершенно однозначной позиции, заключающейся в необходимости ухода Б.Асада с политической арены Ближнего Востока. Они объясняют это несоблюдением сирийским режимом прав человека и массовыми жертвами среди мирного населения по причине продолжающихся боевых действий. Однако нельзя забывать, что Запад заинтересован в ослаблении Ирана и, как следствие, его военизированных формирований в регионе, таких как «Хезболла», которая ощутимо влияет на политическую обстановку в Ливане и Сирии».

Д-р Софоклис Софокли:

«Цюрихско-Лондонские соглашения февраля 1959 года предусматривали сложный механизм разграничения компетенций между обеими общинами острова и предоставляли чрезвычайное право вето малочисленной турко-кипрской общине. Три государства - «гаранта» независимости Республики Кипр (Греция, Турция и Великобритания) получили нечетко определенные права вмешиваться - при определенных условиях - в дела независимого государства Кипр. Кроме того, Великобритания сохранила «суверенные военные базы на вечные времена», площадь которых достигает 2,7% территории острова, а также еще 33 важных объекта по всему острову для сбора информации, в то время как Греции и Турции разрешалось держать на острове малочисленные воинские контингенты (950 и 650 человек соответственно)».

Алексей КУЗНЕЦОВ

Заместитель директора ИМЭМО РАН,
руководитель Центра европейских
исследований ИМЭМО РАН,
профессор МГИМО (У) МИД России,
член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук
kuznetsov@imemo.ru

Переосмысление концепции Большой Европы в связи с украинским кризисом

Украинские события 2013-2014 годов поставили мир на грань второй холодной войны. При этом государственный переворот на Украине и начавшееся вслед за этим кровопролитие по всей стране, несмотря на наличие разных внутренних социально-экономических и политических предпосылок¹, все-таки были спровоцированы отказом режима В.Януковича от безоглядного сближения с ЕС. Объявленные Евросоюзом (во многом по согласованию с США и другими неевропейскими союзниками) несколько пакетов санкций против России стали логичным продолжением многолетней пробуксовки диалога двух ключевых европейских игроков. Уже в 2012-2013 годах многим экспертам стало ясно, что отсутствие сколько-нибудь ощутимого прогресса в движении России и ЕС к безвизовому режи-

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») в Институте мировой экономики и международных отношений РАН.

му и решении других значимых проблем двусторонних отношений обусловлено не техническими разногласиями, а нежеланием Евросоюза развивать равноправное партнерство с нашей страной. Параллельно ЕС уделял особое внимание «Восточному партнерству», во многом призванному оторвать от России ее партнеров по СНГ, выстроив в Европе новые разделительные линии.

Однако можно ли говорить, что нынешняя антироссийская риторика ЕС и активная поддержка Брюсселем радикальных украинских националистов, прорвавшихся к власти в результате вооруженного переворота в Киеве, привели к краху концепции Большой Европы? И что вообще следует понимать под Большой Европой? В статье показывается, что Большая Европа может успешно существовать, опираясь как на социокультурную близость, так и тесные экономические связи европейских стран - всех членов ОБСЕ. При этом важно подчеркнуть непродуктивность центр-периферийных подходов, какие бы ядра Европы ни выделялись экспертами или политиками: на самом деле Большая Европа представляет собой множество переплетающихся субрегиональных общностей (например, таких как Северная Европа / Балтийский регион). Напротив, жизнеспособность внешнеполитического базиса концепции в условиях постоянной территориальной экспансии ЕС и НАТО остается под большим вопросом.

БОЛЬШАЯ ЕВРОПА - GREATER EUROPE ИЛИ WIDER EUROPE?

Общеввропейская идея имеет глубокие исторические корни. След за проектами объединения христианского мира эпохи средневековья появились многочисленные светские европейские проекты Нового времени². Во второй половине XX века мечта об объединении европейских народов получила материальное воплощение, хотя и в довольно узких географических границах - при создании интеграционной группировки ЕС (тогда еще не Европейского союза, а Европейских сообществ). Поскольку в условиях холодной войны ЕС, наряду с НАТО, представлял лишь западноевропейские страны, ряд политиков и ученых стали высказываться о необходимости сотрудничества государств Западной и Восточной Европы в рамках Большой Европы. Ее границы определялись по-разному - «от Атлантики до Урала», «от Лиссабона до Владивостока» и т. п. - но всякий раз отражали необходимость сосуществования капиталисти-

ческого и социалистического блоков. Это, соответственно, подразумевало наличие у Европы двух полюсов.

После окончания холодной войны видение Большой Европы как двухполюсной системы не исчезло. Россия заняла место Советского Союза, а в тяготеющей к США Западной Европе продолжилось расширение и углубление интеграции в рамках ЕС³. Однако для идеи двух полюсов, а скорее все-таки двух опор европейской цивилизации, есть и глубинные культурные основания, например самобытность православия при общих христианских корнях с католицизмом и протестантизмом. При этом в России идея двух полюсов Европы распространена в научной и общественно-политической дискуссиях больше, чем на Западе. Для ее развития есть и конкретные политические и экономические предложения - например, создание зоны свободной торговли между ЕС и Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана.

Любое противопоставление ЕС и России (либо интеграционных проектов с ее участием) стимулирует обострение политической и экономической конкуренции между ними за восточноевропейские государства. Как показал пример Украины, в крайних формах эта конкуренция может вести к серьезным конфликтам. В итоге ставится под сомнение существование самой Большой Европы, которая подменяется «разбухшей Малой Европой»⁴. Вместе с тем опыт холодной войны показывает, что именно в рамках Большой Европы в период разрядки создавались весьма продуктивные механизмы взаимодействия самых разных европейских государств.

Прежде всего необходимо отметить ОБСЕ, которая при всех попытках ряда стран Запада принизить ее значение или сузить области ответственности до сих пор обладает значительным потенциалом влияния на международные отношения⁵. И дело не только в утрате доверия России к ЕС и НАТО в свете их попыток дестабилизировать региональные и локальные конфликты в своих интересах. Нельзя забывать, что ОБСЕ обладает уникальным географическим охватом, включая в свой состав 57 стран (в том числе США, Канаду и государства Центральной Азии), и при этом способна вести деятельность по трем ключевым направлениям - военно-политическому, экономико-экологическому и человеческому (защита прав, развитие демократии, мониторинг выборов).

Более того, вопросы экономической, энергетической и экологической безопасности, которые приобретают в Европе все большую ак-

туальность, в рамках ОБСЕ действительно могут решаться с учетом интересов всех стран, а не только, например, ядра ЕС⁶. Наконец, трудно не замечать кризис углубления интеграции в самом ЕС. Он уже не является столь привлекательным проектом, как раньше, о чем свидетельствует постепенный рост национализма, эгоизма стран-членов⁷.

К сожалению, окончание холодной войны на Западе многими было воспринято не как шанс для подлинного объединения Европы, а лишь как крушение одного из противоборствующих блоков, что освобождало место для экспансии другого интеграционного полюса. При этом параллельное расширение НАТО и ЕС на Восток рассматривалось многими в Западной Европе и США как процесс непосредственного формирования Большой Европы. Правда, эксперты всегда понимали, что и ЕС, и НАТО имеют институциональные пределы расширения. Таким образом, ряд европейских стран, прежде всего Россия и Украина, обрекался на участь аутсайдеров, в предельном варианте - на изоляцию. При этом от России с начала 1990-х годов ждали только либеральной вестернизации: неприемлемым для многих западных партнеров оказывался даже так называемый прагматичный национализм, когда наша страна при верности демократии и рыночным принципам в экономике будет стремиться отстаивать собственные национальные интересы⁸.

По сути, с 1990-х годов начала доминировать ЕС-центричная модель Большой Европы. Неслучайно, термин «Greater Europe» стал в научных публикациях заменяться на «Wider Europe» (этимологически более близкий к расширенной Европе, предполагающей наличие какого-то ядра). В научных и общественно-политических дискуссиях верх взял традиционный имперский европоцентризм Запада. Большая Европа все чаще употребляется в связке с политикой соседства ЕС, которая охватила не только Восточную Европу, но и Южное Средиземноморье, часть Ближнего Востока. В некоторых работах Большая Европа даже специально разграничивается с так называемым Большим Ближним Востоком⁹. В такой логике Россия уже перестает быть неотъемлемой частью Европы, оказываясь, скорее, помехой для интеграции в ЕС-центричную Большую Европу, например, Украины и Армении¹⁰. Подтверждением экспансии ЕС-центричной модели служит и подмена значения слова «европейский» - его все чаще используют не только в дискуссиях, но и в официальных документах как прилагательное не к Европе, а к ЕС.

Безусловно, серьезную проблему для концепции Большой Европы составляет неустойчивость географического определения Евро-

пы как таковой, наличие разных ментальных карт этой части света. Однако проблема в том, что различные основания для выделения границ Большой Европы часто намеренно сводятся западными экспертами к центр-периферийной схеме. В результате такие страны, как Россия или Турция, как бы «естественным» образом оказываются на окраине Большой Европы.

Например, довольно распространенный взгляд на Европу через призму безопасности рисует в качестве ядра НАТО, а на его периферии могут располагаться даже центральноазиатские партнеры. В экономической сфере на место ядра назначается ЕС, который постепенно поглощает все больше европейских стран. В области культуры институциональной оболочкой называется Совет Европы с его требованиями минимальных стандартов демократических свобод и прав человека, верховенства закона. В плане религии - христианство (правда, более древние армянская и ряд православных церквей причудливым образом ставятся на периферию католически-протестантской Западной Европы). Можно выделить и другие измерения - собственно географическое (и тут возникает вопрос российских Сибири и Дальнего Востока, а также турецкой Анатолии), политическое¹¹.

Вместе с тем наиболее понятным и ученым, и простым обывателям цементирующим фактором оказывается преимущество историко-культурных ценностей Европы¹², которая отнюдь не убывает на Восток или еще по какому-то вектору. Как показали варварские бомбардировки НАТО Югославии или регулярно проводимые в Латвии марши эсэсовцев, европейские ценности близки далеко не всем в тех странах ЕС, которые любят громко кричать о верности правам и свободам, но еще не преодолели свое нелицеприятное прошлое. Не меньшим интегратором Большой Европы оказываются тесные экономические отношения государств. Ведь в нынешний кризис на Украине именно торгово-инвестиционные связи удерживают ЕС и Россию от начала второй холодной войны.

АЛЬТЕРНАТИВА ЕС-ЦЕНТРИЧНОМУ ВИДЕНИЮ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ

И культурное единство Европы, и тесные взаимные экономические связи в этой части света нельзя абсолютизировать. На самом

деле Большая Европа представляет собой неоднородный полицентричный макрорегион мира. Этот макрорегион состоит из нескольких частично пересекающихся субрегиональных ареалов культурной близости и экономической интеграции. При этом важно подчеркнуть, что неоднородно пространство не только за пределами ЕС, но и внутри теперь уже доминирующей в Большой Европе интеграционной группировки.

Прежде всего необходимо отметить языковое разнообразие в Европе. Например, в ЕС объявленная свобода движения трудовых ресурсов наталкивается на лингвистические барьеры. В частности, до сих пор меньше 3/5 жителей ЕС владеют английским языком. Четко прослеживаются ареалы распространения (в том числе в качестве иностранного) даже таких довольно популярных языков, как немецкий и французский, не говоря о также довольно широко используемых в Европе русском языке (особенно за пределами ЕС) и испанском. Все это накладывается на несовпадающие образовательные традиции и стандарты, национальную специфику трудовых отношений и различия в законодательном регулировании занятости¹³.

В итоге, например, испанцы или греки при безработице на родине на уровне выше 25% не в состоянии трудоустроиться в Германии или Австрии, где показатель составляет порядка 5%. В то же время в этнически родственных регионах, напротив, границы стираются даже при попытках сохранить формальный суверенитет. Достаточно вспомнить членство в Шенгенской зоне Норвегии и Швейцарии, упорно не желающих вступать в ЕС, или Союзное государство России и Белоруссии, в котором вопреки распространенной в мире логике региональных интеграционных объединений свобода движения людей с успехом опередила создание Таможенного союза.

Довольно сложно говорить и о какой-то центр-периферийной модели Большой Европы в религиозной сфере. Даже если ЕС негласно продолжает оставаться союзом христианских государств (причем уже и православных), нельзя забывать о стремительно растущих мусульманских общинах за счет масштабной иммиграции. Уже сейчас во Франции доля мусульман составляет почти 8%, в Бельгии, Австрии, Нидерландах - порядка 6%, Германии и Великобритании - около 5%, а к 2030 году по крайней мере во Франции и Бельгии она превысит 10%¹⁴.

В этой тенденции скрывается не просто проблема кризиса европейского мультикультурализма, но угроза существованию типичной

модели европейского государства с одной, максимум двумя значимыми этноконфессиональными группами. Как показывает вся многовековая история, большинству европейцев, к сожалению, чуждо понятие толерантности к национальным и религиозным меньшинствам. Наиболее продуктивной остается лишь модель сосуществования двух больших коренных групп населения - протестантов и католиков, финнов и шведов и т. д. (правда, обострившийся сепаратизм в Бельгии, Великобритании или Испании заставляет усомниться и в этом).

Для большинства стран ЕС наличие в Европе такого государства, как Россия с ее укорененной в самом сознании жителей многонациональной и поликонфессиональной природой общества, представляется диковинкой. Однако это не признак «неевропейского» характера России - просто другие подобные государства в Европе в XX веке были уничтожены (начиная с Австро-Венгрии в 1918 г. до Югославии в 1990-е гг.). Нашу страну смеют упрекать в ущемлении прав сексуальных извращенцев те государства, которые не могут обеспечить равноправия живущих на их территории этнических и религиозных меньшинств. По-видимому, судьба Украины как государства также зависит от степени давления со стороны ЕС - насильственная украинизация страны, да еще с насаждением культа западноукраинского национализма, при пестрой этноконфессиональной структуре населения (включая большую неоднородность самого украинского этноса) может привести лишь к кровопролитной гражданской войне по югославскому сценарию с последующим распадом страны. Решение жителей Крыма вернуться в состав России - лишь самый первый шаг в этом направлении.

Полицентричность Европы хорошо видна и в сфере экономики. Это особенно интересно для нашего анализа, поскольку исследование торгово-инвестиционных связей лишено той чрезмерной политизации, которая имманентно присуща изучению языковых и этноконфессиональных вопросов в Европе. Для примера нами взяты три европейские страны, соответственно, в Восточной, Центральной и Западной Европе - Россия, Германия и Великобритания (причем все страны крупные, с почти сопоставимыми объемами ВВП, что исключает влияние чрезмерной внешней открытости экономики, характерной для малых стран).

Как видно из Таблицы 1, в списках десяти основных партнеров во внешнем товарообороте по итогам 2013 года у них совпали лишь

пять государств, включая неевропейских гигантов - Китай и США. При этом у граничащей с Китаем России он на первом месте (при том, что доля Соединенных Штатов в три раза меньше), тогда как у ориентированной на трансатлантическое партнерство Великобритании удельный вес США почти вдвое больше, чем у Китая. Важная для восточноевропейской России Украина играет весьма скромную роль у центральноевропейской Германии и почти ничтожную - у западноевропейской Великобритании. Напротив, Франция и Швейцария как торговые партнеры занимают весьма скромные позиции у России (соответственно 14-е и 16-е места). Сугубо соседскими и культурно-историческими связями можно объяснить интенсивную торговлю в парах Россия - Белоруссия, Германия - Австрия, Великобритания - Ирландия (см. Табл. 1).

Таблица 1

Основные внешнеторговые партнеры России,
Германии и Великобритании в 2013 г.

№	Значение во внешнем товарообороте России		Значение во внешнем товарообороте Германии		Значение во внешнем товарообороте Великобритании	
	Страна	%	Страна	%	Страна	%
1	Китай	10,5	Франция	8,3	Германия	11,3
2	Нидерланды	9,0	Нидерланды	8,0	США	9,4
3	Германия	8,9	Китай	7,1	Нидерланды	7,6
4	Италия	6,4	США	6,9	Швейцария	7,0
5	Украина	4,7	Великобритания	5,9	Франция	6,1
6	Белоруссия	4,0	Италия	5,1	Китай	5,6
7	Япония	3,9	Австрия	4,7	Бельгия	4,4
8	Турция	3,9	Швейцария	4,3	Ирландия	3,9
9	Польша	3,3	Бельгия	4,1	Италия	3,1
10	США	3,3	Польша	3,9	Испания	2,7
	Франция	2,6	Украина	0,4	Украина	0,1
	Швейцария	1,4	Белоруссия	0,1	Белоруссия	0,1

Жирным курсивом выделены страны (включая Германию), входящие в первую десятку партнеров для всех рассматриваемых государств.

Источники: Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран. М.: Федеральная таможенная служба, 2014 (<http://www.customs.ru>); Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland 2013. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2014 (<http://www.destatis.de>); Whole World Exports - Top 20 Trading Partners: 2006 to 2013. L.: HM Revenue & Customs, 2014 (<http://www.uktradeinfo.com>).

В еще большей степени «эффект соседства» проявляется в географии прямых иностранных инвестиций. Он обусловлен тем, что основание зарубежного дочернего предприятия для корпораций обычно оказывается более сложным и рискованным шагом, нежели ведение внешней торговли. В результате в случае прямого инвестирования повышаются требования к информационному обеспечению бизнеса, что налагает различные ограничения, в том числе языкового, культурного и психологического характера. Так, даже в рамках ЕС с его свободой движения капитала корпоративная интеграция выражена в довольно сложных формах. Наряду с переплетением капитала в масштабах всей интеграционной группировки (обычно на уровне сверхкрупного бизнеса) выделяются субрегиональные ареалы, где значительную роль играют прямые инвестиции среднего бизнеса, в том числе в рамках сотрудничества в приграничных районах¹⁵.

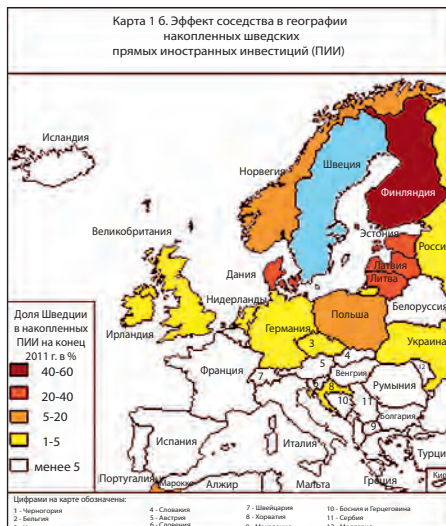
Хорошей иллюстрацией могут служить две высокоразвитые малые страны с примерно одинаковыми масштабами экспорта инвестиций - Австрия и Швеция. Примечательно, что обе страны вступили в ЕС одновременно, в 1995 году, так что влияние региональной интеграции в географии зарубежных капиталовложений их национального бизнеса должно было проявиться. По данным МВФ, на конец 2011 года накопленный объем прямых инвестиций у Австрии достиг 291 млрд. долларов, а у Швеции - 336 млрд. долларов. Основная часть этих капиталовложений сосредоточена в Европе. Так, 87% австрийских и 72% шведских накопленных прямых инвестиций, географическая локализация которых определена, находятся в данной части света (включая всю территорию России, Турции и Казахстана)¹⁶. При этом удельный вес именно австрийских и шведских транснациональных корпораций в общем массиве иностранных инвесторов причудливым образом «проявляет» границы давно исчезнувших империй - соответственно Австро-Венгерской и Шведской (см. карты 1а и 1б).

Бесспорно, далеко не всегда можно проследить прямую корреляцию между мощным присутствием Австро-Венгрии в Центрально-Восточной Европе и современной трактовкой региона в качестве «домашнего рынка». Однако содержание годовых отчетов многих австрийских фирм подтверждает тот факт, что их экономическая экспансия на Балканах имеет не только сугубо коммерческие соображения. При этом наибольшая доля у австрийских инвесторов по-прежнему в Словении (37% всех накопленных в стране прямых иностранных капиталовложений) - единственной республике бывшей Югославии, которую приняли в ЕС в «первую волну» расширения на Восток (не без участия в лоббировании этого шага Австрией). Подобным же образом шведские корпорации рассматривают Балтийский регион в качестве своего «внутреннего рынка»¹⁷. В этой связи вполне объяснимо, почему в Финляндии 57% всех аккумулированных прямых иностранных инвестиций имеют шведское происхождение, при том что нидерландские, датские, германские, а также другие западноевропейские, американские и российские транснациональные корпорации также активны в этой северной стране.

Карта 1а

Карта 1б

Составлено автором на основе: Outward Direct Investment Positions by All Reporting Economies Cross-Classified by Counterpart Economies, as of end-2011. N.Y.: International Monetary Fund, 2013 (<http://elibrary-data.imf.org>).

В заключение, на наш взгляд, необходимо высказать соображения о возможных шагах России по воссозданию Большой Европы на принципах полицентричности макрорегиона. Несмотря на заявления некоторых скептиков о непродуктивности пренебрежения Брюсселем в пользу двусторонних связей со странами ЕС, диалог с отдельными европейскими государствами, по нашему мнению, надо лишь усиливать. По сути, от второй холодной войны удерживают именно противоречия интересов отдельных стран - членов ЕС в отношениях с Россией. Европейский интеграционный проект уже более полувека развивается очень волнообразно. Нынешний этап расширения и углубления интеграции в ЕС уже приблизился к своему пределу (правда, определяемому данным историческим этапом - в будущем возможен новый виток развития ЕС). Это означает, что многие государства - члены ЕС, особенно после выхода из нынешнего экономического кризиса, попытаются вернуть себе часть суверенитета. При этом России и впредь следует делать ставку на действительно общеевропейские институты, прежде всего ОБСЕ.

¹Ильин Е.Ю. Украина между Россией и Европой // *Международная жизнь*. 2014. №3. С. 14-49.

²Тэвдой-Бурмули А.И. Европейские проекты и идейные предпосылки европейской интеграции // *Европейская интеграция* / под ред. О.В.Буториной. М.: Деловая литература, 2011. С. 58-81.

³Борко Ю.А. Быть ли Большой Европе? (Комментарий к статье М.Эмерсона) // *Современная Европа*. 2004. №3. С. 108-111.

⁴Максимычев И.Ф. Есть ли будущее у Большой Европы? // *Современная Европа*. 2013. №1. С. 34-44.

⁵Келин А.В. Жива ли общеевропейская идея? // *Международная жизнь*. 2013. №11. С. 44-52.

⁶Кузнецов А.В., Тоганова Н.В., Гутник А.В. Эволюция подходов к проблемам экономической безопасности в Европе. Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI). М.: ИМЭМО РАН, 2010.

⁷Ремс Ж. Европейский союз: препятствие для создания Большой Европы? // *Международная жизнь*. 2013. №12. С. 87-97.

⁸Light M., White S., Löwenhardt J. A Wider Europe: the View from Moscow and Kyiv // *International Affairs*. 2000. Vol. 76. Issue 1 (January). P. 77-88.

⁹Emerson M. The Wider Europe Matrix. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2004.

- ¹⁰*Lavenex S., Schimmelfennig F.* Relations with the Wider Europe // *Journal of Common Market Studies*. 2007. Vol. 45. Issue Supplement s1 (September). P. 143-162.
- ¹¹*Walker M.* Variable Geography: America's Mental Maps of a Greater Europe // *International Affairs*. 2000. Vol. 76. Issue 3 (July). P. 459-474.
- ¹²*Реми Ж.* Указ. соч.
- ¹³*Кузнецов А.В.* Языковые барьеры в Европейском союзе // *Мировое развитие*. 2013. Выпуск 9. С. 100-109.
- ¹⁴*Цапенко И.П., Семененко И.С.* Транскультурная миграция и будущее мультикультурализма // *Глобальная перестройка* / под ред. А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой. М.: Весь мир, 2014. С. 227-250.
- ¹⁵*Кузнецов А.В.* Трансграничная корпоративная интеграция в Балтийском регионе // *Балтийский регион*. 2012. №1. С. 17-26.
- ¹⁶Outward Direct Investment Positions by All Reporting Economies Cross-Classified by Counterpart Economies, as of end-2011. N.Y.: International Monetary Fund, 2013 (<http://elibrary-data.imf.org>).
- ¹⁷*Кузнецов А.В.* Указ. соч.

Ключевые слова: Большая Европа, ОБСЕ, расширение ЕС и НАТО, субрегиональная интеграция, европейские ценности.

Мурат ХАДУЕВ

Атташе посольства России в Армении,
аспирант Дипломатической академии МИД России
khaduevmra@mail.ru

Конкурс молодых дипломатов

Политическое противоборство Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран в Сирии

Сирийский конфликт - это, по сути, открытое противостояние Королевства Саудовская Аравия (КСА) и Исламской Республики Иран (ИРИ) на Ближнем Востоке: «Одними из главных противоборствующих политических сил являются политика Ирана, с одной стороны, и политика Саудовской Аравии - с другой. После долгого периода туманного состояния, обернувшего политику этих стран по отношению друг к другу, сегодня это стало более ясно, чем раньше»¹. Саудовская Аравия, чья государственность основывается на суннитской доктрине ислама, чувствует давление Ирана в непосредственной близости от своих границ: на севере проиранский Ирак, на востоке шиитские волнения в Бахрейне, которые провоцируют протесты в Восточной провинции королевства, в Йемене регулярно происходят столкновения правительственных войск и шиитских племен Аль-Хуси. Убрать с политической карты одного из самых

верных союзников Исламской республики в регионе, баасистский режим в Сирии, - это вопрос принципиальный для КСА. Эскалация революции в Сирии против Президента Башара аль-Асада даст уникальную возможность странам - членам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) активизировать усилия по изоляции Ирана и ослаблению его влияния².

Вернемся немного назад к истокам сирийского кризиса. Отец нынешнего Президента Сирии Б.Асада - Хафез аль-Асад пришел к власти в 1970 году в результате военного переворота. Он был членом Партии арабского социалистического возрождения (БААС) и шиитом-алавитом по вероисповеданию. Так началось строительство арабского социализма в Сирии, которое возглавило военное руководство страны, по большей части состоявшее из шиитов-алавитов.

На 2011 год численность населения Сирии составляла около 20 млн. человек, из которых 74% мусульман-суннитов, 13% шиитов (алавиты, имамиты), 10% христиан и 3% друзов. Однако именно маленькая община шиитов-алавитов оказалась во главе этой страны. Всегда державшаяся особняком алавитская община, получив власть, становится еще более обособленной, о чем может свидетельствовать факт создания в городе Тартус закрытой зоны, окруженной блок-постами, куда многие из высшего алавитского руководства страны отправили свои семьи³.

Главное, что отличает алавитов от всех остальных мусульман, - это особое внимание к личности четвертого праведного халифа Али, которого они обожествляют. Согласно алавитской доктрине, считается, что человеческое обличье Али - это лишь плод воображения, что он не был из плоти и крови. Также присутствует понятие о Троице, в которую входят Али, пророк Мухаммад и Салман аль-Фариси, последний из которых был сподвижником пророка и помогал ему во время его пребывания в Медине. Что касается жизни после смерти и понятия о душе, то алавиты верят, что все они когда-то были святыми огоньками или звездами. Считается, что, когда умирает достойный алавит, он опять превращается в звезду. Но если алавит был грешником, то происходит его перерождение в еврея, мусульманина или христианина. После этого, при условии хорошего поведения, он снова станет алавитом. Всего таких реинкарнаций семь, и после последней алавит становится звездой, несмотря ни на что. Таким образом, шиизм-алавизм включает в себя элементы и шиизма, и христианства, и даже индуистских понятий о реинкарнации⁴.

Исторически сложилось так, что именно эта религиозная группа имела решающий удельный вес в армии и специальных службах. Это объясняется политикой французов в период мандата над Сирией, предоставленного Франции по результатам конференции в Сан-Ремо после Первой мировой войны. В тот период французы использовали религиозные меньшинства в противовес арабам-суннитам⁵. С 1921 года алавитов начали набирать в «Специальные силы Леванта» под командованием французов с целью обеспечения порядка на подконтрольных им территориях. Среди арабов-суннитов перспектива служить в армии «неверных» интереса не вызвала⁶. Именно по этой причине, совершив военный переворот в 1970 году, шииты-алавиты в одночасье стали руководителями страны. Однако важно отметить, что новое сирийское руководство впоследствии ставило задачу расширения социальной и конфессиональной базы режима и сумело наладить отношения с суннитской буржуазией. Например, в 2004 году пост министра обороны страны занял суннит Х.Туркмани, также показательна женитьба Президента Б.Асада на суннитке А.Ахрас⁷.

Первые серьезные столкновения новой власти с исламистами начались в конце 1970-х годов. Главное столкновение произошло в феврале 1982 года в городе Хаме, где суннитская организация «Братья-мусульмане» организовала восстание. В результате ударов правительственной авиации мятеж был подавлен. По разным данным, погибло от 10 до 40 тыс. человек⁸.

10 июня 2000 года Хафез аль-Асад умирает, и по результатам референдума новым президентом страны становится его сын - Б.Асад. Изначально место отца должен был занять его старший сын Базиль, но после того, как он разбился на машине в январе 1994 года, выбор пал на офтальмолога по образованию Б.Асада. Переход власти произошел очень спокойно. Это объясняется тем, что правящая алавитская элита не хотела никаких внутренних потрясений.

Как известно, массовые антиправительственные демонстрации в Сирии начались осенью 2011 года и практически сразу стали подавляться правительственными силами. Протестующие требовали ухода правящей уже 50 лет партии БААС, проведения реформ и отставки самого президента. В апреле 2011 года правительственные силы впервые открыли огонь по протестующим. Постепенно столкновения между вооруженными силами оппозиции, представленными как умеренными суннитами, так и радикальными

исламистами и правительственными войсками, переросли в гражданскую войну. Западные страны во главе с США неоднократно пытались провести через Совет Безопасности ООН резолюции, разрешающие внешнее вмешательство в сирийский конфликт, но всякий раз получали отказ из-за использования права вето со стороны России и Китая.

Поддержку сирийской оппозиции оказывают страны ССАГПЗ, Европы и США⁹. Что касается Саудовской Аравии, то «она никогда не считала алавитский режим Асада своим союзником и, как ожидается, будет очень довольна, если Тегеран потеряет своего главного арабского союзника, если режим падет и к власти придут салафиты»¹⁰. В своем недавнем заявлении во время встречи с министром иностранных дел Германии Ф.-В.Штайнмайером министр иностранных дел КСА принц С.аль-Фейсал, говоря о текущей ситуации в регионе, заявил о том, что «во многих конфликтах Иран является частью проблемы, а не решением»¹¹.

Исламская республика еще в начале сирийского кризиса предупреждала своих ближневосточных соседей, что в случае внешнего вмешательства в дела Сирии она незамедлительно придет на помощь своему союзнику. Созданная после Исламской революции в Иране, признанная на Западе террористической, организация «Хезболла» уже участвует в конфликте на стороне Б.Асада. Поддержка шиитского Ирана сирийского режима во многом привела к тому, что «восстание сирийцев переросло в восстание суннитов»¹². Эта тенденция послужила главной причиной усиления влияния в рядах сирийской оппозиции таких исламистских суннитских организаций, как «Исламское государство» («ИГ») и «Джабхат ан-Нусра». В свою очередь, высшее иранское руководство в лице аятоллы А.Хаменеи считает, что США и Великобритания специально создали «Аль-Каиду» и «ИГ», чтобы внести раскол между суннитами и шиитами для борьбы с Ираном¹³.

Западные страны во главе с США придерживаются совершенно однозначной позиции, заключающейся в необходимости ухода Б.Асада с политической арены Ближнего Востока. Они объясняют это несоблюдением сирийским режимом прав человека и массовыми жертвами среди мирного населения по причине продолжающихся боевых действий. Однако нельзя забывать, что Запад заинтересован в ослаблении Ирана и, как следствие, его военизированных формирований в регионе, таких как организация «Хезболла», которая

ощутимо влияет на политическую обстановку в Ливане и Сирии. Ближайшей базой, через которую осуществлялся транзит продовольствия и боеприпасов из Ирана в Ливан, до последнего времени была асадовская Сирия¹⁴. Падение режима будет означать осложнение ее деятельности в регионе, поскольку Иран уже не сможет оказывать «Хезболле» сиюминутную поддержку. В данном контексте вполне очевидно, что в ослаблении Ирана заинтересованы не только арабские страны Персидского залива, но и Запад, что делает шансы на политический успех ИРИ в Сирии крайне сомнительными.

Россия в сирийском кризисе выступает за политическое решение и невмешательство внешних сил во внутренний конфликт, продолжает поставки оружия режиму, согласно предыдущим договоренностям, что встречает осуждение со стороны западных стран и их союзников на Аравийском полуострове. Очевидно, что противники сирийского режима не собираются мириться с наличием Б.Асада и баасистской Сирии на политической карте Ближнего Востока. Следовательно, его будут дожимать до конца.

В случае такого исхода Россия получит в непосредственной близости от своих южных рубежей значительное число арабов-суннитов, смотрящих на нее исключительно как на врага ислама. Не нужно особой фантазии, чтобы предположить, какие будут при этом звучать лозунги и через какие «ворота», в виде Северного Кавказа, все это будет просачиваться в нашу страну. Несмотря на то что обстановка на российском Северном Кавказе более мирная по сравнению с 1990-ми годами, она далека от стабильной.

Иллюстрацией того, что в сирийском конфликте участвует кавказский батальон, может служить репортаж, сделанный Маратом Мусиным и Эль-Мюридом под названием «Сирийская мясорубка», где авторы, проходя по улицам зачищенного правительственными войсками города, читают сделанные на русском и арабском языках надписи антироссийской направленности¹⁵. Опасения подтверждаются и в недавно обнародованном видео, где бойцы «ИГ» угрожают В.В.Путину, находясь в ангаре с захваченными сирийскими самолетами¹⁶. Ситуацию усугубляет тот факт, что в мусульманском мире давно действуют силы, создающие образ России как «безбожной» страны - «прямой наследницы коммунистического прошлого»¹⁷.

Сирийский кризис является прямым следствием двух конфликтов и одного противоречия в современном мире. В глобальном пла-

не - это последствие холодной войны, где режим Б.Асада является последним из былых союзников Москвы в регионе. В локальном плане - это противоборство между суннитами и шиитами, чья борьба за власть насчитывает более десятка столетий. Что касается противоречия, то речь идет о современном международном праве с его понятиями о суверенитете и правах человека. Сегодня мы являемся свидетелями, как Запад все больше склоняется к тому, что можно нарушать суверенитет страны под различными предлогами через гуманитарную интервенцию¹⁸.

Попытка осуществить такую интервенцию была предпринята в августе 2013 года, когда из-за химической атаки в сирийском городе Гуте погибло несколько сотен мирных сирийцев. Противоборствующие стороны обвиняли друг друга в осуществлении этой атаки, а США, в свою очередь, начали наращивать группировку войск в Средиземном море для нанесения ударов по Сирии. Однако отсутствие весомых доказательств против Б.Асада, принципиальная позиция Москвы и Пекина, несогласие большинства населения США и, наконец, предложение В.В.Путина передать арсеналы сирийского химического оружия под международный контроль не позволили Вашингтону сделать то, что от него так ждали союзники в Персидском заливе. Процесс сбора и уничтожения сирийского химического оружия, события на Украине отвлекли внимание международного сообщества от сирийского кризиса.

В это время, воспользовавшись падением авторитета умеренной оппозиции после провала переговоров с представителями сирийского правительства в Женеве, инициативу «на земле» в Сирии полностью перехватили исламисты. Неурегулированность конфликта и политика КСА и Ирана привели к тому, что суннитско-шиитские противоречия предсказуемо перекинулись и на соседний Ирак, на севере которого большинство населения составляют сунниты, испытывавшие перманентные притеснения со стороны бывшего премьер-министра страны, шиита Н. аль-Малики.

Совокупность указанных факторов явилась катализатором того, что в июне 2014 года «ИГ» после масштабного наступления на севере и западе Ирака, практически не встречая сопротивления со стороны правительственных сил, захватила второй по величине город Ирака - Мосул и родной город С.Хусейна - Тикрит. Затем на подконтрольных «ИГ» территориях в Сирии и Ираке было провозглашено создание нового государства - Исламского халифата со столи-

цей в сирийском городе Ракке. Такое положение вещей послужило предлогом для формирования США коалиции для начала бомбежек как Ирака, так и Сирии, несмотря на отсутствие согласия со стороны сирийского руководства. Таким образом, международное право было в очередной раз нарушено. В свою очередь, руководство КСА посчитало, что деятельность «ИГ» «не имеет никакого отношения к исламу»¹⁹, и приняло решение стать членом коалиции, стараясь показать, что не имеет отношения к этой организации.

Однако довольно любопытным является тот факт, что вице-президент США Дж.Байден, выступая перед слушателями Гарвардского университета в октябре 2014 года, обвинил несколько ближневосточных стран, в том числе Саудовскую Аравию, в финансировании террористических групп в Сирии. По его словам, такая политика стала причиной усиления влияния «ИГ» в регионе²⁰. Несмотря на то что Дж.Байден принес извинения за свои высказывания, указав на их неверную интерпретацию в СМИ, очевидно, что между союзниками существуют внутренние разногласия и недовольства, которые до поры до времени стараются не выносить на обозрение общественности.

В своей книге «Столкновение цивилизаций» известный американский политолог С.Хантингтон пишет, что «отсутствие исламского стержневого государства - основная причина продолжающихся внутренних и внешних конфликтов, присущих исламу. Осознание без сплоченности - вот источник слабости ислама и источник, от которого исходит угроза другим странам»²¹. Главными мусульманскими странами он называет именно Саудовскую Аравию и Иран. Перечисляя сильные и слабые стороны обеих стран, Хантингтон говорит, что слабым местом Ирана является то, что большинство его населения исповедует шиизм, хотя 90% мусульман в мире сунниты.

Книга была написана в 1996 году и до нынешнего развития событий на Ближнем Востоке было еще далеко. Сегодня мы имеем довольно ясную картину происходящего. Сирийский конфликт выявил всю масштабность саудовско-иранских противоречий. Совершенно ясно, что ни одна из стран не отступит от своих интересов в регионе до тех пор, пока не будут выполнены выгодные ей условия. Саудовское руководство решило не позволить Ирану и дальше распространять свое влияние и свой «экспорт Исламской революции» в регионе, выбив из игры одного из самых верных союзников Тегерана.

Очевидно, что в случае падения режима «все камни полетят» в сторону Ирана. Тот факт, что за спиной у стран ССАГПЗ стоят США и Европа, придает Саудовской Аравии дополнительный стимул для того, чтобы защищать свои интересы до конца, поскольку на кону стоит статус стержневого государства исламского мира.

З.Бжезинский в своей «Великой шахматной доске» писал, что самый плохой для США сценарий развития политической обстановки в Евразии - это союз России, Китая и Ирана против Запада²². Сегодня мы видим, что именно это и произошло в отношении событий в Сирии. Принимая во внимание существующие разногласия между США и Россией вне сирийского кризиса, можно утверждать, что Вашингтон, скорее всего, поддержит своих союзников на Ближнем Востоке. Более того, поддержка своего давнего союзника в регионе, Саудовской Аравии, в конфликте в Сирии позволит решить сразу две геополитические задачи на перспективу:

1. Ослабление Ирана. Образование суннитского (демократического или салафитского) государства на месте Сирии прерывает «шиитский пояс», связывающий Иран с Ливаном;

2. Ослабление России и Китая. После падения режима последует антироссийская пропаганда со стороны салафитов, что уже является прямой угрозой для национальной безопасности России на ее южных границах. Салафитская пропаганда представляет опасность и для Китая, где в его самой большой территориально-административной единице - Синьцзян-Уйгурском автономном районе на границе с Казахстаном, большинство населения составляют мусульмане. Здесь постоянно происходят столкновения между местным населением и представителями власти, вызванные по большей части протестами против действий китайского руководства в отношении мусульман. Например, в 2004 году местным уйгурам было запрещено отправиться в паломничество в Мекку из-за опасений возрастания экстремизма в стране²³.

От исхода сирийского кризиса зависит расстановка сил на Ближнем Востоке. Здесь столкнулись интересы КСА и ИРИ, каждая из которых претендует на статус стержневого исламского государства. Абсолютно ясная позиция обеих стран наглядно представила миру существующие внутри исламского мира глубинные противоречия. Такого плана открытость свидетельствует о намерении Ирана и КСА идти до конца в достижении своих политических целей. Ситуация усугублена тем, что в этом противостоянии

появилась третья сила в лице «ИГ», которая считает своим врагом не только Иран, но и Саудовскую Аравию после участия ВВС королевства в бомбардировках позиций «ИГ» на территории Ирака и Сирии в составе сил коалиции.

¹*Фахир Ибрагим*. Борьба интересов между Саудовской Аравией и Ираном. 17.03.2012 // <http://www.almokhtsar.com/node/42167>

²*Дарабих Хади*. Персидский залив вступает в противоборство с Ираном... в Сирии. 02.02.2012 // <http://anbamoscow.com/thoughts/20120202/373573831.html>

³In ravaged Syria, beach town may be the loyalists' last resort, by an employee of «The New York Times» in Syria and Neil Macfarquhar. 22.12.2012 // <http://www.nytimes.com/2012/12/23/world/middleeast/syrian-resort-town-is-stronghold-for-alawites.html?pagewanted=all>

⁴Подробнее об этом: *Mclaurin R.D.* The political role of minority groups in the Middle East. 1979. P. 21.

⁵Syria unmasked. The suppression of human rights by Asad regime, Yale, 1991. P. 89.

⁶*Донцов В.Е.* Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений /ДА МИД России. М., 2011. С. 82.

⁷*Матвеев И.А.* Проблема поддержания этноконфессионального баланса и стабильности в Сирии в новых геополитических условиях /Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Ред. В.М.Ахмедов. М., 2004. С. 86.

⁸*Weismann Itzhak.* Sufism and Sufi Brotherhoods in Syria and Palestine/ University of Oklahoma// <http://www.ou.edu/mideast/Additional%20pages%20-%20non-catagory/Sufism%20in%20Syriawebpage.htm>

⁹Кадры ящиков с саудовским оружием для оппозиции в Сирии // <http://www.youtube.com/watch?v=RZSF25TAtDo>

¹⁰*Дарабих Хади*. Указ. соч.

¹¹<http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/10/13/Saudi-FM-Iran-must-withdraw-occupying-forces-from-Syria.html>

¹²*Dr. Halla Diyab.* How the Syrian uprising led to ISIS' rise, not democracy. 11.10.2014 // <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2014/10/11/How-the-Syrian-uprising-led-to-ISIS-rise-not-democracy-Part-1-.html>

¹³<http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/10/13/U-S-wicked-Britain-created-ISIS-Iran-s-Khamenei.html>

¹⁴*Дарабих Хади*. Указ. соч.

¹⁵*Марат Мусин и Эль-Мюрид*. Сирийская мясорубка. 01.04.2013 // <http://www.youtube.com/watch?v=KVuQ15OaF3M>

¹⁶<http://www.youtube.com/watch?v=mZc3etLP-38>

¹⁷*Вавилов А.И.* Саудовская Аравия на перекрестке веков и тысячелетий //ДА МИД РФ, Институт актуальных международных проблем. М., 2001. С. 186.

¹⁸См. подробнее: *Иноземцев В.Г.* Гуманитарные интервенции //<http://www.polit.ru/article/2005/04/29/intervenstia/>

¹⁹<http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/10/13/Saudi-FM-Iran-must-withdraw-occupying-forces-from-Syria.html>

²⁰<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29502448>

²¹*Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 275.

²²*Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1998. С. 140.

²³China Muslims face has restrictions// <http://www.aljazeera.com/archive/2004/10/200849145912931875.html>

Ключевые слова: шииты-алавиты, «Хезболла», сирийская оппозиция, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), «Исламское государство» («ИГ»).

Д-р Софоклис СОФОКЛИ

Дипломат, публицист
ssophocli@yandex.ru

Кипрская проблема - самая застарелая и нерешенная в Европе

ГЕНЕЗИС РЕСПУБЛИКИ КИПР И КОНСТИТУЦИИ 1960 ГОДА

Республика Кипр* была провозглашена 16 августа 1960 года в соответствии с Цюрихско-Лондонскими соглашениями от 11 и 19 февраля 1959 года. Как независимое государство Кипр стал членом ООН (1960 г.), ее специализированных учреждений и других международных и региональных организаций, а 1 мая 2004 года вошел полноправным членом в Европейский союз.

Цюрихско-Лондонские соглашения 1959 года составили основу для трех договоров: Договора о создании Республики Кипр, Догово-

*Официальное название государства - Республика Кипр. Кипр - независимая суверенная республика с президентской формой правления. Согласно Конституции 1960 года, в Республике Кипр действуют исполнительная, законодательная и судебная ветви власти с независимыми полномочиями. Президент Республики является главой государства и одновременно главой правительства. Территория острова составляет 9,251 км², а население (в декабре 2011 г.) – 952,100 человек. Столица - город Никосия.

вора о гарантиях и Договора о союзе. Цюрихско-Лондонские соглашения стали также основой для разработки проекта Конституции Республики Кипр.

Конституция Республики Кипр была принята Палатой представителей (парламентом) и вступила в силу в день провозглашения независимости - 16 августа 1960 года. Она является первой и пока единственной Конституцией Республики Кипр.

Обобщая опыт разработки и принятия Конституции, а также становления молодого кипрского государства, можно сделать следующие выводы:

- процесс становления национальной государственности на Кипре был и продолжает оставаться трудным и сложным. Завоевание политической самостоятельности поставило задачу ее конституционного оформления, которая оказалась нелегкой;

- несмотря на то что Конституция Кипра была официально принята представительным органом республики - парламентом, тем не менее народ Кипра был практически отстранен от участия в ее разработке и принятия;

- Конституция Республики Кипр представляет собой единый документ, закрепляющий по определенной системе важнейшие институты государственного строя страны;

- характерной чертой Конституции Республики Кипр является «забота» британских колонизаторов об искусственном разжигании вражды и неприятия между киприотами разных национальностей;

- отражая конкретно исторические условия, существовавшие в тот период, Конституция закрепила унитарную форму государственного устройства.

Конституция Республики Кипр - это громоздкий и детализированный документ, содержащий 13 глав-разделов и 199 статей. В качестве приложений в текст Конституции вошли Договор о гарантиях и Договор о союзе.

Согласно Конституции, важнейшими органами государства являются глава государства (президент и вице-президент), правительство (Совет министров Республики) и парламент (Палата представителей).

Анализ Конституции 1960 года позволяет высказать следующее:

- тот факт, что основные положения Конституции были разработаны и определены Великобританией, Турцией и Грецией - тремя странами - членами НАТО, предопределил и характер этой Конституции. Главный закон страны не был документом по урегулирова-

нию отношений двух основных кипрских национальностей - греко-киприотов и турко-киприотов, а источником их разногласий;

- представительство греческого и турецкого населения на острове на основе выдуманной пропорции 70:30 (в парламенте, правительстве и государственной службе) и 60:40 (в армии и силах безопасности), которая явно не соответствовала процентному соотношению населения, то есть пропорции 82:18, всегда рассматривалась греками как несправедливая и неправильная;

- предусмотренное раздельное существование муниципалитетов и судов, как и проведение в жизнь положения о представительстве общин в государственной службе, на практике оказалось практически невыполнимой задачей;

- антидемократические положения, сознательно включенные английскими колонизаторами в Конституцию, наряду, конечно, с другими факторами, способствовали отравлению атмосферы в отношениях между греками и турками острова до такой степени, что в течение десяти лет (1964-1974 гг.) они сумели вызвать два кровавых столкновения между общинами.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ДЕКАБРЯ 1963 ГОДА

Цюрихско-Лондонские соглашения февраля 1959 года предусматривали сложный механизм разграничения компетенций между обеими общинами острова и предоставляли чрезвычайное право вето малочисленной турко-кипрской общине. Три государства - «гаранта» независимости Республики Кипр (Греция, Турция и Великобритания) получили нечетко определенные права вмешиваться - при определенных условиях - в дела независимого государства Кипр. Кроме того, Великобритания сохранила «суверенные военные базы на вечные времена», площадь которых достигает 2,7% территории острова, а также еще 33 важных объекта по всему острову для сбора информации, в то время как Греции и Турции разрешалось держать на острове малочисленные воинские контингенты (950 и 650 человек соответственно).

Спорность отдельных положений навязанной Конституции и суровость ее основных статей затрудняли деятельность правительства и порождали рознь между греко- и турко-киприотами. Вскоре Конститу-

ция показала всю свою несостоятельность. К 1963 году ряд тупиковых ситуаций, связанных с государственным бюджетом, налогами, муниципалитетами и другими вопросами, привел к глубокому конституционному кризису, который угрожал парализовать деятельность правительства и государства. В связи с этим первый Президент Республики Кипр архиепископ Макариос III, дабы «устранить препятствия на пути к нормально функционирующему и развивающемуся государству», был вынужден предложить для обсуждения некоторые изменения в Конституции 1960 года, что он и сделал 30 ноября 1963 года. Правительство Турции предложенные конституционные реформы сразу же отвергло с угрозами в адрес Кипра. Турко-кипрские лидеры последовали его примеру, а впоследствии согласились и с долгосрочной политикой Турции, направленной на раздел острова.

Следует отметить, что «дарованную» Конституцию Республики Кипр чрезвычайно трудно и сложно изменить и реформировать. Об этом сильно позаботились ее составители.

Статья 182 Конституции указывает, что статьи и части статей Конституции, упомянутые в Приложении III, включенные в Конституцию в соответствии с соглашением, заключенным в Цюрихе 11 февраля 1959 года, представляют собой основные статьи Конституции и не могут быть изменены каким-либо способом, например путем поправок, добавлений, отмены или сокращений.

Параграф 3 статьи 182 Конституции устанавливает, что для принятия любого закона об изменении остальных статей Конституции требуется большинство в две трети от всего числа депутатов, принадлежащих к греческой общине, и две трети от всего числа депутатов, принадлежащих к турецкой общине. К тому же в таких вопросах слово имеют также три страны - «гаранты» независимости Кипра - Великобритания, Турция и Греция.

Таким образом, создалась уникальная ситуация, равной которой нет ни в одном государстве мира: народ Кипра единственный народ планеты, который не имеет права вносить поправки и изменения в текст своей Конституции, навязанной ему колонизаторами.

Ситуация усугубилась еще больше в результате ухода турко-кипрских депутатов (1963 г.) и их отказа, по указанию Турции, участвовать в работе Палаты представителей (парламента) Республики Кипр.

В начале весны 1964 года перед лицом нависшей угрозы со стороны Турции правительство Республики Кипр обратилось в Совет Без-

опасности ООН, который единогласно принял свою первую резолюцию по кипрскому вопросу - резолюцию 186 от 4 марта 1964 года и спустя неделю - резолюцию 187 от 13 марта 1964 года, основные положения которых служат с тех пор руководством для международной деятельности на Кипре. Это:

- учреждение «миссии добрых услуг» Генерального Секретаря ООН для поиска мирного решения на основе согласованного урегулирования кипрской проблемы в соответствии с Уставом ООН;
- создание Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (UNFICYP);
- подтверждение суверенитета и продолжения существования Республики Кипр;
- подтверждение статуса правительства Республики Кипр.

Несмотря на призывы Совета Безопасности ООН уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр и воздерживаться от угрозы или использования силы против нее, в августе 1964 года турецкие военно-воздушные силы подвергли кипрские населенные пункты северо-запада острова жестокой бомбардировке с использованием запрещенных авиабомб с напалмом.

ТРАГЕДИЯ ИЮЛЯ 1974 ГОДА И ОККУПАЦИЯ ЧАСТИ КИПРА ТУРЦИЕЙ - 40 ЛЕТ СПУСТЯ

21 апреля 1967 года власть в Греции захватила военная хунта «черных полковников». С самого начала в отношениях между тогдашним военным режимом Греции и Президентом Республики Кипр архиепископом Макариосом возникла напряженность, накал которой возрастал с каждым днем.

15 июля 1974 года правящая военная хунта Греции и ее греко-кипрские коллаборационисты и пособники - члены ультраправой фашистской организации «ЭОКА-2» совершили на Кипре реакционный государственный переворот, направленный против его законного и демократически избранного президента и против левой партии АКЭЛ.

Используя этот переворот в качестве предлога, Турция в нарушение международного права и кодекса цивилизованного поведения, зафиксированного в международных договорах, под которыми стояла и ее подпись, пятью днями позже, 20 июля 1974 года, высадила

на острове свои войска. Турция совершила военную интервенцию в июле и августе, направив 40-тысячный контингент, якобы для восстановления нарушенного там конституционного порядка.

Вместо этого Турция, грубо нарушив Устав ООН и основополагающие принципы международного права, оккупировала северную часть Республики Кипр, составляющую 36,2% суверенной территории страны. И несмотря на многочисленные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, требующие незамедлительного вывода иностранных войск с острова и прекращения военной оккупации, военное присутствие Турции на оккупированной территории Кипра продолжается более четырех десятилетий.

Турецкая интервенция и оккупация части острова имели разрушительные последствия. Тысячи мирных жителей были хладнокровно убиты турецкими военными, а около 180 тыс. греков-киприотов, проживавших на севере острова (свыше трети общего населения страны), изгнали из мест своего обитания. Оставшиеся в оккупации 20 тыс. греков-киприотов, не выдержав угроз и попрания элементарных прав человека, были вынуждены один за другим покинуть родные места и искать убежища на территории, контролируемой законным правительством Республики Кипр.

В настоящее время в анклавах, на оккупированной территории, осталось менее 440 греков-киприотов, в основном пожилых людей. А турки-киприоты в соответствии с политикой этнической сегрегации, проводимой Турцией, и под давлением своих лидеров и «помощи» военнослужащих Великобритании были вынуждены перебраться со всего острова на северную оккупированную часть территории Республики Кипр.

Турецкая оккупация вызвала страшный экономический упадок в той части острова, которая до 1974 года была самой богатой и развитой. В настоящее время количество колонистов, привезенных из Турции, почти вдвое превышает число коренных турко-киприотов. На оккупированных Турцией территориях острова по-прежнему находятся свыше 43 тыс. турецких военнослужащих, оснащенных тяжелым вооружением*.

*Начиная с резолюции Совета Безопасности ООН 353 от 20 июля 1974 г. ООН требовала «немедленного прекращения военной агрессии против Республики Кипр» и требовала «безотлагательно вывести из Республики Кипр присутствующий там иностранный военный персонал, помимо персонала, находящегося там, в соответствии с международными соглашениями».

В нарушение международного права и резолюций ООН Турция и турко-кипрские лидеры систематически пытаются уничтожать греческое культурное наследие в оккупированной зоне. Городам и деревням были даны турецкие названия, а места археологических раскопок, храмы и кладбища разграблены, повреждены или использованы для других целей.

15 ноября 1983 года Турция инициировала и поддержала «одностороннее провозглашение» турко-кипрскими лидерами «независимости» оккупированной части Республики Кипр. Так называемая Турецкая Республика Северного Кипра не признана до сих пор ни одним государством мира, за исключением Турции, которая и создала ТРСК и осуществляет фактическое управление и финансовое содержание этой «республики». Резолюции 541/1983 и 550/1984 Совета Безопасности ООН осудили однозначно эту одностороннюю акцию, объявили ее не имеющей юридической силы и призвали все государства - члены ООН «не признавать это незаконное образование и не поддерживать с ним никаких отношений».

Европейский союз и другие международные и региональные организации заняли такую же позицию. Во всех случаях, связанных с международным правом и политикой, мировое сообщество признает только Республику Кипр, образованную 16 августа 1960 года, ее законное правительство и все ее органы власти, даже если эти органы власти временно не имеют возможности осуществлять управление и контроль на оккупированной Турцией территории острова.

ПОИСКИ РЕШЕНИЯ ПУТЕМ ПЕРЕГОВОРОВ

С 1974 года кипрский вопрос - это проблема военного вторжения и продолжающейся оккупации части территории Республики Кипр в нарушение единогласно принятых резолюций Совета Безопасности ООН.

Поиски взаимоприемлемого решения кипрской проблемы насчитывают почти четыре десятилетия. В 1977 и 1979 годах лидеры двух общин острова подписали соглашения, зафиксировавшие принципы и основы преобразования унитарного государства в двухобщинную, двухзональную федеративную республику. Для греческих киприотов, которые решительно защищали концепцию унитарного государства, согласие на образование федерации явилось последней уступкой и историческим компромиссом.

РЕФЕРЕНДУМЫ 24 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

24 апреля 2004 года на отдельных референдумах, одновременно проводимых в обеих общинах острова, киприотам предоставили возможность выразить свое отношение к плану всестороннего урегулирования кипрской проблемы, подготовленному Генеральным секретарем ООН и известному как «план Аннана-5». Подавляющее большинство греков-киприотов (75,8%) предложенный вариант отвергло, почувствовав, что он не был сбалансирован и не решал вопросов безопасности, нормальной функциональности и жизнеспособности урегулирования кипрской проблемы.

Своим вотумом греки-киприоты не отвергли решение кипрской проблемы, а отклонили именно этот конкретный план, отличавшийся серьезными недоработками, как не обеспечивающий подлинное воссоединение страны и реинтеграцию ее народа, государственных институтов и экономики. Большинство же турецкой общины (64,9%, в том числе голоса нелегальных колонистов из Турции - неграждан Республики Кипр) проголосовали за план.

Киприоты продолжают надеяться на воссоединение страны и бороться за это. Правительство Республики Кипр решительно настроено продолжать поиски функционального способа жизнеспособного урегулирования согласно резолюциям ООН, с тем чтобы защищать права всех киприотов независимо от национальной принадлежности.

РОССИЙСКО-КИПРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Российская Федерация, продолжая политику Советского Союза, всегда твердо и последовательно отстаивала независимость, суверенитет и территориальную целостность кипрского государства, особенно в те годы, когда его жизнеспособность подвергалась суровым испытаниям. В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН Россия оказывала и продолжает оказывать всяческое содействие предпринимающимся под эгидой ООН усилиям по достижению прочного, справедливого и всеобъемлющего решения кипрской проблемы.

Современная Россия поддерживает и развивает традиционно дружественные отношения с Республикой Кипр во всех областях. На-

глядным и действенным подтверждением высокого уровня и многостороннего характера российско-кипрских отношений является солидный комплекс межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, заключенных со времени образования кипрского государства. Договорно-правовая база двусторонних отношений продолжает постоянно обогащаться и совершенствоваться, несмотря на мировой финансово-экономический кризис и на сложность международной и европейской ситуации. Сотрудничество между Россией и Кипром основывается на принципах дружбы и взаимовыгоды и не зависит от временных и конъюнктурных сложностей. Корни связей между двумя странами и народами очень глубокие, проверены и испытаны веками.

Актуальными являются слова министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова: «Потенциал дальнейшего углубления и расширения российско-кипрских отношений значителен. Сегодня перед нами стоит задача максимально эффективно использовать возможности для наращивания многопланового партнерства, вместе открыть новые горизонты сотрудничества на благо наших стран и народов»¹.

¹Лавров С.В. Взаимопомощь и доверительное сотрудничество // Родина. 2010. С. 4.

Ключевые слова: Республика Кипр, Конституция 1960 года, переворот 1974 года и турецкое вторжение, оккупация 36,2% территории Республики Кипр, урегулирование кипрской проблемы, российско-кипрские отношения.

Международная

ЖИЗНЬ

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

Анатолий Куликов, Владимир Гольцов:

«Именно поэтому в октябре 2010 года ряд высших офицеров в отставке, среди которых представители военных ведомств, правоохранительных органов и спецслужб США и России, сформировали группу под названием «Эльба». Целью группы «Эльба», названной в честь реки, на которой произошла встреча американских и советских войск в конце Второй мировой войны, является создание открытого и непрерывного канала связи по чувствительным вопросам. Группа «Эльба» уникальна тем, что объединяет в своем составе бывших руководителей и сотрудников МВД, ФСБ и ЦРУ, РУМО и ГУМО, а также вооруженных сил и сил безопасности».

Игорь Щербак:

«Парадокс ситуации состоит в том, что, пожалуй, впервые в послевоенной истории «антикризисный потенциал» ОБСЕ был задействован применительно к политическим последствиям масштабного кризиса в результате конфликта интересов, связанного с решением ЕС и Украины форсировать процесс торгово-экономической ассоциации Украины с ЕС без учета естественных озабоченностей России и ее партнеров по Таможенному союзу. Это указывает на то, что с развитием глобализации и интеграции меняется природа конфликтных ситуаций, в том числе и на европейском континенте, происходит своеобразное замещение военно-политических противоречий торгово-экономическими».

Юрий Белобров:

«В принципе успешное решение задачи по обеспечению универсальности конвенции в обозримой перспективе облегчается тем, что в отличие от ДНЯО, который многие государства продолжают считать дискриминационным документом, так как его основные ограничения распространяются главным образом на неядерные государства, КЗХО - уникальное, абсолютно равноправное многостороннее соглашение, запрещающее целый класс оружия массового уничтожения недискриминационным и проверяемым образом под строгим и эффективным контролем».

Анатолий КУЛИКОВ

Президент Клуба военачальников
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
генерал армии

Владимир ГОЛЬЦОВ

Заместитель генерального
директора ООО «АтомЭксперт»,
кандидат экономических наук,
полковник в отставке

М

Марракеш - Торгу

Одним из основных вопросов повестки дня пятой встречи группы «Эльба» в Марракеше (Марокко, 22-24 марта 2014 г.) стала дискуссия по проблемным аспектам уязвимости международного режима физической ядерной безопасности.

Предвосхищая результаты Саммита по физической ядерной безопасности в Гааге (Нидерланды, 24-25 марта 2014 г.), российские эксперты группы «Эльба» высказали мнение о том, что разработка в настоящее время единого универсального стандарта «для постановки на замок» ядерных материалов и ядерных установок представляется гипотетической и практически невозможной. В условиях сложной международной обстановки, роста вызовов и угроз создание такого стандарта в столь чувствительной области труднодостижимо и может быть лишь в будущем материализовано в результате длительного итерационного процесса.

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки много сделали для развития глобальных возможностей поиска путей и способов предотвращения, обнаружения и реагирования на акты ядерного терроризма, включая учреждение Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. Определение следующих шагов, которые страны и международное сообщество могли бы предпринять в противодействии этой угрозе, - процесс сложный и трудоемкий. Не хватает свежих идей и взаимного доверия.

Именно поэтому в октябре 2010 года ряд высших офицеров в отставке, среди которых представители военных ведомств, правоохранительных органов и спецслужб США и России, сформировали группу под названием «Эльба».

Целью группы «Эльба», названной в честь реки, на которой произошла встреча американских и советских войск в конце Второй мировой войны, является создание открытого и непрерывного канала связи по чувствительным вопросам. Группа «Эльба» уникальна тем, что объединяет в своем составе бывших руководителей и сотрудников МВД, ФСБ и ЦРУ, РУМО и ГУМО, а также вооруженных сил и сил безопасности.

В 2011-2013 годах группа «Эльба» приняла участие в совместном проекте Белферовского центра науки и международных отношений Института государственного управления имени Джона Ф.Кеннеди Гарвардского университета и Института США и Канады Российской академии наук по совместной американско-российской оценке угрозы ядерного терроризма. В открытых широкой публике материалах проанализирована совокупность фактов и тенденций, обусловивших возрастание рассматриваемой угрозы, сформулированы предложения и рекомендации по организации эффективного противодействия ей.

По мнению группы «Эльба», состоявшиеся в Вашингтоне, Сеуле и Гааге саммиты по физической ядерной безопасности позволили привлечь внимание руководителей государств мирового сообщества и широкой общественности к необходимости адекватной оценки возрастающей угрозы ядерного терроризма и принятия эффективных мер. Очевидно, что этот новый международный механизм глобальных саммитов побуждает международное сообщество к развитию существующих и поиску новых инструментов сотрудничества.

На встрече группы «Эльба» в Марракеше российско-американскими участниками был охвачен широкий спектр вопросов между-

народной и национальных стратегий обеспечения защиты ядерного оружия, специального ядерного материала и ядерных установок от воздействия злоумышленников с целью хищения или реализации саботажа (диверсии).

В итоге российскими участниками были сформулированы следующие положения:

1. Все ядерное оружие и специальный ядерный материал, ядерный и другой радиоактивный материал, связанные с ними установки и виды деятельности в Российской Федерации защищаются в соответствии с правовыми нормами международных обязательных инструментов, национальным законодательством и регулированием.

2. Под эгидой МАГАТЭ создана архитектура международного режима физической ядерной безопасности и развиваются национальные режимы.

3. Международный режим физической ядерной безопасности «уязвим настолько, насколько уязвимыми являются его слабые звенья». Уязвимые слабые звенья возникают в государствах-членах, имеющих ядерно-энергетические программы, которые вследствие политических катаклизмов и экономических трудностей оказываются неспособными к адекватной оценке возникших угроз и анализу возникающих уязвимостей.

4. Уязвимости национального режима физической ядерной безопасности появляются в результате частичной или полной потери способности обеспечить функционирование его основных составляющих элементов и принципов (ответственность государства; ответственность при международной перевозке; законодательная и регулирующая нормативная правовая база; компетентный орган; ответственность обладателя лицензии; культура безопасности; оценка угрозы; дифференцированный подход; глубокоэшелонированная защита; страхование; планы реагирования; конфиденциальность).

5. Физическая ядерная безопасность является специфической сферой деятельности, областью, в которой формирование единого международного стандарта по образцу, к примеру, универсальных стандартов в области авиационной безопасности в современных условиях не представляется возможным.

Тем временем на состоявшемся 24-25 марта 2014 года в Гааге Саммите по физической ядерной безопасности 35 государств изъявили готовность внедрить в национальные законодательства Рекомендации МАГАТЭ по физической ядерной безопас-

ности, касающиеся ядерных материалов и ядерных установок (INFCIRC/225/Revision 5).

Россия, Индия, Китай и Пакистан такой подход не поддержали.

Становится очевидным, что в настоящее время в условиях появления новых вызовов и роста угроз альтернативы существующим фундаментальным международным инструментам и приданию им универсального характера с привлечением к ним всех государств не создано.

Вступление в силу Поправки к Конвенции 2005 года о физической защите ядерного материала (INFCIRC/274/Revision 1) является в современных условиях единственным реальным и наиболее важным шагом, который может сделать международное сообщество в направлении усиления глобальной физической ядерной безопасности.

Это стало главным посылом обращения генерального директора МАГАТЭ Юкия Аmano к участникам семинара, посвященного принятию Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала, состоявшегося в штаб-квартире МАГАТЭ 12-13 июня 2014 года.

Следующая встреча группы «Эльба» состоится в Торгау (Германия) в марте 2015 года. Экспертная дискуссия по проблемным аспектам существующих и новых подходов к противодействию ядерному терроризму с последующей подготовкой предложений и рекомендаций правительствам будет продолжена.

Справка

В 2009 году в Клуб военачальников Российской Федерации обратился бывший военный атташе посольства США бригадный генерал Кевин Райан, который в настоящее время занимается вопросами глобальной безопасности в Белферовском центре Гарвардского университета. Генерал Райан предложил создать рабочую группу, в которую бы вошли отставные военачальники вооруженных сил и спецслужб России и США для обсуждения и подготовки рекомендаций по проблеме противодействия ядерному терроризму.

Следует заметить, что знания и опыт военачальников нашей страны и других зарубежных стран - бесценный массив информации. Если его грамотно применять, можно избежать ошибок, которые, к сожалению, совершаются в том числе и на государственном уровне.

Поскольку такие встречи носят неофициальный характер, отсутствуют протокольные рамки, следовательно, найти общие точки для взаимопонимания, особенно военным людям, всегда легче, чем представителям официальных структур.

В период Второй мировой войны ведущие мировые державы объединились в борьбе с угрозой распространения фашизма. В последние дни Второй мировой войны солдаты из передовых частей советских и американских войск, действовавших в Германии, встретились на реке Эльбе, неподалеку от города Торгау. В то время и политическое руководство наших стран, и простые бойцы понимали, что только сообща можно противостоять распространению этой угрозы. Данная историческая встреча товарищей по оружию, объединенных перед лицом общей угрозы, и послужила поводом к выбору названия группы. Так появилась группа «Эльба».

Группа «Эльба» состоит из отставных представителей высшего командного состава разведывательных и военных ведомств. Группа является беспрецедентной по своему составу. Среди ее участников - трех- и четырехзвездные генералы, служившие до выхода в отставку в таких ведомствах, как Федеральная служба безопасности, Главное разведывательное управление Генерального штаба, Центральное разведывательное управление, а также командование Стратегическими ядерными силами США и РВСН России.

Если быть точным, то вот состав участников группы «Эльба».

Российская Федерация:

- генерал армии в отставке Анатолий Куликов. В 1995-1998 годах - министр внутренних дел. Ныне президент Клуба военачальников Российской Федерации;

- генерал армии в отставке Валентин Корабельников. В 1997-2009 годах - начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ;

- генерал-полковник в отставке Анатолий Сафонов. В 1994-1997 годах - первый заместитель директора ФСБ, в 2001-2004 годах - заместитель министра иностранных дел;

- генерал-полковник в отставке Владимир Верховцев. В 2005-2010 годах - начальник 12-го Главного управления Министерства обороны России;

- полковник в отставке Владимир Гольцов. В 1997-2010 годах сотрудник МВД России и Минатома России.

Соединенные Штаты Америки:

- генерал ВВС США в отставке Юджин И. Хабигер. В 1996-1998 годах возглавлял Стратегическое командование;

- генерал-лейтенант сухопутных войск в отставке Франклин Хагенбек. Командовал 10-й горной дивизией, а затем до выхода в отставку в 2010 году служил начальником Военной академии вооруженных сил США;

- генерал-лейтенант сухопутных войск в отставке Майк Мейплс. В 2005-2009 годах - директор Разведывательного управления Министерства обороны;

- генерал Джон Абизейд, бывший командующий Центральным командованием.

В октябре 2010 года в Стамбуле состоялось первое заседание группы «Эльба». На этой встрече были выработаны принципы работы и рекомендации правительствам по вопросам повестки.

В последующие встречи обсуждались проблемы противодействия ядерному терроризму. Группа «Эльба» поддержала Совместную российско-американскую оценку угроз ядерного терроризма, которую выполняли с американской стороны Белферовский центр Гарвардского университета, а с российской - Институт США и Канады РАН.

Основная тема в деятельности Группы - проблемные аспекты противодействия ядерному терроризму.

Стало ясно, что их решение затрагивает ряд других важнейших вопросов во взаимоотношениях стран, например вопросы взаимного доверия между нашими странами.

В ходе последующих встреч Группы рассматривались вопросы по ситуации на Ближнем Востоке (Сирия, Иран). Также по просьбе американских коллег обсуждалась ситуация, складывающаяся вокруг Афганистана, связанная с предстоящим выводом американских войск с территории Афганистана. В феврале 2014 года Клубом военачальников был проведен отдельный международный «круглый стол»*.

*26 февраля 2014 г. Клуб военачальников Российской Федерации провел международный «круглый стол» «Уроки и выводы из Афганской войны». В работе «круглого стола» приняли участие военачальники, принимавшие в свое время участие в боевых действиях: генералы армии Гареев М.А., Ермаков В.Ф., генерал-полковники Барынькин В.М., Востротин В.А., Будников А.В., генерал-лейтенант Коробейников И.М., генерал-майор Никитенко Е.Г. Для участия в заседании были приглашены представители военных атташатов в России от США, Великобритании, ФРГ, Франции, Дании и военной миссии НАТО в России. В ходе выступлений были проанализированы действия российских войск, уроки и выводы, оценка ситуаций в процессе вывода войск и после него. Все выступающие поддерживали мнение, что главная задача после вывода войск НАТО из Афганистана - обеспечить стабильность в этой стране.

Американские коллеги с большой благодарностью восприняли высказанные экспертами рекомендации и приняли во внимание опыт советских войск.

Начиная с первой встречи круг обсуждаемых вопросов постепенно расширялся. Кроме перечисленных выше, обсуждались следующие темы: противоракетная оборона, сотрудничество разведывательных сообществ в области противодействия ядерному терроризму, пропавшие без вести в ходе боевых действий в Афганистане, исламизм и международная безопасность.

Сегодня группа «Эльба» широко известна в американских и российских правительственных кругах. Результаты работы Группы получили одобрение Президента России. Американские участники Группы также напрямую информируют руководителей США о проводимой совместной работе.

К сожалению, проблемных вопросов, затрагивающих все мировое сообщество, не становится меньше. Не исключение и ситуация, складывающаяся на Украине. Участники Группы уже делали предположение, что в ближайшее время мы будем обсуждать проблемы, с которыми сегодня еще и не знакомы.

Ключевые слова: группа «Эльба», ядерный терроризм, ядерная безопасность.

Игорь ЩЕРБАК

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
ведущий научный сотрудник
ИМИ МГИМО МИД России,
кандидат исторических наук
inshcherbak@gmail.com

Антикризисные механизмы ОБСЕ в интеграционных процессах Запад - Восток

Последние события на Украине и конструктивная роль ОБСЕ в урегулировании кризисной ситуации на юго-востоке страны (активное подключение ОБСЕ при председательстве Швейцарии к разработке и реализации Женевских и Минских договоренностей, направление миссии наблюдателей за прекращением огня и осуществление правозащитного мониторинга) еще раз подтвердили востребованность этой универсальной региональной организации в международной «кризисной дипломатии», в нахождении развязок по военно-политическим аспектам украинского кризиса.

Однако парадокс ситуации состоит в том, что, пожалуй, впервые в послевоенной истории «антикризисный потенциал» ОБСЕ был задействован применительно к политическим последствиям масштабного кризиса в результате конфликта интересов, связанного с решением ЕС и Украины форсировать процесс торгово-экономической ассоциации Украины с ЕС без учета естественных озабоченностей России и ее партнеров по Таможенному союзу (Евразийский экономический союз).

Это указывает на то, что с развитием глобализации и интеграции меняется природа конфликтных ситуаций, в том числе и на европейском континенте, происходит своеобразное замещение военно-политических противоречий торгово-экономическими, особенно в контексте агрессивного расширения географической зоны торгово-экономических объединений и стремления отдельных региональных блоков к монополизации своих позиций в ущерб другим странам. Осложняющий фактор - отсутствие системных «горизонтальных» связей между важнейшими игроками (ЕС - Таможенный союз - Евразийский экономический союз), консультативных и антикризисных механизмов, способных решать задачи предотвращения кризисов. В результате может возрасти непредсказуемость таких ситуаций, способных при отсутствии своевременных корректирующих мер спровоцировать серьезную политическую напряженность и даже полномасштабный кризис. Особенно в случаях, когда накопившиеся проблемы усугубляются торгово-экономическими санкциями и «войнами».

Поэтому все большую актуальность приобретает вопрос о расширении параметров традиционной «антикризисной» повестки ОБСЕ, включении в нее новых вызовов, связанных с политикой и действиями торгово-экономических объединений.

ОБСЕ, обладая значительным потенциалом «превентивной дипломатии», способна решить возникающие проблемы и тем самым внести конструктивный вклад в гармонизацию интеграционных процессов не только в Европе, но и в разрезе Европа - Азия.

ОБСЕ И СНИЖЕНИЕ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ КОНФИГУРАЦИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕВРОПЕ

Первоначально ОБСЕ была создана как всеобъемлющая платформа для обеспечения диалога и сотрудничества между Востоком и Западом по вопросам безопасности, контроля над вооружениями, мер доверия в военной области и предотвращения и урегулирования конфликтов, а также по определению общих направлений взаимодействия в экономической, правозащитной и гуманитарной сферах. В этом и заключалась основная миссия ОБСЕ.

Однако вопросы экономического и торгово-промышленного сотрудничества, региональной интеграции и гармонизации норм и

стандартов в этих сферах, несмотря на всю их важность для Советского Союза и его союзников, а потом для России и стран СНГ, имели периферийное значение для Запада и были подчинены приоритетной задаче обеспечения стабильности и безопасности на европейском континенте как во время холодной войны, так и в период современных вызовов европейской стабильности.

Тщетно искать в основополагающих документах ОБСЕ какие-либо четкие ссылки на роль Организации в вопросах гармонизации интеграционных процессов на пространстве ОБСЕ в широком смысле данного определения. Для этого есть объективные причины: различные региональные организации, созданные на развалинах блоковой структуры в Европе, стали реальным элементом «европейской архитектоники» совсем недавно - в 1990-х годах (сам же хельсинкский Заключительный акт был подписан намного раньше - в 1975 г.). Речь идет в первую очередь об СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, Евразийском экономическом союзе, которые по большому счету уступают по параметрам, масштабу деятельности и финансовым возможностям их давно сложившемуся основному «интеграционному партнеру» на Западе - Европейскому союзу.

Разумеется, применительно к использованию ОБСЕ как инструмента для управления рисками интеграционных процессов на европейском континенте речь не идет о гармонизации технических норм и стандартов в сфере экономики. Для этого у ОБСЕ нет ни технических, ни финансовых возможностей, ни адекватных законодательных полномочий. Этим уже давно занимаются ЕС и ОЭСР, которые определяют стратегию в этих вопросах и тенденции в сфере гармонизации норм и стандартов на основе положений так называемой глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ГВЗСТ), требующих привести законодательство страны - потенциального члена ЕС в соответствие с законодательными нормами ЕС в области внешнеторгового регулирования, инвестиционного законодательства и т. д.

Перспективная роль ОБСЕ в этом плане, скорее, видится в создании консультативной платформы для ведения диалога между ведущими региональными организациями на пространстве ОБСЕ с тем, чтобы избежать рисков нестабильности, связанных с преодолением конфронтационных противоречий между региональными организациями в ходе их эволюции, и обеспечить политическую стабильность интеграционных процессов.

Показательно, что в понимании западных специалистов экономическое и экологическое измерение ОБСЕ, а значит, и вопросы региональной интеграции и гармонизации не имеют самостоятельного значения и должны быть подчинены стратегическим целям поддержания стабильности и предотвращения кризисных ситуаций. Например, в одном из изданий об основных направлениях деятельности Организации, подготовленном Секретариатом Организации, прямо говорится, что «экономическое и экологическое измерение ОБСЕ подразумевает мониторинг экономической и экологической политики государств-членов с целью предупреждения их об угрозе конфликта и оказание содействия в формулировании экономической и экологической стратегий и инициатив для укрепления безопасности в регионе ОБСЕ»¹.

Под эти приоритеты выстроена и структура ОБСЕ, которая носит мобильный и «облегченный» характер (в отличие от таких «тяжеловесных» региональных организаций, как ЕС и НАТО) и практически полностью сфокусирована на ключевых вопросах общеевропейской стабильности и безопасности в ее различных измерениях. Это относится также к ее консультативным и исполнительным органам - Совету министров иностранных дел, Постоянному совету, Форуму по сотрудничеству в области безопасности, Парламентской ассамблее. Подразделения Секретариата ОБСЕ, в котором работают около 500 человек (Центр по предотвращению конфликтов, Антитеррористическая секция, Отдел по оказанию содействия в борьбе с торговлей людьми, Отдел стратегических вопросов полицейской деятельности), в основном ориентированы на решение аналогичных задач.

Если говорить о полевых миссиях ОБСЕ (в «зоне ответственности» ОБСЕ действуют 19 полевых миссий, последняя была учреждена на Украине), то в их деятельности явно доминируют вопросы кризисного урегулирования; постконфликтному восстановлению уделяется чисто символическое внимание (у ОБСЕ нет реальных ресурсов для самостоятельного освоения данного круга вопросов, в лучшем случае это может осуществляться на основе задействования профильных организаций системы ООН и ЕС).

Экономическая составляющая, разумеется, присутствует в структуре ОБСЕ (Экономико-экологический форум и Офис координатора ОБСЕ по экономической и экологической деятельности). Однако ресурсы этих органов не позволяют реально заниматься в полной мере

вопросами региональной интеграции, тем более технически сложными проблемами гармонизации норм и стандартов применительно к промышленности, торговле, природоохранной деятельности, сельскому хозяйству, транспорту и т. д. Возможности ОБСЕ в этом плане несопоставимы с потенциалом реальных «игроков» - ООН, ОЭСР, ЕС.

Таким образом, использование ОБСЕ в целях региональной интеграции и гармонизации интеграционных процессов в регионе связано в большей степени с ключевой функцией ОБСЕ - обеспечением условий для безопасного и стабильного развития пространства ОБСЕ на фоне возрастающих вызовов стабильности, связанных с кардинальными изменениями в стратегической обстановке на европейском континенте.

Поэтому в настоящее время речь должна идти о более полном и эффективном использовании созданной государствами - участниками Организации всеобъемлющей платформы для политического диалога с целью не только обсуждения принципиальных разногласий в подходах к обеспечению безопасности и стабильности, но и выработки и принятия конкретных мер коллективного сотрудничества по стабилизации и гармонизации пространства ОБСЕ.

Важно также, что ОБСЕ, несмотря на все разговоры о снижении ее политического веса и роли в европейских делах, продолжает выполнять полезную и конструктивную функцию модератора путем признания равного статуса всех участников хельсинкского процесса и законности их обеспокоенности в отношении тех или иных аспектов своей безопасности. Во многом этому содействует тот факт, что в ОБСЕ сформированы механизмы регулярного рассмотрения принятых ранее высшими органами Организации решений и созыва последующих встреч в развитие предыдущих, что создает дополнительные возможности для нахождения компромиссных решений.

В результате в ОБСЕ возникли общие правовые рамки принципов и норм поведения государств-участников, которые не только обеспечили безопасность в Европе в период холодной войны, но и содействуют поддержанию стабильности в «зоне ответственности» ОБСЕ в условиях новых вызовов, связанных с переходом к строительству современного демократического сообщества, основанного на доверии между различными категориями государств-участников, и необходимостью создания мирных и стабильных условий для этого долговременного процесса.

На эту конструктивную роль ОБСЕ обращают внимание западные исследователи. В частности, отмечается, что ОБСЕ в период после холодной войны превратилась в инструмент «управления последствиями стратегических изменений в Европе» и в силу особенностей Организации, ее географического характера и опоры на «мягкую силу» в вопросах обеспечения безопасности, продолжает рассматриваться в Европе как Организация, имеющая «специальные политические достоинства». Подчеркивается важная роль Организации в создании атмосферы доверия в военной области (в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе), которая обеспечивалась режимом мер контроля и прозрачности, а также «управлением потолками вооруженных сил и их развертыванием»².

Как справедливо отмечает один из ведущих германских исследователей проблематики ОБСЕ В.Зелнер, «преобладающими функциями ОБСЕ являются создание норм поведения и обеспечение безопасности; основной метод, используемый ОБСЕ для преодоления разногласий между различными интересами, - создание «пакетных сделок», которые интегрируют потребности различных участников; и хотя главная задача ОБСЕ состоит в управлении статус-кво, ее нормотворческие достижения играют роль катализатора мирных изменений в переходный период»³.

Как представляется, в современных условиях возрастает роль ОБСЕ в качестве «кризисного регулятора» в целях снижения экономических и политических рисков, возникающих вследствие изменения конфигурации существующих торгово-экономических региональных организаций в Европе или неуправляемой конкуренции между ними в условиях низкого уровня доверия между партнерами.

КРИЗИС НА УКРАИНЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ АДАПТАЦИИ «АНТИКРИЗИСНЫХ МЕХАНИЗМОВ» ОБСЕ К НОВЫМ ВЫЗОВАМ

Драматические события 2013-2014 годов и разразившийся тяжелейший кризис на Украине во многом были спровоцированы отсутствием в политических элитах Украины и Евросоюза должного понимания взрывоопасного потенциала, прежде всего политических рисков, связанных с ускорением или, наоборот, замедлением темпов подписания Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом и

переходом этой страны на режим свободной торговли с ЕС. Отсутствие реального диалога (в силу разных причин) между ЕС, Украиной и Россией, представляющей в том числе интересы Таможенного союза, по сглаживанию торгово-экономических последствий вхождения Украины в зону свободной торговли ЕС и недальновидная ставка ЕС на продавливание ассоциации Украины с ЕС любой ценой в итоге вылились в цепь непредсказуемых последствий, втянувших Украину в воронку политической дестабилизации и внутреннего вооруженного конфликта на юго-востоке Украины.

Позднее, уже в разгар кризиса на Украине, вопросы экономических рисков для России в связи с переходом Украины на режим свободной торговли с Евросоюзом стали темой для консультаций между ЕС и Россией. Более того, в Брюсселе была достигнута договоренность о создании трехсторонней группы для экспертного обсуждения этой проблематики. Наличие конфликтных ситуаций признали и в высших эшелонах Еврокомиссии. «Несомненно, либерализация торговли между Евросоюзом и Украиной может привести к потенциальным экономическим рискам и озабоченности для России», - заявлял еврокомиссар по торговле Карел де Гюхт⁴.

Получается, что заблаговременным прогнозированием социально-экономических и политических рисков для России и других стран ТС, сопряженных с ассоциацией Украины с ЕС, и разработкой мер по нейтрализации их дестабилизирующих последствий в Брюсселе предметно не занимались. Эти важные вопросы в силу непонятных причин выпали из поля зрения кризисной дипломатии ЕС, хотя по своему «поражающему эффекту» на политическую стабильность, прежде всего на Украине, они могут быть приравнены к военно-политическим факторам.

Последовавший затем глубокий политический кризис на Украине, возникший в том числе вследствие ошибочных решений тогдашнего руководства страной в выборе оптимальной стратегии в отношении ассоциации с ЕС, еще сильнее углубил негативное воздействие имевшихся рисков.

К грузу неурегулированных проблем добавилось бремя экономических и финансовых санкций, введенных летом 2014 года как Евросоюзом против России, а также ответных санкций России. Здесь следует отметить, что «сюрреализм» ситуации заключается в том, что Европейский союз по смыслу Маастрихтского договора о ЕС (ДЕС) (Treaty on European Union, 1992 г.) должен применять санкции («ре-

стриктивные меры») для достижения целей внешнеполитической деятельности Союза, изложенных в статье 21(2) ДЕС, в том числе для «предотвращения конфликтов и укрепления международной безопасности».

Представляется, что в свете последних событий необходим тщательный анализ практики и последствий «рестриктивных мер», а также торгово-экономических рисков, связанных с расширением экономического пространства ЕС, их влияния на стабильность и уровень доверия в отношениях между ЕС и Россией, с тем чтобы исключить в будущем повторение «украинского прецедента». Важно также модернизировать антикризисные и переговорные механизмы ЕС, включив в них меры по предотвращению кризисных ситуаций, связанных с упомянутыми проблемами. Очевидно, что потребуются создание подобных структур и в рамках ТС, и будущего Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для обеспечения адекватного переговорного процесса.

С учетом нынешней кризисной ситуации в отношениях между ЕС и Россией вряд ли следует ожидать быстрой нормализации обстановки и активизации переговорных механизмов с целью нахождения взаимоприемлемых развязок по линии ЕС - Россия - ТС (теперь Евразийский экономический союз).

В этой ситуации логичным было бы возложение этой важной задачи на ОБСЕ, которая могла бы заполнить создавшийся вакуум и сыграть роль посредника не только в нормализации торгово-экономических связей в «треугольнике» ЕС - Россия - ТС, но и заложить основу для нейтрализации кризисных факторов, связанных с экономическим расширением ЕС и противоречиями между законными интересами России и ее партнеров по ТС и известными процессами в ЕС. Иными словами, речь могла бы идти о новой роли ОБСЕ в деле подготовки гармонизации условий для налаживания в перспективе взаимовыгодного сотрудничества между ЕС - Россией - ТС.

Международно-правовой основой для расширения антикризисного инструментария ОБСЕ может послужить принятая в 1999 году на саммите ОБСЕ в Стамбуле «Хартия европейской безопасности» и ее составная часть - «Платформа безопасности, основанная на сотрудничестве». В этих документах указывается, что принципы Платформы применяются ко всем измерениям безопасности: военно-политическому, человеческому и экономическому. Более того, за

ОБСЕ закреплялась на декларативном уровне роль «гибкого координационного механизма для развития сотрудничества, с помощью которого различные организации [ОБСЕ - ЕС - ТС] могут подкреплять усилия друг друга, используя специфические преимущества каждой из них»⁵. Выражалась также готовность государств - членов Организации задействовать ресурсы международных организаций и институтов, членами которых они являются, в поддержку работы ОБСЕ, для чего в соответствующих случаях должны приниматься необходимые политические решения.

ОБСЕ по-прежнему остается наиболее представительной по членскому составу и единственной универсальной региональной международной организацией на европейском континенте, функционирующей на принципах принятия решений на основе консенсуса.

Показательно, что именно в силу этих специфических особенностей потенциал ОБСЕ оказался востребованным при урегулировании кризиса на Украине в условиях, когда ЕС по ряду причин не смог задействовать имеющиеся ресурсы и механизмы превентивной дипломатии. Практически ОБСЕ выступила при швейцарском председательстве в качестве лидирующей организации, предложив конкретные инициативы по урегулированию кризиса на Украине (разработка «Дорожной карты», проведение женевской встречи с участием России, США, ЕС, Украины, развертывание полевой миссии ОБСЕ на Украине и т. д.).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ ОБСЕ В АНТИКРИЗИСНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Отталкиваясь от позитивной динамики ОБСЕ в кризисном регулировании на Украине и в целом ее возросшей роли в европейских делах на данном этапе, представлялось бы логичным внесение в повестку ОБСЕ новой экономической проблематики, связанной с предотвращением торгово-экономических рисков при расширении членства в ЕС и ТС и последующем взаимодействии этих организаций на экономическом пространстве Европы (последний пример - последствия ассоциации Украины с ЕС). Постановка этих вопросов не только укладывалась бы в рамки традиционной антикризисной проблематики ОБСЕ, но и позволила бы серьезно обновить экономическое измерение деятельности ОБСЕ, придав ей существенный

характер, сопоставимый по масштабу с военно-политическими и правозащитными аспектами деятельности Организации.

Речь могла бы идти о возложении на ОБСЕ функции «брокера» в налаживании конструктивных отношений между ЕС и ЕАЭС и подготовке обоих торгово-экономических объединений к гармонизации политических и технических условий в целях создания в перспективе единого экономического пространства и зоны свободной торговли.

Принятие такого подхода потребовало бы значительного реформирования деятельности ОБСЕ и структуры ее органов и институтов, бюджета и кадрового состава.

Оптимальным представляется принятие специальной декларации о новых вызовах экономической стабильности в Европе, в которой были бы сформулированы новые задачи Организации по анализу и предотвращению рисков, связанных с расширением состава ЕС и ЕАЭС, и закреплению за ОБСЕ роли посредника в бесконфликтном развитии интеграционных торгово-экономических процессов на пространстве ОБСЕ.

Ключевым элементом декларации было бы учреждение Рабочей группы по данной проблематике под эгидой координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ при генеральном секретаре ОБСЕ. Под ее эгидой можно было бы разработать Концепцию ОБСЕ по новым вызовам стабильности в Европе.

Основные положения концепции строились бы вокруг следующих элементов:

- обновление антикризисного инструментария ОБСЕ, и прежде всего функций Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов (ЦПК), путем включения в него проблематики новых категорий рисков и вызовов европейской безопасности;

- повышение роли координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ с расширением его функций в вопросах проведения консультаций с ЕС и ЕАЭС в целях урегулирования конфликтных ситуаций, связанных с торгово-экономической деятельностью;

- создание под эгидой генерального секретаря ОБСЕ платформы для проведения консультаций с ЕС и ЕАЭС и обсуждения спорных ситуаций и путей их урегулирования;

- создание в рамках Отдела Секретариата ОБСЕ по внешнему сотрудничеству с партнерскими организациями группы технических экспертов - специалистов по всему спектру торгово-экономической деятельности ЕС и ЕАЭС для оказания содействия процессу

консультаций между двумя организациями в целях урегулирования спорных ситуаций;

- создание трастового фонда ОБСЕ для финансирования комплекса консультативных услуг по развитию сотрудничества ЕС - ОБСЕ - ЕАЭС.

Разумеется, предложенные опции в отношении расширения функций ОБСЕ в кризисном регулировании отношений между ЕС и ЕАЭС не означают, что ОБСЕ может реально подменить ЕС или координировать возможный в будущем переговорный процесс по налаживанию реального сотрудничества и гармонизации технических регламентов между двумя торгово-экономическими объединениями. Как представляется, задача ОБСЕ является более узкой - убрать потенциал «кризисных наслоений» в будущих отношениях ЕС и ЕАЭС, подготовить почву для постепенного движения двух региональных организаций в сторону интеграционных процессов и возможного создания единой зоны торговли на основе гармонизации стандартов и технических регламентов.

Следует также отметить, что, несмотря на серьезные различия между ЕС и ЕАЭС в уровне развития, перспектива постановки вопроса об интеграции и гармонизации торгово-экономического пространства вполне реальна. Об этом, в частности, говорил Президент России В.В.Путин на VI Инвестиционном форуме в Сочи (2 октября), подчеркнувший желательность налаживания Евразийским экономическим союзом тесных связей с другими интеграционными структурами как в Европе, так и в Азии, в том числе в контексте диалога с Евросоюзом.

По оценке ряда западных и российских экспертов, ЕАЭС имеет потенциал для быстрого развития по пути внутренней интеграции (за относительно небольшой период времени - с 2000 по 2013 г. - страны ЕАЭС вплотную приблизились к четвертому уровню интеграции - расчетам в единой валюте). Потенциальной совместимости ЕАЭС и ЕС способствует то, что ЕАЭС взял в качестве модели строительства наднациональных органов структуру ЕС (например, учреждение Евразийской экономической комиссии и т. д.). Обе структуры заняты расширением своего членского состава. Вполне допустима, по убеждению специалистов, и конвергенция в будущем между техническими регламентами и фитосанитарными стандартами ЕС и ЕАЭС и выход обеих организаций на создание всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС⁶.

Новая роль ОБСЕ может открыть для Организации - в случае успеха ее миссии применительно к европейскому континенту - еще более широкие и масштабные перспективы в обеспечении мирного и гармоничного развития интеграционных процессов между Европой и Азией и сотрудничества торгово-экономических региональных организаций в контексте единого евразийского пространства.

¹OSCE. OSCE Handbook. 3rd ed. Vienna, 2000. P. 13.

²*Flynn Gregory and Farrell Henry*. Piecing Together the Democratic Peace: The OSCE, Norms and the Construction of Security in Post-Cold War Europe // International Organization. Vol. 53. №3. Summer 1999.

³*Zellner Wolfgang*. Managing Change in Europe. Evaluating the OSCE and its Future Role: Competencies, Capabilities and Missions. Centre for OSCE Research, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg, 2005. P. 10.

⁴*Баранов А. и Полойко Е.* Брюссель признал риски для России от ассоциации ЕС с Украиной // ТВ Центр. Брюссель, 2014. 11 июля.

⁵OSCE. Charter for European Security. Istanbul Summit. November 1999. P. 4.

⁶*Libman A., Vinokurov E.* Eurasian Economic Union: Why Now? Will it Work? Is it Enough? // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. Summer 2012. Vol. 13. Issue 2. P. 39.

Ключевые слова: европейская интеграция, кризисное урегулирование, Европейский союз, санкции.

Юрий БЕЛОБРОВ

Старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ, кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Препятствия на пути универсализации Конвенции о запрещении химического оружия

В результате настойчивых усилий государств - участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО), Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ООН в сравнительно короткие сроки (всего лишь 16 лет) этот документ по универсальности вплотную приблизился к ДНЯО. В настоящее время участниками КЗХО являются 190 государств. В то же время за пределами конвенции остаются шесть стран, которые по-прежнему не связаны какими-либо ограничениями в данной сфере и, разумеется, не могут пользоваться благами этого документа. Среди них два государства (Израиль и Мьянма), которые подписали, но не ратифицировали КЗХО, и четыре государства (Ангола, Египет, КНДР и Южный Судан), которые все еще не подписали конвенцию. Причем Египет, Израиль, Мьянма и КНДР принимали участие в многосторонних переговорах по выработке КЗХО, однако по различным причинам отказались присоединиться к ней.

Неучастие упомянутых стран в конвенции подрывает ее эффективность, оставляя возможность использования их территории и военного химического потенциала в качестве источника распространения и незаконного приобретения химического оружия (ХО), в том числе и негосударственными субъектами. Кроме того, их негативная позиция, безусловно, тормозит уничтожение ХО отдельными государствами - участниками документа. Поэтому правительства стран - участниц конвенции, так же как ООН и ОЗХО, считают достижение ее универсальности ключевым приоритетом, от которого зависит реализация предмета и цели этого многостороннего международного соглашения.

С октября 2003 года в рамках ОЗХО осуществляется план действий, нацеленный на скорейшее обеспечение универсальности КЗХО, принятый Исполнительным советом ОЗХО в соответствии с рекомендацией первой специальной сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия конвенции. Планом предусмотрены практические шаги со стороны Технического секретариата и генерального директора ОЗХО, а также государств-участников, направленные на скорейшее решение этой задачи. Об успешном выполнении этого плана свидетельствует то, что со времени его принятия 35 государств стали участниками КЗХО.

Состоявшаяся в апреле 2013 года третья специальная сессия Конференции государств - участников конвенции вновь призвала страны, воздерживающиеся от участия в этом документе, в кратчайшие сроки и без каких-либо предварительных условий ратифицировать и присоединиться к КЗХО в интересах обеспечения их собственной безопасности и укрепления глобального мира. Государствам - участникам конвенции предложено активнее воздействовать на страны, уклоняющиеся от участия в КЗХО, используя при этом все имеющиеся возможности и ресурсы, в том числе и ОЗХО.

В этой связи заслуживает внимания тот факт, что в рамках КЗХО существует ряд положений, которые можно рассматривать как стимулы для участия государств в конвенции. В частности, она ограничивает торговлю химикатами с неучастниками КЗХО. Существуют три списка химикатов, запрещенных к продаже неучастникам КЗХО. Кроме того, в КЗХО предусмотрено право государств-участников запрашивать помощь и защиту в случае применения или угрозы применения против них химоружия. Весьма важным, особенно для развивающихся стран, является положение об обмене

химикатами, оборудованием, а также научной и технической информацией между участниками конвенции. В этих целях ОЗХО оказывает содействие лабораториям, исследовательским проектам, способствует обмену специалистами с развивающимися странами в интересах создания национального потенциала химической промышленности.

В принципе успешное решение задачи по обеспечению универсальности конвенции в обозримой перспективе облегчается тем, что в отличие от ДНЯО, который многие государства продолжают считать дискриминационным документом, так как его основные ограничения распространяются главным образом на неядерные государства, КЗХО - уникальное, абсолютно равноправное многостороннее соглашение, запрещающее целый класс оружия массового уничтожения недискриминационным и проверяемым образом под строгим и эффективным контролем. Поэтому государствам, остающимся вне КЗХО, гораздо труднее, чем в случае с ДНЯО, обосновывать свое неучастие в ней и сопротивляться коллективному требованию международного сообщества о присоединении к этому документу. Пример Сирии в этом плане весьма показателен. Усилия России и США по ее втягиванию в КЗХО были поддержаны подавляющим большинством международного сообщества в ООН.

Объективно главной причиной отказа некоторых государств присоединиться к конвенции является прежде всего нестабильная ситуация в сфере безопасности в регионах, которым принадлежат такие страны, а также обострившиеся внутривнутриполитические неурядицы в ряде этих государств, отвлекающие внимание их правительств от решения глобальных проблем, которые, как им представляется, напрямую не затрагивают сиюминутные национальные интересы. Кроме того, по оценке международных экспертов, помехой к участию этих стран в КЗХО могут служить следующие обстоятельства:

- отдельные из них, по-видимому, сохраняют программы создания химического оружия и поэтому склонны считать, что членство в конвенции на данном этапе противоречит их национальным интересам безопасности;

- другие, не имеющие таких программ, отказываются от участия в документе из соображений возможности использования такой позиции в качестве политического рычага для достижения каких-то специфических целей;

- есть, однако, и такие, которые не имеют химических предприятий или объектов, но, вероятно, не видят смысла для присоединения к документу, так как не хотят финансировать выполнение конвенции, которая напрямую не затрагивает их интересов¹.

И все же правительства некоторых из этих государств подают сигналы о заинтересованности в присоединении к конвенции, но пока по разным причинам так и не сделали этого.

Наряду с этим негативное влияние на отношение «шестерки» неучастников КЗХО к документу может оказывать и непоследовательная позиция отдельных государств - участников конвенции, в первую очередь США, которые под различными предложениями намеренно затягивают выполнение своих обязательств по уничтожению химического оружия. Так, недавно, в отличие от России, которая объявила о планах уничтожить все свои запасы ХО к 31 декабря 2015 года, США заявили, что выполняют свою программу уничтожения ХО лишь в 2023 году, Ливия - к 31 декабря 2016 года, а Ирак вообще пока не представил в ОЗХО плана уничтожения ХО. При этом, учитывая необязательность Вашингтона в выполнении собственных, особенно устных, политических обещаний, нельзя исключать и того, что американцы намеренно затягивают сроки полного уничтожения запасов ХО и могут даже не выдержать и их.

Скорейшего урегулирования заслуживает и вопрос о распространении ограничений конвенции на американские так называемые химические средства борьбы с беспорядками (СББ), которые США отказываются поставить под запрет, настаивая, вопреки мнению большинства государств - участников КЗХО, на допустимости их применения в рамках военных действий оборонительного характера. Подобная американская позиция, несомненно, ослабляет режим Конвенции о запрещении химоружия, выхолащивая цель, провозглашенную в преамбуле этого документа, «полностью исключить возможность применения химического оружия посредством осуществления положений настоящей конвенции, дополняя тем самым обязательства, принятые по Женевскому протоколу 1925 года»².

Еще более серьезной преградой достижения универсальности КЗХО является позиция Израиля, Египта и КНДР, имеющих, по неподтвержденным данным, сравнительно крупные запасы химоружия и не желающих расстаться с ним. Никакой достоверной информации о потенциале химоружия, программах его производства и внутренних аспектах видения политики в этом вопросе этих

государств не существует. Хотя, например, еще в 1990 году министр обороны Израиля заявлял, что его страна располагает химическим оружием и использует его в случае нападения со стороны ее противников³.

Все перечисленные страны принимали участие в переговорах по разработке КЗХО, и ожидалось, что они присоединятся к этому документу. Однако с 1993 года Каир вместе с Дамаском стали активно продвигать идею увязки запрещения химоружия с объявлением вне закона и ядерного оружия, при этом рассматривая химическое оружие в качестве своего рода стратегического противовеса ядерному оружию Израиля, и отказались подписать КЗХО. С тех пор одной из главных помех в преодолении тупика в решении вопроса универсализации КЗХО на Ближнем Востоке остаются жесткая политическая увязка Египтом уничтожения химоружия с ликвидацией ядерного оружия Израилем, а также выдвинутое Тель-Авивом предварительное требование о всеобъемлющем политическом урегулировании ближневосточной проблемы. Несмотря на настойчивые попытки международного сообщества развязать этот узел и добиться прогресса в присоединении этих стран к КЗХО вне зависимости от ядерного разоружения Израиля или ближневосточного политического урегулирования, ни Каир, ни Тель-Авив пока не соглашаются сделать первый шаг навстречу друг другу и международному сообществу.

Правда, Израиль, в отличие от Египта, подписал КЗХО и, соответственно, уже политически связал себя с целями документа. Тем не менее после продолжительных внутренних дебатов Тель-Авив отказался ратифицировать конвенцию, заявив, что не сделает этого до тех пор, пока его арабские соседи сохраняют в своих арсеналах это оружие, представляющее реальную угрозу Израилю. Таким образом, Тель-Авив рассматривает обладание химоружием в качестве средства сдерживания арабских соседей. Нынешняя негативная позиция Израиля в отношении присоединения к конвенции сводится к тому, что это может быть сделано лишь после нормализации арабо-израильских отношений в регионе, а также при условии учета его особого мнения в отношении режима проверки выполнения документа (отказа принимать инспекции на месте). Тем не менее очевидно, что после присоединения Ирака, Ливии и Сирии к КЗХО Тель-Авиву стало заметно труднее оправдывать свою негативную позицию по КЗХО.

Признаком осторожной позитивной эволюции политики Египта и Израиля в этом вопросе является то, что в последнее время обе страны налаживают контакты с ОЗХО, проводя консультации с гендиректором ОЗХО и направляя своих представителей на региональные семинары по вопросу универсальности КЗХО. Израиль также принимает участие в качестве наблюдателя в сессиях Конференции государств - участников конвенции. По итогам консультаций с властями Египта и Израиля гендиректор ОЗХО заявил в Первом комитете ГА ООН, что обе страны, по его мнению, оставляют дверь открытой для «конструктивного диалога» по этой проблеме⁴. Впрочем, как представляется, в ближайшей перспективе продвижению Египта и Израиля к принятию решения о присоединении к КЗХО будет, по-видимому, препятствовать не только затянувшаяся внутривосточная нестабильность Египта, возникшая после революции 2011 года, но и новое резкое обострение ситуации на Ближнем Востоке.

На Корейском полуострове ситуация вокруг КЗХО развивается также весьма противоречиво. В то время как Южная Корея присоединилась к КЗХО, подтвердила наличие у нее химического оружия и в соответствии с обязательствами уже осуществила в 2008 году уничтожение всех его запасов, КНДР продолжает публично отрицать наличие у нее химического оружия и воздерживается от присоединения к конвенции. На самом деле, по оценке специалистов, в этой стране не только ведутся военно-прикладные работы в химической сфере на основе специальной программы, но и созданы запасы отравляющих веществ⁵. Приняв же участие в переговорах по разработке КЗХО, Пхеньян отказался от участия в церемонии ее подписания. В отличие от Египта и Израиля, КНДР также воздерживается от установления каких-либо связей с ОЗХО. Пхеньян игнорирует и принятую в октябре 2006 года СБ ООН резолюцию 1718, которая требует от КНДР отказа не только от ядерного оружия, но и от всех других видов ОМУ и ракетных программ.

И все же, как полагают отдельные наблюдатели, присоединение Южной Кореи к КЗХО и выполнение ею обязательств по уничтожению всех запасов ХО может постепенно привести к позитивной эволюции позиции КНДР в этом вопросе⁶. Для этого, однако, потребуются прежде всего добиться ослабления напряженности в отношениях не только этих двух государств, но и между КНДР и США. Поскольку же приостановленный шестисторонний диалог с Пхеньяном касается лишь ядерной проблематики, возможно, следовало бы

организовать и отдельные переговоры по вопросу присоединения КНДР к КЗХО либо включить эту тему в упомянутые переговоры по ядерному оружию.

Подводя итог, можно констатировать, что с момента вступления в силу КЗХО в 1997 году достигнут значительный прогресс на пути к превращению конвенции в универсальный документ в области разоружения, что приближает реальную перспективу установления мира, полностью свободного от химического оружия. Важным шагом в решении этой задачи стало присоединение к КЗХО Сирийской Арабской Республики, а также успешное завершение при активной поддержке России уникальной международной операции по вывозу из Сирии всех компонентов и прекурсоров химического оружия.

В случае ратификации конвенции все еще колеблющимися развивающимися странами (Анголой, Мьянмой и Южным Суданом), предположительно не имеющими ХО, менее сговорчивой «тройке» (Египту, Израилю и КНДР) станет гораздо сложнее сопротивляться присоединению к документу. Вот почему важно на данном этапе активизировать усилия по вовлечению Анголы, Мьянмы и Южного Судана к участию в документе, разумеется, не ослабляя при этом скоординированного дипломатического воздействия на оставшуюся неуступчивую «тройку».

Может быть, ОЗХО и заинтересованным странам следовало бы после проведения соответствующих консультаций с колеблющимися развивающимися государствами, остающимися вне правового поля конвенции, согласовать дополнительные стимулы по их вовлечению в КЗХО, включая оказание нуждающимся технического и другого содействия, а при необходимости - и предоставление гарантий безопасности.

Вместе с тем в условиях наблюдаемого обострения российско-американских отношений, сохраняющейся неясности перспективы универсализации КЗХО и затягивания процесса полного уничтожения химического оружия рядом ее участников (ОЗХО, например, провела лишь около половины запланированных инспекций на химических объектах и предприятиях стран-участниц) России, возможно, следовало бы притормозить окончательное уничтожение собственных запасов ХО, состыковав сроки завершения этого процесса с полной ликвидацией накопленного оружия США. Иначе получается, что американцы будут обладать своим ХО в течение по крайней мере следующего десятилетия и таким образом сохранять

угрозу его использования в качестве фактора давления или сдерживания, в том числе и нашей страны и ее союзников.

В общем, на пути к универсализации КЗХО, как показано выше, сохраняется ряд весьма серьезных препятствий, которые можно преодолеть лишь совместными и скоординированными усилиями всего международного сообщества. Ключевую роль в этом процессе должны продолжать играть Россия и США, которые, хотелось бы надеяться, в равной степени заинтересованы в обеспечении универсальности КЗХО.

¹*Feakes D.* Prospects for CWC Universality // Chemical Weapons Convention Reader. cwc2008.org.

²Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. ОЗХО.

³Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения // Сборник материалов службы внешней разведки Российской Федерации. М., 1993.

⁴OPCW, Statement by H.E. Ambassador Rogelio Pflirter, Director-General of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons. 2007. 17 October.

⁵Новый вызов после «холодной войны»...

⁶*Feakes D.* Op. cit.

Ключевые слова: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО), прекурсоры, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), химические средства борьбы с беспорядками (СББ), универсальность.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛООНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Приведем документ, раскрывающий будущность Крыма, которую ему сулили лидеры Майдана, те самые, кто оставил свой кровавый след на Востоке Украины. Лидер «Правого сектора», а по сути национал-боевиков, ныне депутат Верховной Рады Дмитрий Ярош выдал своим последователям следующий мандат: «Мы выступаем против русского народа в Крыму. Потому что русский никогда не станет славить Бандеру, уважать нашу греко-католическую веру, повстанческую историю и наш язык. Русский всегда будет уважать и любить Россию. Его невозможно ассимилировать. Значит, для процветания Украины русский народ должен быть уничтожен или изгнан из Крыма».

Ни у кого, кто мог бы здраво оценить ситуацию вокруг Крыма, не возникает сомнений в том, что гражданская война на полуострове развернулась бы не с меньшим, а с большим ожесточением, чем в Донбассе. Эта война превратила бы цветущий край в дымящееся пепелище, убив и покалечив тысячи и тысячи людей».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

КРЫМ: СОРВАННЫЙ СЦЕНАРИЙ

Американский посол в России Джон Теффт, вступая в должность, подчеркнул, что одной из его главных задач является разъяснение российской позиции Белому дому. Разумеется, перед тем, как разъяснять другим, нужно сначала многое уяснить для самого себя. Это предполагает непростую внутреннюю работу. Ведь если посол отражает точку зрения Вашингтона в личных вариациях, то это то же самое, что

рассматривать себя в зеркале, утверждая, что в нем отражается другой человек.

Между тем до сих пор все заявления господина посла сводились к уже заученным и давно известным постулатам американской дипломатии. Смелым можно считать лишь заявление Теффта о том, что Россия не только не потеряла, но и выиграла от расширения НАТО на Восток. При этом господин посол отметил: «Я знаю, что в России некоторые считают иначе». Здесь нельзя не удивиться «осведомленности» по-

Материал печатается в рамках проекта «РИА Новости»
«От автора» // www.rian.ru/anthois/20100204/207658418.html

сла по столь важному вопросу. Как показывают опросы, не «некоторые», а большинство россиян рассматривают расширение НАТО как угрозу. Но, как говорится, - мимо.

В недавнем интервью господин Теффт сослался на Генри Киссинджера, справедливо полагая, что в России многие относятся к нему с уважением. «Я на днях читал интервью Генри Киссинджера, и он, хоть и критиковал санкции, в то же время назвал неприемлемой ситуацию, в которой одна страна «отрезает кусок» другой. И неважно, по какой причине. Иными словами, вы не можете просто аннексировать территорию другого государства, какими бы историческими мотивами вы ни руководствовались. А в Крыму именно это и произошло».

Стоит сразу заметить, если бы Россия руководствовалась исключительно историческими причинами, то Крым был бы давно российским. Однако не эти причины, которые, конечно, немаловажны, а конкретная историческая ситуация привела к необходимости воссоединения Крыма с Россией. На парадокс Теффта о том, что расширение НАТО на Восток не представляет опасности для России, можно было ответить другим, гораздо более реалистичным. Исходя из оценок

сложившейся ситуации, во избежание гуманитарной катастрофы, массового кровопролития и повторения трагедии Донбасса, Запад должен был не только поддерживать, но и просить Россию о воссоединении с Крымом. Если бы господин Теффт имел возможность возврата истории и право нажать кнопку «отмена», понимая, что это обречет более миллиона жителей Крыма на насилие, многочисленные жертвы и хаос гражданской войны, то, думаю, он не рискнул бы к ней прикоснуться. Слава Богу, что такой возможности ни у кого нет.

Вот и бывший министр иностранных дел и министр обороны Британии в правительстве консерваторов, возглавляющий Комитет по разведке и безопасности британского Парламента Малкольм Рифкинд пытается нас уверить, что все надо было делать потихоньку, постепенно, так, как это происходило на референдуме в Шотландии. Для англичанина удивительно непонимание того, что история развивается в разных местах с разной динамикой и остротой. И в данном случае промедление было смерти подобно не для России, а для крымчан, причем в буквальном смысле слова.

Приведем документ, раскрывающий будущность Крыма, которую

ему сулили лидеры Майдана, те самые, кто оставил свой кровавый след на Востоке Украины. Лидер «Правого сектора», а по сути национал-боевиков, ныне депутат Верховной Рады Дмитрий Ярош выдал своим последователям следующий мандат: «Мы выступаем против русского народа в Крыму. Потому что русский никогда не станет славить Бандеру, уважать нашу греко-католическую веру, повстанческую историю и наш язык. Русский всегда будет уважать и любить Россию. Его невозможно ассимилировать. Значит, для процветания Украины русский народ должен быть уничтожен или изгнан из Крыма».

Ни у кого, кто мог бы здраво оценить ситуацию вокруг Крыма, не возникает сомнений в том, что гражданская война на полуострове развернулась бы не с меньшим, а с большим ожесточением, чем в Донбассе. Эта война превратила бы цветущий край в дымящееся пепелище, убив и покалечив тысячи и тысячи людей.

Логика господ Теффта, Рифкинда и многочисленного отряда политиков на Западе напоминает мне образ

тех «последних избранников», о которых писал С.Н.Булгаков в своей известной работе «Без плана»: «Бесконечное количество живых индивидуальностей должно подвергнуться роковым испытаниям и мучительной смерти, чтобы осчастливить последних избранников, и предполагается, что эти последние со спокойной совестью и сознанием правоты примут эту жертву».

Не покидает ощущение, что мы имеем дело с рецидивом языческих человеческих приношений. Но не только. В свое время фарисеи и законники зорко следили за Христом - не исцелит ли кого в субботу - день, когда по закону Моисея, нельзя было «трудиться и делать». Христос же, обличая их жестокосердие, исцелял в эти дни больных, страдавших особенно тяжелыми, многолетними недугами. Фарисеи возмущались и выдавали себя с головой перед народом, который радовался и ликовал. Фарисеи же дождались публичного осуждения, услышав в свой адрес гневное: «Горе вам... Вожди слепые, оцезивающие комара, а верблюда поглощающие! (Мф. 23.24).

Ключевые слова: Джон Теффт, Малкольм Рифкинд, Украина, Крым, НАТО, Донбасс, Майдан, война.

Международная

ЖИЗНЬ

В МИНДЕ РФ

Вечер памяти Ю.В.Дубинина

Вечер памяти Ю.В.Дубинина

Василий Небензя, заместитель министра иностранных дел России: Стало очень хорошей традицией проводить вечера памяти выдающихся советских и российских дипломатов, к числу которых принадлежит Юрий Владимирович Дубинин. Для меня все эти люди были и остаются легендой. Юрий Владимирович - просто небожитель.

А теперь позвольте зачитать приветствие министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова участникам Вечера памяти Ю.В.Дубинина.

«Сердечно приветствую участников Вечера памяти, посвященного видному отечественному дипломату Юрию Владимировичу Дубинину. Его жизненный путь неразрывно связан с Министерством иностранных дел, где он с честью прошел все ступеньки от стажера до посла в таких важных для наших внешнеполитических интересов государствах, как Испания, США, Франция, Ук-

раина, он также был Постоянным представителем при ООН и заместителем министра. На всех ответственных постах, в том числе на крутых виражах истории, Юрий Владимирович эффективно отстаивал интересы Отечества, проявляя высочайший профессионализм, творческий подход к делу, энергию и целеустремленность. Его заслуги по праву отмечены многочисленными государственными наградами и почетными званиями. Выйдя в отставку, Юрий Владимирович вел плодотворную научно-педагогическую деятельность в МГИМО, много сил отдавал ветеранскому движению, воспитанию молодежи. Его перу принадлежит ряд монографий и воспоминаний, в которых он умело делится богатым жизненным опытом. Уход Юрия Владимировича болью отозвался в сердцах всех, кто его знал.

Ценим работу Совета ветеранов дипломатической службы МИД России по сохранению наследия выдающихся отечественных дипломатов, обеспечению преемственности поколений российской дипломатии. Желаю вам плодотворного вечера!»

Сергей Лавров

Владимир Казимиров, председатель Совета ветеранов дипломатической службы: Может быть, несколько контрастно на фоне озвученного приветствия Сергея Викторовича выглядит текст, который мы получили. Его написал молодой человек, работающий в одном из наших посольств в Латинской Америке. Он пишет: «Мне посчастливилось познакомиться с Юрием Владимировичем Дубининым на курсах повышения квалификации дипломатических работников для третьих и вторых секретарей, которые проходили в Дипломатической академии в ноябре 2013 года. Убежден, что решение организаторов этих курсов пригласить патриарха дипломатии в качестве лектора было с благодарностью воспринято всеми, без исключения, сотрудниками внешнеполитического ведомства. Выступление Юрия Владимировича Дубинина перед нами, слушателями курсов, безусловно, стало одним из самых ярких моментов, ведь он не только делился с нами своим колоссальным опытом (для этого было бы недостаточно и целого года обучения), но он смог за 90 минут раскрыть суть дипломатической работы, приоткрыть завесы искусства, ремесла переговор-

щика. Именно переговорам была посвящена его лекция. Он затронул внутренние струны, мотивирующие к постоянному самосовершенствованию. Я благодарен судьбе за такую возможность.

*Третий секретарь посольства РФ в Коста-Рике
Егор Благодатский».*

Вот какой отклик издалека. В ходе подготовки к нашей встрече мы оповестили всю систему министерства, в том числе загранучреждения, и попросили присылать свои отклики о Ю.В.Дубинине. А если кто захочет написать более подробный очерк, то он может прислать его в ближайшие месяцы, в расчете на будущее издание книги воспоминаний о Юрии Владимировиче.

Александр Шульгин, директор Первого Европейского департамента МИД России: Мне, как одному из его преемников на посту директора Европейского департамента, хотелось бы поделиться некоторыми воспоминаниями о Юрии Владимировиче - не только как о дипломате, но и Человеке с большой буквы. Юрия Владимировича Дубинина я увидел впервые 40 с лишним лет назад, когда с присутствующим в этом зале Александром Николаевичем Алексеевым мы, молодые стажеры, явились в Первый Европейский отдел на практику. Фактически Юрий Владимирович был наш первый мидовский начальник. На меня и на Сашу он произвел неизгладимое впечатление. До сих пор передо мной стоит образ Юрия Владимировича - статный, с копной светлых волнистых волос, с удивительно приятным тембром голоса. Василий Алексеевич сказал, что для него он был небожителем, для нас - обитателем олимпа. Мы смотрели на него с восхищением. Мне, конечно, трудно было судить в то время, какие задачи Юрий Владимирович выполнял. Но мы видели то огромное уважение и беспрекословный авторитет, которыми пользовался Юрий Владимирович в отделе. Он только-только, по-моему, принял это хозяйство от Анатолия Гавриловича Ковалева, который ушел на повышение. Мы наблюдали, как коллектив сплотился вокруг Юрия Владимировича и работал энергично, самоотверженно, решая сложные задачи, которые возникли на рубеже 1973-1974 годов. Это были очень напряженные, интересные годы.

Не скрою, что меня восхищало его великолепное знание французского языка. Несколько раз я присутствовал на переговорах, которые проводил Юрий Владимирович с французским послом. Тогда для себя я сделал вывод - надо стремиться к такому знанию языков, как у него.

Именно благодаря Юрию Владимировичу я оказался в Первом Европейском отделе после возвращения из командировки во Францию в 1978 году. Затем, спустя годы, я встретился с ним в Мадриде в сентябре 1983 года, когда на закрытие Мадридской встречи прибыла советская делегация, которую возглавлял Андрей Андреевич Громыко. Это было очень тяжелое время после катастрофы корейского «боинга». Выступление Андрея Андреевича Громыко при подготовке неоднократно исправлялось. Расскажу один эпизод. Юрий Владимирович предоставил группе переводчиков во главе с В.М.Суходревом свою резиденцию в Мадриде, где мы всю ночь работали: корректировали, вносили правку, переводили выступление Андрея Андреевича Громыко. Пока мы сидели, наши старшие товарищи по переводческой группе косились на бар, потом с подачи старших товарищей этот бар был раскурочен - так что к утру остались только рожки да ножки. На следующее утро, когда Юрий Владимирович все это увидел, он и бровью не повел, вел себя спокойно и невозмутимо. Он всегда проявлял терпение и снисхождение.

Затем был период, когда я работал под непосредственным руководством Юрия Владимировича в Париже. 25 мая 1990 года он был представлен в качестве посла СССР во Франции тогдашнему Президенту Франсуа Миттерану в рамках его визита в Советский Союз. Во время переговоров Президент М.С.Горбачев охарактеризовал его как величайшего специалиста по Франции. Он сказал, что с его появлением на французском направлении появились надежды на сдвиги и новые прорывные моменты.

Когда Юрий Владимирович приехал в Париж, он засучив рукава взялся за работу. Прежде всего поставил задачу обновить договорно-правовую базу в советско-французских отношениях, которая к тому времени сильно устарела. Началась работа вместе с французскими коллегами над составлением нового договора о дружбе и сотрудничестве. На протяжении двух-трех месяцев, Александр Игоревич Кузнецов, нынешний директор Историко-документального департамента МИД России, и я сопровождали Юрия Владимировича на чрезвычайно сложных переговорах. Его контрагентом выступал маститый французский дипломат Жан-Клод. Они постоянно скрещивали шпаги, выверяли буквально все формулировки. Каждый вечер мы получали телеграммы-инструкции из Москвы. Это был удивительно тяжелый процесс, который завершился подписанием советско-французского договора. В этом, конечно, огромная заслуга Юрия Влади-

мировича. До сих пор этот договор является краеугольным камнем в российско-французских отношениях.

Работа с Юрием Владимировичем - это огромная дипломатическая школа. Мы учились у него вести переговоры, искусству выигрывать самые тяжелые дипломатические баталии. Он не признавал ссылок на анонимных аналитиков, требовал, чтобы мы встречались с нашими коллегами в политических и дипломатических кругах Франции. Ни одна наша телеграмма не уходила с абстрактными ссылками на непонятных экспертов. Каждый раз мы писали, с кем встречались и на основании каких бесед составляли донесения в Москву.

Хочу отметить умение Юрия Владимировича налаживать контакты, поддерживать интерес собеседника к обсуждаемой теме. У него были свои непревзойденные приемы, благодаря которым беседы всегда, по крайней мере с французами, проходили очень интересно и в то же время напряженно.

Должен сказать, что у Юрия Владимировича были большие планы. Он думал о том, какое содержание вложить в следующий визит тогдашнего министра иностранных дел А.Бессмертных, какая будет концепция, что мы предложим французам, какие у нас будут результаты.

Но жизнь распорядилась иначе, в августе 1991 года произошли известные события. Это, конечно, тяжелая страница. Поднялась мутная волна всевозможных инсинуаций. Юрию Владимировичу пришлось ездить в Москву, давать некие объяснения. Я был с ним в эти тяжелые дни от начала до конца и должен сказать, что Юрия Владимировича ни в чем нельзя упрекнуть - он абсолютно грамотно, четко, профессионально выполнял свой долг. Сейчас, спустя годы, можно дать такое объяснение тому, что произошло. Дело в том, что Президент Франсуа Миттеран в первый же день путча, 19 августа, выступая по телевидению, заявил, что о действиях нового советского руководства они будут судить не по их заявлениям, а по их делам. Прозвучали еще такие слова - «новый советский руководитель». Но произнесены они были в тот момент, когда французское руководство уже громко заявляло о путче, о государственном перевороте. И, видимо, такой неловкий шаг со стороны Миттерана побудил наших французских партнеров переложить вину на советского посла - мол, это он «подал» ГКЧП таким образом, что с ними нужно будет иметь дело всерьез и надолго. Сдается, что тогдашнее

французское руководство приложило руку к тому, что Юрий Владимирович вынужден был уехать из Парижа.

У него открылся новый этап работы - на украинском направлении. Я видел, как там тяжело и трудно было вести переговоры. Украинцы жаловались в Москву на его неуступчивость и несговорчивость. На самом деле он защищал наши национальные интересы. Именно благодаря Юрию Владимировичу удалось тогда достичь определенных результатов в российско-украинских отношениях.

Конечно, Юрий Владимирович не был бы тем, кем он был, каким остался в нашей памяти, не будь с ним рядом его очаровательной супруги Лианы Завеновны. Она и Юрий Владимирович были замечательной парой. Советские приемы в посольстве всегда пользовались большой популярностью среди наших гостей как чрезвычайно яркие мероприятия. Надеюсь, что в будущих книгах о Юрии Владимировиче появится много фотографий, где он вместе со своей женой. Они должны стать достоянием широкой гласности.

До конца своих дней он был преисполнен планов. Но, к сожалению, жизнь распорядилась иначе. Однако остается светлая, добрая память о Юрии Владимировиче, остаются его ученики, книги. Сегодняшний вечер - еще один шаг по сохранению его светлой памяти.

Хосе Игнасио Карбахаль Гарате, *Чрезвычайный и Полномочный Посол Испании в России*: Хочу отметить, что в следующем году нас ждет большое событие в двусторонних отношениях между Россией и Испанией - Год русского языка в Испании и Год испанского языка в России.

Испанцы помнят Дубинина в качестве посла России в Испании. Он был замечательным дипломатом и первым советским послом после восстановления дипломатических отношений между нашими странами в 1977 году. Он был первым, кто организовал встречу на уровне министров иностранных дел, а также визит короля Испании Хуана Карлоса в Россию, визит А.А.Громыко в Испанию. Он служит отличным примером для всех дипломатов: мог прекрасно адаптироваться в различных ситуациях, в новых условиях после восстановления дипотношений между нашими странами. Со всеми, с кем он встречался, у него складывались очень хорошие взаимоотношения, в том числе и с королем Испании, и с министром иностранных дел Испании. Хотел бы вспомнить теплый прием, организованный в 1984 году королем и королевой Испании в честь г-на Дубинина.

Я высоко оцениваю дипломатическую деятельность г-на Дубинина в качестве посла. Во многом благодаря ему между нашими странами сложились блестящие отношения.

Спасибо семье Дубинина, которая передала библиотеку Институту Сервантеса на Новинском бульваре, она будет носить его имя.

Павел Лядов, *Чрезвычайный и Полномочный Посол:* Два года мы вместе с Игорем Васильевичем Халевинским провели в Мадриде в составе делегации, занимавшейся вопросами безопасности и сотрудничества в Европе. Юрий Владимирович был не только советским послом в Испании, но и заместителем главы делегации.

Подтверждая слова коллеги, хочу вспомнить об искуснейших «фехтовальных» поединках, которые Юрий Владимирович вел во время переговоров, особенно с главой американской делегации г-ном Каппельманом, - это был величайший образец высокого профессионализма. Таких встреч за два года, как пытались подсчитать, было более 200.

Могу сказать, что Юрий Владимирович немыслим без своей жены. Она была не только хозяйкой дома, но и его душой. Жизнь ведь состоит не только из работы. Юрий Владимирович любил поиграть в боулинг. Мы довольно часто уезжали на природу, путешествовали по стране.

Мне пришлось вместе с ним организовывать один из последних визитов Горбачева в Вашингтон. В то время он был послом в Вашингтоне, а я был первым заместителем начальника Управления государственного протокола МИД СССР. Подготовка визита была одним из высочайших образцов дипломатического искусства.

Юрий Владимирович считал себя учеником Андрея Андреевича Громыко. Он говорил, что главное в переговорах постоянно удерживать инициативу. Если нет прогресса, то надо выдвигать новую идею. Как говорил А.А.Громыко: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Юрий Владимирович своей работой проводил в жизнь именно этот тезис: диалог - а не конфронтация, переговоры как способ решения даже самых сложных вопросов.

Константин Мозель, *Чрезвычайный и Полномочный Посол:* Мы не одну бессонную ночь под руководством Дубинина составляли дипломатические документы. В.В.Путин в связи с 70-летием МГИМО сказал, что золотая сердцевина нашей дипломатии готовится в институте, а потом радирует на мир своим талантом, свои-

ми способностями и строит политику своего государства в любых условиях. На сто процентов это относится к нашему другу, начальнику и человеку, которого мы любили и будем любить всегда. Имею право на такую оценку, потому что я не только с ним работал, а шесть лет был его помощником.

Благодаря Дубинину я стал переводчиком на высшем уровне, чтобы стать таковым, нужно было пройти через мелкое сито. Французское направление - это Дубинин и Ковалев, Афанасьевский, Павлов - золотые люди.

Тогда все силы были брошены на общеевропейское совещание. Мы пришли на него с политическими декларациями и предложениями о научно-техническом сотрудничестве, а получили вдобавок «третью корзину». Г-н Каппельман, который регулярно поедал блины и икру, подсовывал нам такие штуки. Такими «виртуозами» были американские специалисты. Ночами напролет Дубинин разруливал патовые ситуации. Хрестоматийной стала история о том, как благодаря Дубинину в ночь перед подписанием заключительного Европейского акта были урегулированы все вопросы. Многие, что сделано на европейском направлении, несет отпечаток дубининского мастерства.

Сергей Зотов, *Чрезвычайный и Полномочный Посол:* Без преувеличения, можно сказать, что Юрий Владимирович - это самородок, необычайно талантливый и многогранный, человек огромной культуры, обаяния, умеющий найти общий язык с любым противником. Каждой своей гранью он блистал, как бриллиант. Главное, что после себя он создал целую школу. С первого дня пребывания на дипломатической службе оказавшись под руководством Юрия Владимировича, я благодарен судьбе, что именно так и произошло.

Помнится, в течение шести лет по 12-14 часов в сутки мы работали вместе над одним делом. А цель была одна - найти в нашей внешнеполитической деятельности какое-то прорывное направление. Им, благодаря Юрию Владимировичу, стало французское. Разрядка, про которую никто сегодня не упомянул, базируется на нескольких факторах, одним из которых были советско-французские отношения.

В преддверии визита Президента Франции Помпиду все документы были в его руках. Потом, в 1971 году, мы начали готовить ви-

зит Л.И.Брежнева во Францию, в ходе которого был, в частности, подписан документ о принципах сотрудничества между СССР и Французской Республикой. Это совершенно уникальный документ, потому что Генеральный секретарь ЦК КПСС впервые подписал международный договор в качестве государственного, а не партийного деятеля.

Как мы работали над этим документом? Несколько месяцев набросков, переделок. Юрий Владимирович иногда заставлял нас по десять раз переделывать. На последнем этапе подключился А.Громыко. Постоянно были на связи с французским послом.

Вот уже приближается день отъезда нашей делегации в Париж, накануне ночью происходит последняя встреча Громыко с послом Франции, где должна завершиться работа над этим документом. По двум-трем пассажирам нам не удастся этого добиться. А.А.Громыко нас покидает, а Юрий Владимирович приглашает меня вместе с советником-посланником в свой кабинет. Я видел, с каким мастерством, с каким блеском он «дожал» этого француза, и мы вышли на окончательный текст этого документа. На утро его должны были одобрить руководители. Мы вышли с Юрием Владимировичем из здания, было пять утра, светло. Через полтора часа к МИД подошел автобус, чтобы ехать во Внуково. Но и в Париже спорные положения привлекли внимание французов, они пытались вернуться к старому. Шла «рубка» с генеральным секретарем МИД Франции. Приходили от Брежнева, от Помпиду гонцы: где документ? Его нужно подписывать. Юрий Владимирович опять гениально «дожал» французов, и документ «поехал». По-моему, сам Юрий Владимирович представил его Леониду Ильичу.

Юрий Владимирович поражал своей преданностью делу и службе, преданностью своей стране, был настоящим патриотом. Он никогда не думал о своем личном успехе, знал, что должен выиграть дело, которому посвятил всю жизнь.

Еще один момент, личный. В 1970 году американцы прекратили обмен долларов на золото. Василий Васильевич Кузнецов, первый замминистра, вызывает Дубинина и других руководителей: что произошло? Разберитесь. Приходит Юрий Владимирович, вызывает меня и просит к девяти часам завтрашнего дня подготовить ответ. Доверие - это вдохновение, которое он в нас вселял. Бумагу эту я подготовил. Такую же подготовил и Отдел международных и экономических организаций. И вдруг он возвращается счастливый,

радостный, обнимает и говорит, что наша бумага признана лучшей - по ней Кузнецов будет докладывать в ЦК Компартии. Эта вера в людей, умение их подобрать - тоже одна из заслуг Юрия Владимировича. В последующей посольской деятельности мы всегда этим руководствовались.

Эдуард Баграмов, профессор Московского городского педагогического университета, доктор философских наук: Мы с Юрием Владимировичем очень дружили. Последний раз я приветствовал его на дне рождения, это было год назад, 7 октября. Но я не думал, что о нем придется говорить в прошедшем времени. И все-таки сегодня важно подчеркнуть то новое, новаторское, что внес Юрий Владимирович прежде всего в дипломатию и нашу внешнюю политику. Мне кажется, что министр иностранных дел в предисловии к книге сказал о нем совершенно точно и емко, что Юрий Владимирович Дубинин - один из дипломатических столпов, который внес огромный вклад в нашу дипломатию и внешнюю политику. Никакого преувеличения, абсолютно точная формулировка.

Мне нравилось, что Юрий Владимирович всегда находил добрые слова, даже в посвящении вашему покорному слуге он пишет: «Дорогому Эдуарду Александровичу в знак Большой дружбы (слово «большой» он написал с прописной буквы, вопреки русской грамматике!)».

Сегодня, когда мы говорим о дипломатическом искусстве, давайте вспомним, как закалялся талант Юрия Владимировича. Вёрхом дипломатического искусства (на Западе уже сложился такой имидж) были напористые, темпераментные, откровенные, резкие высказывания Н.С.Хрущева, закончившиеся ударом ботинка о трибуну. И вдруг на смену этому пришло редкое умение строить все свои переговоры на базе высочайшей культуры, дипломатического межнационального, межличностного общения. Такая культура была не просто коньком Дубинина - это была стихия, тот стиль, который он внес в советскую дипломатию и который продолжается его учениками и коллегами в наше время.

Мне в 1960-1970-х годах довелось работать на Старой площади заместителем главного редактора центрального партийного журнала. Юрий Владимирович курировал вопросы теории и практики международной жизни, конечно, фамилия его не появлялась. Но участие в жизни журнала пригодилось ему в дальнейшей публицистической работе.

Я учился в МГИМО и там же защищался. Идея борьбы противоположностей - философское понятие. Юрий Владимирович сталкивался на переговорах именно с этими противоположностями и проявлял свое умение сблизить их и даже как-то разрушить противостояние. Превращение борьбы противоположностей в единство противоположностей - огромная заслуга этого талантливой дипломата.

Как человек, который преподает социологию, хочу сделать прогноз, очень важный для дипломатической работы. В книге Юрия Владимировича «Дипломатический марафон» есть такие слова, которые стоит прочитать полностью. Он вспоминает, что после разрушения Советского Союза он решал с украинцами вопрос о государственной комиссии, Черноморском флоте, ядерном вооружении. Уже в самом аэропорту встречавшие нас крымчане задавали вопросы-призывы: неужели Россия бросит нас? И потом на каждом шагу, - пишет Юрий Владимирович Дубинин, - этот вопрос вопрошали и люди, и стены. То, что могли ответить им, тем более в положении официальных представителей, они знали и сами: состоялось Беловежье, существовало международное право и т. д. и т. п. В общем, оказались шоры, в которые был втиснут Крым, и его жителям приходилось как-то подстраиваться под новую жизнь. Но в этих вопросах, в протесте случившегося - порой открытым, а зачастую немом, что никак не снижало его силы, - сквозило нечто такое, что не всегда совпадает ни с международным правом, ни с официальными решениями. И название этому - несправедливость. Такое понятие западает глубоко в души людей».

Это было сказано в 2009 году. Пять лет назад пришлось нашему руководству фактически решать эти вопросы с Крымом. Вы видите прогноз? Все-таки бывший посол на Украине, который умел находить контакт с различными политическими течениями. Мне приходилось на Украине бывать, и я знаю, что не только элита Украины, но и другие круги очень ценили Юрия Владимировича.

О Франции мы очень много с ним говорили. Сам Юрий Владимирович переводил Мориса Дрюона. У него очень широкие контакты были. Он гордился тем, что у него сложились непосредственные, не только формальные, а человеческие отношения. Говоря об Испании, он гордился тем, что ему удалось по тем временам сделать великое дело - организовать визит короля в Москву и установить совершенно новые отношения. Он говорил о том, что у него были хорошие контакты с испанскими левыми коммунистами, с которыми он дружил.

Все эти сглаживания противоположностей отражались в его личных отношениях. Так получалось, что, приезжая из дальних краев, мы встречались с ним в одной компании в Сочи (он любил рыбалку, море). Он был душой компании, сложившейся там: и очень именитых медицинских работников, и крупных ученых, и ветеранов Великой Отечественной войны. Это был интеллектуальный и приятный отдых.

Хочу сказать о Лиане Завеновне. Я хорошо знал и мать Юрия Владимировича. Мы дружили домами, на свадьбах гуляли. У Юрия Владимировича три дочери. Мой сын, тоже мгимовник, писал курсовую работу у Лианы Завеновны (она была его преподавателем). Как-то он заболел, а сроки подошли, я отнес к ней домой работу сына. Отдаю отпечатанный текст, Юрий Владимирович взял эту работу и стал с жаром ее читать. Я увидел на его лице удовлетворение. Этот человек не чурался ничего, ему интересно было познакомиться с курсовой работой, узнать, как студенты МГИМО понимают политику Жискара д'Эстена.

Юрий Владимирович был прекрасным другом и редким человеком. В самые последние наши встречи он сказал, что горд тем, что родина его очень ценила и что одна из звезд на нашем небосклоне названа в его честь. Надеюсь, что вы меня поддержите, чтобы не только на небе, но и на нашей грешной земле, может быть, улица носила бы его имя, где он родился или жил.

Владимир Казимиров: Традиционно каждый выступающий начинает с предъявления своеобразного мандата - с даты знакомства. Мы с Юрием Владимировичем почти одногодки по учебе в МГИМО и с Лианой также. Меня тогда то ли наградили, то ли наказали, сделав редактором литературного альманаха МГИМО, а Лиана была секретарем этого альманаха. Сложилось так, что у нас с Юрой были очень добрые дружеские отношения и взаимопомощь.

Среди нас, профессионалов, Дубинин обладает буквально уникальной коллекцией столиц, где он был послом. Величины могут быть разными. Добрынин только в одной столице был более 20 лет, но какой столице! С точки зрения разнообразия у Дубинина нет аналогов: Мадрид, Париж, Вашингтон, Киев, ООН.

Юра был готов работать на любом направлении и нести всю полноту ответственности. Он основательно готовился к Нью-Йорку, а потом, через три месяца, был переброшен в самую трудную для работы точку - Вашингтон.

Другая тема, которую затронул А.В.Шульгин, - это Франция. Мне кажется, что в те годы не было равного по знанию Франции дипломата, как Дубинин.

Прошли многие годы после ГКЧП. Давайте в этом вопросе разберемся. В тот период 10-12 наших послов были отозваны за то, что заняли не ту позицию в связи с событиями в Москве. Задним числом я бы это назвал «ельцинщиной», потому что это полное непонимание, что такое посол. Действующие сотрудники МИД не должны представлять ту или иную партию. Выйдешь со службы, выбирай ту партию, которую ты хочешь. Этот принцип явно противоречил той волне отзывов послов за то, что не так якобы себя повели в тот период. Посол существует для того, чтобы выражать интересы своей страны в том государстве, где он представляет свою родину. Нелепо вовлекать действующего посла во внутривластные разборки на родине. Это отразилось на судьбах наших послов. Юрий Владимирович тоже был отозван. В этом вопросе есть что додумывать.

Мне хотелось напомнить о скромности Юрия Владимировича. В знак признания его заслуг перед Отечеством напому о его наградах: три ордена Трудового Красного Знамени, Орден Почета, Орден Дружбы народов, Орден «Знак Почета», почетное звание «Заслуженный работник дипломатической службы Российской Федерации». Видно, как весомо оценивали его заслуги перед нашим Отечеством.

Конечно, мы ставим перед руководством МИД вопрос о том, что надо добиваться более основательного общественного признания важности и значимости для страны нашей внешнеполитической, дипломатической службы. Надо чаще называть улицы, школы, библиотеки именами отечественных дипломатов. В.Путин на Совещании послов в июле этого года сказал, что он ставит вопрос о правовом закреплении особого статуса дипломатической службы.

Игорь Халевинский, председатель Совета Ассоциации российских дипломатов: По инициативе общественных организаций уже достигнута договоренность о присвоении имени Юрия Владимировича Дубинина школе в Нальчике, где он родился, и школе в Ростове, где он жил.

Евгений Богучарский, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, доцент кафедры дипломатии МГИМО, кандидат исторических наук: Действительно, Юрий Владимирович -

крупнейший дипломат, великий профессионал. Выйдя в отставку, он посвятил себя научной и преподавательской работе. Он был великим не преподавателем, а учителем. На днях вышла книга «Дипломатическая служба», где две главы написаны Юрием Владимировичем: одна глава посвящена крупнейшей теме в дипломатической работе - информационно-аналитической деятельности, вторая - международным переговорам. За последние десять лет Юрий Владимирович выпустил более пяти монографий. Кто из наших крупнейших дипломатов может сравниться с Юрием Владимировичем в этом плане? Никто. Мы с ним встречались не только на кафедре, когда приходили читать лекции, но и совместно работали над книгами. Я был составителем, а он - одним из редакторов целого ряда монографий. В их числе - «Дипломатия иностранных государств», «Российские посольства за рубежом». В ходе совместной работы никогда не слышал, чтобы Юрий Владимирович плохо отзывался о ком-то из наших авторов, в основном бывших дипломатов. Важно то, что он уважительно относился к своим коллегам. На обсуждении монографий, на заседаниях кафедры, на которых утверждались учебные планы и диссертации, Юрий Владимирович всегда проявлял принципиальность.

Евгений Кутовой, профессор кафедры дипломатии Дипломатической академии МИД России: Юрия Владимировича и Лиану Завеновну знаю больше 60 лет. С Лианой мы учились в одной группе, с Юрием Владимировичем подолгу сидели в нашей библиотеке.

Он приехал в Вашингтон после Добрынина, который пробыл там 24 года. Конечно, ему было трудно, но Юрий Владимирович нашел в себе мужество и смог в течение быстрого периода наладить очень хорошие отношения и с дипкорпусом, и Президентом США, и с коллегами из Госдепа. Он смог установить отношения не только с официальными лицами, но и с представителями неправительственных организаций.

Переживал, когда буквально накануне второго визита нашего президента в США его вдруг направили во Францию. Видел эту телеграмму, она была очень красиво составлена. Но за две недели до приезда президента отправить его в другую страну... Почему?

Наталья Юрьевна Дубинина, дочь Юрия Владимировича: Дорогие друзья! Очень трогательно, что память об отце живет не только в нашей семье, но и в ваших воспоминаниях. Конечно,

он был особенный человек. Хочу обратиться к молодым дипломатам, которые столько времени посветили нам, семье Дубининых, его наследию. Он ввел в нашей стране новое понятие - «дипломатическое искусство». Воспринимайте свою работу как искусство! Искать творческие развилки, как сказал С.Лавров, - кредо всех мги-мошников. Это было кредо и нашего отца. Он всегда был направлен на диалог и мир. Мы сейчас живем в условиях отнюдь не мирных. Послушав всех вас, понимаешь, что отец живет, потому что вы продолжаете его дело. Огромное вам спасибо за это!

Ключевые слова: Ю.В.Дубинин, посол во Франции, Ф.Миттеран, посол в Испании, дипломатический столп, посол на Украине.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Виталий Бушуев:

«Смена парадигмы развития никогда не обходилась сугубо мирными средствами - она всегда сопровождалась острым противостоянием дня вчерашнего и грядущего. «Борьба» без правил вышла «за пределы ковра» и превратилась в «битву» цивилизаций. И битва цивилизаций - это не способ словесного разрешения естественно возникающих противоречий в ходе развития. Битва - это война, если не на уничтожение противоборствующей стороны, то, по крайней мере, на ее откат на второстепенные роли в мировом развитии».

Мария Грановская:

«Противоречивость процесса глобализации и его унифицирующий характер заставил по-новому взглянуть на такие понятия, как «идентичность», «этническая принадлежность», а также «религиозный конфликт». Глобализация, в сущности, явилась апофеозом секуляризации. В жизни западных либеральных обществ наметился коренной перелом в понимании места и роли религии в современном мире. В первую очередь это, безусловно, связано с особенностями функционирования постсекулярного мультикультурного общества, в котором соседствуют представители разных культур, а также верующие и неверующие граждане».

Леонид Гусев:

«Что касается товарооборота России с Азербайджаном за 2013 год, то, по данным ГТК Азербайджана, он достиг уровня в 2583 млн. долларов (рост 10,3%). При этом российский экспорт в Азербайджан составил 1505,2 млн. долларов и по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличился на 9%. Азербайджанский экспорт в Россию составил 1077,8 млн. долларов и по сравнению с аналогичным периодом 2012 года возрос на 12,3%».

Дмитрий Цыбаков:

«Согласно экспертным оценкам, на протяжении 1990-х годов вооруженными конфликтами было охвачено треть постсоветского пространства, которые затронули регионы с населением в 30 млн. человек. «Под ружьем» находилось 400 формирований, насчитывающих 30 тыс. человек, втянутых в более 80 очагов потенциальных конфликтов. Со временем градус конфликтности в ближнем зарубежье России стал постепенно снижаться, в значительной степени благодаря дипломатическим и военно-политическим мерам, предпринятым Россией. Одновременно были сформированы международные форматы сотрудничества, призванные противостоять угрозам военной безопасности стран СНГ».

Виталий БУШУЕВ

Генеральный директор
ЗАО «Глобализация и Устойчивое развитие
Институт энергетической стратегии»,
профессор, доктор технических наук
vital@df.ru

Энергия Евразии и борьба цивилизаций

Мир находится на грани третьей мировой войны. Фактически она уже началась: и не с борьбы Киева против Новороссии за единую и неделимую Украину, и не с фейерверка «цветных революций», и даже не с противостояния исламских «террористов» и атлантических «ангелов», несущих всему миру свет так называемых общечеловеческих ценностей. Противостояние уже вышло за пределы научно-культурологических дискуссий и информационно-политических диалогов, угроз и санкций. Началась борьба цивилизаций - и не только за право идти каждому своим путем, развиваться на основе собственных традиций и по-своему понимаемому модернизму, а за само право на существование в истории мира.

Эта борьба на рубеже тысячелетий - не чей-то злой умысел, это отражение объективного процесса смены доминанты мирового развития - меркантильного патриархата на духовный матриархат, перехода от всеобщего универсализма и глобализма к многообразию и самодостаточности в выборе ценностей жизни и приоритетов раз-

вития, от материального к идейно-духовному. Объективный процесс смены доминанты мирового развития имеет тысячелетнюю периодичность и означает не полную смену одного варианта эволюции на другой - прямо противоположный, а лишь спираль - смену приоритетов, сохраняя накопленный потенциал и достижения одного цикла, но подчеркивая стремление к необходимым переменам.

Смена парадигмы развития никогда не обходилась сугубо мирными средствами - она всегда сопровождалась острым противостоянием дня вчерашнего и грядущего. «Борьба» без правил вышла «за пределы ковра» и превратилась в «битву» цивилизаций. И битва цивилизаций - это не способ словесного разрешения естественно возникающих противоречий в ходе развития. Битва - это война, если не на уничтожение противоборствующей стороны, то, по крайней мере, на ее откат на второстепенные роли в мировом развитии.

Возникает вопрос: а кто является субъектом этой битвы и что такое цивилизация, на которую так часто ссылается в оправдание своих действий каждая из сторон? Ответ на первую часть вопроса, на наш взгляд, достаточно прост, хотя для некоторых, возможно, и не очевиден. Противоборствующими субъектами - участниками мировых войн являются, как правило, не отдельные державы, а коалиции стран, придерживающихся в данном конфликте общих, пусть и временных, интересов.

Так было и в давние времена: война Греции и Персии за господство над Малой Азией, колониальные завоевания европейских стран над ресурсами Африки и Америки, походы крестоносцев в битве за Гроб Господень. Война России с Наполеоном, неизвестно за что - типа кулацкого боя застоявшихся удальцов. Первая мировая война 100 лет назад - за раздел Европы, закончившаяся «вничью» для стран Антанты, но приведшая к развалу Австро-Венгерской империи и революции в России. Вторая мировая, переросшая для нас в Великую Отечественную, - война за «жизненное пространство» набирающей силы Германии против всех и вся - и против не чуждого ей по духу Запада, и против СССР, демонстрирующего своим примером новый, некапиталистический путь развития цивилизации. И эта наиболее кровавая в современной истории битва - это еще не борьба цивилизаций, ибо против итало-германо-японского альянса объединились страны Советского Союза и Северной Атлантики с совершенно противоположными представлениями о будущем мире капитализма и социализма.

По сути дела, прологом нынешней битвы цивилизаций: объединившегося мира капитализма - старой общественной формации, выросшей на доминанте индивидуальных материальных интересов, и мира социализма, основанного на доминанте коллективистских начал, стала холодная война, объявленная США и Англией Советскому Союзу, своему вчерашнему союзнику по антигитлеровской коалиции. К сожалению, в этой войне страны социалистического лагеря потерпели временное поражение, ибо оказались не готовы к освоению нового информационного оружия, которым завоевывают умы людей - пропагандой собственных достижений в области «прав человека» и образом врага - «усатого деспота» всех народов с атомной бомбой в руках. При этом умело было переименовано все: и то, что атомную бомбу на самом деле использовали против людей именно США, и то, что космические успехи СССР преподносились как угроза миру.

К сожалению, «западная» пропаганда оказалась более действенной, потому что внешне старалась выглядеть достаточно объективной, позволяя в допустимых пределах и критику собственных недостатков, и позитив у соперников. Немалую роль в этом поражении сыграло и то, что демонстрация материального благополучия в быту оказалась притягательной для тех, кто всю жизнь «затягивал пояс» - «лишь бы не было войны».

Но в последнее время был отброшен всякий камуфляж и началась пропаганда по принципу: чем больше страшилок, тем более она воздействует на подсознание людей. Холодная война оказалась проигранным сражением, но прологом новой исторически неизбежной битвы цивилизаций. Важно не пытаться взять «реванш», а понять и заблаговременно выстроить стратегию своего дальнейшего развития с учетом новых мировых реалий и долгосрочных цивилизационных трендов.

Так что же такое «цивилизация» как субъект мировых отношений на планетарном уровне? На наш взгляд, возводить понятие «цивилизация» к латинскому «civilis» (гражданский, государственный) в противовес варварству как неорганизованному сообществу племен и народов, разновидности дикости, некорректно, ибо цивилизации существовали в мировой истории задолго до появления Римской империи. Да и сама по себе «государственность» является лишь одной из форм (и не всегда однозначно лучшей) организации человеческого сообщества. А уж по какому принципу противопоставлять цивилизованность и варварство? По уровню материального развития и воен-

ной мощи? Но ведь варвары Аттилы разгромили Римскую империю. А уровень культурного развития Древней Руси превосходил средневековую Европу.

Многие индустриально развитые страны Атлантического союза сегодня считают лишь себя цивилизованным миром, отказывая в этом так называемым «развивающимся» странам Южной Америки, Африки, Центральной и Южной Азии и АТР. При этом игнорируется тот непреложный факт, что там развивается своя культура, свои представления о ценностях, свой духовный мир и менталитет. Попытка в условиях экономической, военной и информационной глобализации выдать свои (атлантические) ценности (индивидуализм, личная свобода, частная собственность) за общечеловеческие означает противопоставление одного атлантического мира всем другим народам. А силовое насаждение этих ценностей всему миру, естественно, вызывает ответную негативную реакцию. В то же время уйти от понятий цивилизационного материального и духовного уровня невозможно, как с точки зрения обоснования имеющегося разнообразия ценностей, так и выбора вектора дальнейшего развития всех и каждого.

Необходимо более полно представить само понятие, ибо это позволит нам лучше усвоить объективные процессы мирового развития и наши субъективные возможности поведения. Если читать по слогам: ци - энергия, вил, вл - владение, то понятие «цивилизация» восходит к древним восточным языковым комбинациям и означает систему владения и использования того ресурса, того общественного богатства (сегодня отождествляется с национальным капиталом отдельных стран), которым обладает тот или иной социум. Энергия - это не только физическая форма всякой (материальной и культурной) деятельности. А национальное богатство - это комплексный потенциал устойчивого развития, охватывающий не только совокупность природных ресурсов, но и социогуманитарный потенциал, в том числе и организацию общества и его менталитет.

Этот потенциал используется разными субъектами в своих собственных интересах для жизнеобеспечения своего общества или в интересах всего человечества. Но при этом осознается, что интересы различных субъектов мировой системы могут быть различны и не сводятся только к уровню материального и экономического развития стран и народов. Так же как одно идеологическое клише, обращенное в виртуальное будущее, не является долгоиграющим стимулом для многих поколений.

Богатство, которое в наш меркантильный век считается капиталом, - это не самоцель, а лишь потенциал устойчивого развития, которое включает в себя и рост материальной базы производства, и увеличение культурных и духовных ценностей социума. Устойчивое развитие - это не только эффективное использование своего потенциала (ресурсного, производственного, экономического) для обеспечения качества личной и общественной жизни, но и приумножение этого потенциала для общественного блага.

Причем новый воспроизведенный потенциал - это преимущественно социогуманитарное богатство общества, его интеллектуальный и культурный человеческий капитал. Его величина не ограничивается финансовыми затратами общества на образование и досуг населения, как это представлено в методике Всемирного банка, а отражает состояние нравственности, духовных ценностей человека, устремленного не только к потреблению имеющихся благ, но и к их воспроизводству в интересах последующих поколений.

Если потенциал - это только возможность для жизнеобеспечения, то его эффективное использование и развитие - это процесс. А всякий процесс, всякое действие, включая движение, работу, жизнь, - это энергия. Поэтому цивилизация - это энергетическая система жизнедеятельности. А конкретный вид этой системы зависит как от имеющихся и используемых потенциальных социоприродных возможностей ресурсного и культурно-производственного вида, так и от того, во имя чего эти ресурсы используются - только для роста материального богатства или для гармоничного развития человека и общества.

С этой точки зрения сегодня в мире можно выделить как минимум три цивилизационные системы: североатлантическую (с доминантой индивидуализма и капитализма), восточноевразийскую (с доминантой природного потенциала, включая территорию и растущий человеческий капитал, интегрированный в коллективистские формы общежития) и ближневосточную исламскую (с доминантой религиозно-общинной формы мировосприятия). Каждая из этих цивилизационных систем не лучше и не хуже других, они - разные. И пытаться обвинять друг друга в отсталости, насаждать свои ценности, диктовать свою волю - это значит переводить естественный процесс многовекторной эволюции мира в однонаправленную стрелу собственного восприятия мирового развития.

Сегодня существует почти всеобщее осознание, что развитие цивилизации, опирающееся только на рост материального производст-

ва, исчерпало себя. И страны, вставшие на путь догоняющего индустриального развития (например, Китай, Турция, Южная Африка, Израиль) без сохранения и приумножения своей национальной культурной самобытности, не могут сыграть роль лидера (или одного из лидеров) новой мировой цивилизации.

В мире остро ощущается потребность в ином векторе развития, где доминантой станет социогуманизм. В отличие от развитого государственного социализма, где человек рассматривался как элемент государственной машины, социогуманизм предполагает интеграцию личного культурно-духовного начала и коллективной формы организации общежития народов. Эти начала ближе всего восточно-евразийской цивилизации, объединяющей народы ЕАЭС и соседних государств, где за годы существования Советского Союза в общественном сознании прочно укоренились принципы социально ориентированного государства, гармоничного развития человека, коллективистских начал общественной жизни, стремления к доминанте идеологии светлого будущего над сиюминутным материальным потребительством.

Цивилизация социогуманизма, основанная на энергетическом потенциале культурного и духовного богатства и стремящаяся к его реализации в интересах будущих поколений, не всегда однозначно положительно воспринимается в общественном сознании как у старшего поколения, так и у молодежи, желающих «достойной» (в материальном отношении) жизни «здесь и сейчас». Коммунистическая идеология, нацеливая людей лишь на «светлое завтра», в чем-то была сродни нынешнему исламу, призывающему людей к радостям потустороннего мира. Поэтому мы и проигрывали пропагандистское сражение в витринах магазинов, на страницах газет, в кино и Интернете.

Ислам оказался более стоек против показного культурного влияния западных СМИ, против засилья «золотого тельца», против капиталистической глобализации общественной жизни. Он нашел свой путь к сердцам и умам своих последователей, число которых растет, и не только по причине высокой рождаемости в регионе Ближнего Востока. Поэтому он становится в чем-то привлекателен и для других народов, как в свое время привлекательны были идеи советской идеологии, кубинской революции и левого движения.

Идеологических и религиозных фанатиков хватало всегда и везде, к какому бы типу цивилизации мы ни относились. Мы почему-

то их видим только среди исламских боевиков-террористов. Разве их мало было у нас, особенно в годы Гражданской войны? А разве фашизм в Европе - это только в прошлом? А сегодняшнее поведение «Правого сектора» в Украине - это отражение человеколюбия и либеральных ценностей? И все же надо отделять частные проявления агрессии отдельных представителей и групп различных цивилизаций от их противостояния по- существу.

Цивилизационный аспект является интегральным фактором по сравнению с природными (ресурсными), социально-экономическими, информационно-технологическими, культурно-религиозными и духовно-нравственными ценностями, которые в своей совокупности составляют энергетический потенциал жизнедеятельности и устойчивого развития человечества. Этот потенциал важен для всех и всегда, но роль отдельных составляющих меняется в процессе эволюции мира. В борьбе за доминирующее положение в использовании этих факторов начинались и будут начинаться различные сражения и битвы. Но в период цивилизационных кризисов эти факторы становятся не просто предметом межстрановой борьбы, а образуют в своей совокупности те интегральные точки бифуркации, те цивилизационные разломы, по которым ведется «битва» и которые проявляют новые тренды и новые уклады мирового развития.

Еще совсем недавно считалось, что мировое противостояние стран Запада и Востока - это битва за углеводородные ресурсы (нефть и газ) Ближнего Востока и Каспия, Западной Сибири и Арктики. Сегодня это представление если и не совсем отжило, то в значительной степени отходит на задний план. Открытие сланцевой нефти и газа значимо не само по себе, а как подтверждение того, что нетрадиционные ресурсы углеводородов (битумы, матричная нефть, шахтный метан, биогаз, газогидраты и др.), более равномерно распределенных по планете, хотя и повышают себестоимость добычи, но полностью снимают проблемы ресурсных ограничений. Энергетическое противостояние перемещается на поле новых технологий добычи и переработки сырья.

Ресурсная глобализация «приказала долго жить». Ей на смену пришло осознание необходимости региональной ресурсной обеспеченности, которая предусматривает широкое использование новых технологий для освоения собственных нетрадиционных природных ресурсов. Но не произошло и ее замены на технологическую глобализацию. Пытаясь удержать свое технологическое лидерство, США

и Европа вводят санкции по отношению к России, которые касаются в первую очередь технологий трудноизвлекаемых арктических запасов. Считается, что без этих технологий рухнет весь потенциал нефтегазового сектора и вся экономика нашей страны. Эта угроза нешуточная, но преодолимая при активизации нашей технической и промышленной политики. Россия, заявив в своей Энергетической стратегии на период до 2035 года о переходе от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию экономики, видит острой необходимость в создании импортозамещающих технологий.

Каждой стране предстоит решать эти проблемы самостоятельно, если она не хочет оказаться в технологической зависимости от США и Европы. К тому же выясняется, что и далеко не все технологии являются универсальными и могут применяться повсеместно. Так, технологии добычи сланцевого газа и нефти чрезвычайно водоемки и их применение, например в Китае, в чистом виде невозможно. Необходимо помнить также, что многие пилотные энергетические проекты в мире созданы на базе российских разработок: и горизонтальное бурение скважин, и добыча газогидратов, и атомные реакторы на быстрых нейтронах, и многое другое.

В мировом разделении труда мы всегда были и остаемся пионерами-разработчиками, новаторами-идеологами, но самостоятельно не могли довести многое до уровня широкого освоения. Нам всегда «помогали» те, кто наши идеи доводил «до железа», а потом нам же и продавал эти технические установки. И это было не трагично... до тех пор пока мы не сели на импортную иглу в сфере новых технологий. Но именно «железный занавес» в годы холодной войны позволил нам развить атомную, космическую, нефтегазовую индустрии. Мы серьезно отстали в области применения информационных технологий, но... у нас есть задел в области новых материалов с заданными свойствами. И, как говорится, не пропадем. У России и всей восточноазиатской цивилизации есть неоспоримые преимущества перед Западом в части жизненно важных водных, био- и территориальных ресурсов, в части количественного и качественного уровня человеческого капитала.

Развитие транспортно-энергетической инфраструктуры Евразии, включая освоение Севморпути, сооружение ВСТО и газопровода «Сила Сибири», формирование «Нового Шелкового пути» в рамках «Трансевразийского пояса развития», развитие интеграционных структур типа ШОС, ЕАЭС и др. - все это неоспоримые преимущества нашей цивилизации и новые структурные выражения того по-

тенциала, которыми обладает Евразия в столкновении с Западом. И этот арсенал средств в начавшейся битве цивилизаций при его грамотном и своевременном задействовании (в том числе и в собственном самосознании) может и должен составить наш долгосрочный инфраструктурный ресурс. Именно инфраструктурная составляющая общего энергетического потенциала является на сегодня одним из главных факторов интеграции евразийской цивилизации.

Но наиболее мощным ресурсом всегда был, а в новых условиях цивилизационного кризиса и перехода к социогуманизму как основному тренду развития мира в третьем тысячелетии приобретает особое значение социальный и человеческий потенциал. Он наиболее состоятелен в сфере интеллекта, духовно-нравственных ценностей, культуры, основанной не на потакании низменным чувствам, а ориентированной на гармонично развитого Человека. Не пропаганда однополых браков под предлогом «свободной любви», а сохранение семьи как самого жизнеобеспечивающего звена общества в условиях поворота цивилизации к матриархату - один из наиболее важных ресурсов развития человечества. И этот ресурс нам надо эффективно использовать и приумножать.

Но потенциальный ресурс - это только возможность, а ее реализация зависит от эффективности наших текущих действий и стратегических замыслов. Нам надо не пытаться противопоставлять себя другим странам, полагаясь только на собственный потенциал, а формировать, пусть временную, коалицию с теми, кто разделяет наши ценности и готов сотрудничать в рамках общей евразийской цивилизации. В этом отношении заслуживает всяческого внимания сотрудничество со странами Центральной Азии и Ближнего Востока.

Прежде всего, необходимо отказаться от пресловутого тезиса А.И.Солженицына об отношениях со странами Центральной Азии как «подбрюшьем России». Даже если он и имел в виду, что «подбрюшье» - это жизненно важный орган лошади со всадником, отводить кому-то роль ездока с хлыстом, а кому-то - тягловой силы, несущей этого всадника, некрасиво, обидно и неправильно по существу. Географический, а в последнее время и идеологический центр Евразийского союза смещается в сторону Казахстана, и Астана, в частности, наряду с другими центрами должна стать акупунктурной точкой Евразии, насыщающей Союз внутренней энергией единства.

Даже в историческом плане Древняя Русь и Скифия, Московия и Золотая Орда, царская Россия и Туркестан были не просто союзни-

ками. Полярности леса и степи, оседлого и кочевого образа жизни, расовые и этнические, национальные и культурные различия не помешали, а, наоборот, подстимулировали интеграцию евразийских народов. Не за счет родового единства и не на религиозной основе, не путем административной интеграции, а за счет взаимоосознания общности своих стратегических интересов был создан прообраз евразийской цивилизации, который сегодня и может быть принят нами за коалиционный Союз в начавшемся противостоянии с Западом.

То обстоятельство, что народы Центральной Азии исповедуют в массе своей ислам, является не препятствием, а, наоборот, стимулом к интеграции разных сообществ в единую цивилизацию. Она не может быть сформирована на базе одной нации или одной религии. Мононациональное и моноконфессиональное государство - это тупик развития цивилизации. Ее скрепы - это широкая палитра взаимоотношений, учет и даже расцвет индивидуальностей в межстрановом объединении при сохранении общности взглядов на тенденции мирового развития и соответствия своих действий этим объективным социоприродным тенденциям.

У соседей надо всегда учиться брать то, что может приумножить наш коалиционный потенциал. С исламом у нас общего даже больше, чем с атлантической цивилизацией, - это прежде всего понимание того, что нет так называемых «общечеловеческих» (в западном понимании) ценностей - индивидуализма, либерализма, меркантильности, а есть ценности коллективной общественной жизни. Причем неразрывно связаны ценности как духовной, так и семейной жизни. И эти ценности составляют важный потенциал цивилизационного развития.

Россия в евразийской цивилизации может существовать только как держава, в силу своих территориальных, ресурсных, геополитических (не путать с гегемонистскими) интересов. Но державность (и даже великодержавность) не означает абсолютную централизованность административного социально-экономического управления, как и диктат на единомыслие в вопросах организации личной и общественной жизни граждан, не говоря уже о свободе вероисповедания, языка и культурных традиций. Державность - это старая по названию, но новая по существу форма общежития народов в общесемейном Доме-Экосе (от *oikos* - дом, жилище, среда обитания).

Экология и экономика - это системы хозяйствования и гармонического развития в общем Доме. Но евразийский Дом обустроен исторически по-иному, чем западноевропейский. У нас - другая плотность населения, больше простора, мы ближе к природе, жильцы нашего Дома более многоязычны. Мы - другие, даже по отношению к восточно-славянским народам. И не надо дифференцировать (противопоставлять и объединять) людей ни по цвету кожи, ни по разрезу глаз, ни по любви к салу или баранине. Люди разные, по языку, по культурным традициям, по менталитету, который вырабатывался столетиями совместного проживания на соседних территориях.

Да, они и воевали, и воровали, и пытались ухватить то, что плохо лежало у соседа, а то и прихватить кусок чужой земли. Но они и создавали этот общий Дом, и коллективно обживали его, плодились и размножались, учась друг у друга неписаными правилам «семейного» общежития. И граница нашего восточноевразийского Дома проходила и проходит не по Уралу, а по Днепру. Русы-скифы от балтов и придунайских славян отличаются не по крови, а по менталитету. Первые всегда стремились к коллективизму, даже обитая в беспредельных степях. А вторые, живя на скученных территориях преимущественно в урбанистической среде, жили порознь, стремясь уединиться друг от друга.

Поэтому украинский кризис, спровоцированный Западом, это не борьба с коррупцией Януковича и его команды; в окружении Порошенко коррупционеров меньше не стало. Это столкновение разных цивилизаций. И это надолго, пока мир не поймет, что нельзя навязывать всем соседям свои представления о том, что такое хорошо, а что такое плохо. Со своим уставом в чужой монастырь и в чужой дом не лезь.

Столкновение цивилизаций порождает еще одну проблему. А является ли государство, совпадающее по-латыни с цивилизацией, наилучшей формой общежития народов. К сожалению, само понятие «народ» отождествляется с гражданами конкретного государства. Мы - советский народ, мы - американский народ, мы - китайский народ - эти определения правильно объединяли всех граждан той или иной страны, а не ее титульной нации. И мы объединялись для жизни на едином пространстве, по общим законам, для общего блага. Государство как форма такого объединения было необходимо для защиты своих граждан от внешних врагов, для интеграции различных народностей, проживающих на общей территории, в единый народ, для управления хозяйственными и культурными процессами в обществе.

Но в последние годы и в России, и других странах Востока и Запада государство стало играть самостоятельную роль: вместо функции организации и защиты общества доминировать стала задача расширенного воспроизводства чиновничества, которому отдавалась монополия на все. Стал доминировать принцип: не государство для человека, а человек для государства. Вместо народовластия стала развиваться власть над народом, вместо социальной справедливости - закон, принятый властью в угоду собственным представлениям о порядке в обществе, и исполнение этого закона в собственных интересах. Цензура - писаная и неписаная, как в средствах массовой информации, так и в навязываемой обществу истории, прославляющей власть, в попытке унифицировать культурные, образовательные, нравственные и духовные ценности граждан. В экономике - не забота об общественном благе, а стремление сделать чиновника распорядителем национального богатства, в том числе в собственных интересах. Коррупция - это неотъемлемое качество чиновничьего аппарата.

Так не пора ли поискать иные формы организации общества, в которых будет больше самостоятельности и ответственности граждан: бригадные подряды - на производстве, народные предприятия - вместо госкорпораций, школьное самоуправление - вместо бумажных директив из районо, общественное телевидение - вместо государственных и частных каналов, выборные суды чести и справедливости из числа мудрейших - вместо телефонного права. Да и во внешнем мире государственные границы - это в известной степени анахронизм, который мешает людям жить вместе. А пресловутая нерушимость границ когда-то, кем-то и по какому-то праву созданных государств - это попытка законсервировать динамически развивающуюся цивилизацию. И потому во всем мире ширится движение за самоопределение народов (но не националистически настроенных гражданских групп).

Развитие - это неизбежная структурная трансформация: либо по пути интеграции народов в союзы (экономические, культурные, геополитические), либо по пути новых форм общественного самоуправления в интересах добровольно объединяющегося населения. Цивилизация - это не ограниченная территория одного или группы государств, это пространственно-временное объединение народов. В расширяющейся битве цивилизаций неизбежно их стремление расширить свои плацдармы - не за счет пресловутого «лебенсраум» для стесненных в государственных границах стран с ограниченной

территорией, а за счет «жизненного пространства» для развития общей культурной идентичности.

Русский мир, базирующийся на языковой общности его представителей, - это одна из возможных форм межэтнического объединения людей разных национальностей, разных конфессий, разных экономических и правовых систем. Русские - это не титульная нация какого-либо союза, это только историческое ядро возможного объединения евразийских народов, приверженных тому коллективистскому духу, образу мышления и жизни, который был свойственен нашим предкам и основной массе ныне живущих соотечественников. Отечество как более устоявшаяся форма человеческого Экоса - не надо путать с конкретной формой государственного обустройства. Родина - это совокупный исток материальной и культурной социоприродной цивилизации. И Россия как одна из важнейших по своему потенциалу и по культурному развитию составляющих восточного крыла евро-азиатской цивилизации должна позиционировать себя не как ресурсный придаток индустриального Запада, а как ядро новой интеграции народов. В основе этой интеграции - энергия Евразии, включая социоприродный и культурный потенциалы и устремленный в будущее социогуманитарный вектор цивилизационного развития.

В этой битве цивилизаций нам не нужна «победа - одна на всех», но «мы за цену не постоим». Мы верим в наши ценности, мы рассматриваем их как наш потенциал и мы хотим, чтобы наш образ жизни не растворился в пучине меркантильной глобализации, а стал духовно и нравственно привлекателен для все большего числа людей завтрашней цивилизации человечества.

Ключевые слова: борьба цивилизаций, мировое развитие, устойчивое развитие человечества, глобализация.

Мария ГРАНОВСКАЯ

Обозреватель журнала
«Международная жизнь»
mariyagranovskaya@yandex.ru

Феномен постсекулярного

СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня все чаще можно слышать о том, что общество стало постсекулярным. Действительно, восстановление авторитета религии является одной из главных тенденций, характеризующих развитие современного общества. Два столетия секуляризации сменились ростом религиозных настроений в мире, во многом разочаровавшемся в идеях, предлагаемых абсолютно светским обществом. Религия сегодня - один из главных факторов и инструментов мировой политики. Разделенные в эпоху Просвещения, а еще ранее Вестфальскими договоренностями, политика и религия вряд ли вновь будут полностью объединены, но и отрицать социокультурную трансформацию мира не представляется возможным. Что же послужило толчком к этой перемене?

Возможно, одной из причин возрождения религиозности (в данном случае на Западе) стало крушение биполярной системы в 1990-х годах.

После десятилетий, ознаменованных идеологической борьбой между СССР и США, образовался вакуум, который необходимо было заполнить в том числе и ранее утраченными и частично забытыми религиозными ценностями, которыми так успешно оперируют в своих целях американские политики неоконсервативного толка. Религия в данном случае - не более чем инструмент новой идеологии. Как пишет французский философ-социолог Жорж Корм, «интеллектуальный механизм того же типа движет сегодня, по всей видимости, и идеологами нового мирового порядка. Теперь во имя защиты «иудео-христианской цивилизации» в самом центре дискурса господ нового мирового порядка, строящегося на американской силе, утверждается то же самое презрение к жизни Другого, но этот Другой - уже не «большевик-революционер, а исламистский адепт «Четвертой» мировой войны»¹. Религия в данном случае подкрепляет новую идеологию наравне с новыми лагерями военнопленных, тюрьмами, бесконтактными войнами, в ходе которых погибают невинные люди, и становится оправданием «нового геополитического порядка», установленного США.

«Новые одежды для старых идей - в мире, который понять сложнее, чем вчера»², - справедливо отметил французский философ. Похожую оценку современного мира и месту религии в нем дал и немецкий философ Юрген Хабермас: «Заметим, что часто тлеющие конфликты, имеющие совершенно иную, мирскую подоплеку, разгораются только с облачением их в религиозные одежды»³. В качестве одного из примеров десекуляризации в угоду политике философ приводит активную деятельность религиозных правых сил в США до и в ходе войны в Ираке. Прежде всего стоит говорить о деятельности разнообразных радикальных протестантских религиозных сект в США, таких как мормоны, баптисты или пятидесятники, которая направлена на оправдание очередной войны, развязываемой Вашингтоном. В свете вышесказанного становится ясно, что западный мир еще до конца не избавился от тоталитарных традиций Просвещения и наследия секулярного XX века.

Что же заставило философов и социологов начать дискуссию о соотношении таких понятий, как «секулярный» и «постсекулярный»? Действительно ли общество уже перешло в постсекулярную эпоху и период секуляризации окончательно завершился?

Отправной точкой периода секуляризации в историческом смысле принято считать подписание Вестфальского мира в 1648 году, официально провозгласившего начало современной системы меж-

дународных отношений. Религия с этого момента сходит с орбиты политической жизни и постепенно теряет свой авторитет. Начатый в эпоху Возрождения и ставший легитимизированным в Новое время, этот процесс достиг, пожалуй, своей наивысшей точки в XX веке. Он неумолим в своей линейности, и его завершающий этап - протестантская теология смерти Бога. Отделение церкви от государства в конце концов приводит к упадку религии и веры вообще.

Один из лидеров радикальной протестантской теологии, получивший известность в 1960-х годах, Томас Альтицер пишет: «Бог, который раскрывает себя в истории, - это Бог, который опустошает себя от полноты первоначального Бытия. Тем самым он действительно и истинно становится явленным в истории, и в конечном итоге история становится не просто ареной откровения, но самим воплощенным телом Бога. Соответственно, откровение здесь - это актуальное движение от Начала к Концу»⁴. Бог являет себя в истории и самоустраняется, когда умирает во Христе, а христианин освобождается от «чуждой власти опустошенной и погруженной во власть трансцендентности»⁵.

Т.Альтицер предлагает новое толкование христианского учения, далекое от теологии в традиционном понимании этого слова, напоминающее скорее атеизм или антитеологию. В книге «Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма» Бог приравнивается к человеку. В США в 1960-х годах этой радикальной теологией вооружились борцы против традиционных норм морали, являющиеся сторонниками перемен в американском обществе. Новая форма веры, присущая секуляризованному обществу, должна отрицать все прошлые формы веры. Это учение отражает глубокий кризис секулярного общества, отрицающего не только конформизм и религию, но даже и самого Бога. Альтицер как бы пытается пересмотреть взаимоотношения Бога и человека, уничтожая все устоявшиеся ценности. «Смерть Бога» является событием, положившим начало этапу радикального нигилизма - тому, который так остро предчувствовал Ницше, болезненному этапу «тотальной утраты веры»⁶ в христианского Бога на Западе.

Кульминацией секуляризма в Европе стала Французская революция 1789 года, которая послужила толчком к еще большему «отчуждению «короны от алтаря», распространившемуся впоследствии практически на всю Европу. Во время заключения Вестфальского мира под термином «секуляризация» понималось изъятие

церковной собственности, но немногим позже этот феномен начинает существенно видоизменять европейскую культуру и политическую жизнь, превознося человеческий Разум и все больше отчуждая Бога от человека.

Секулярный дискурс постепенно развенчивал все религиозное, отказывая ему хоть в какой-нибудь значимости. Секуляризация тесно связана с идеей прогресса, который часто называют «подлинной религией западной цивилизации»⁷. Также уместно сказать о процессе секуляризации самой идеи прогресса, который достиг своего пика в XX веке. Человек понимается в теории прогресса как существо, бесконечно совершенствующееся и устремленное к рациональному и научному истолкованию законов природы и отказу от груза прошлых суеверий и предрассудков. Все явления должны были пониматься в контексте секулярного дискурса.

В современной философии и социологии существует большое количество интерпретаций секуляризации. Разновидности этого процесса - доказательство его противоречивого характера. Наиболее взвешенную оценку понимания секуляризации дал философ Чарльз Тэйлор. В своей фундаментальной работе «Секулярный век» он предложил наиболее верное, с его точки зрения, толкование этого понятия. «В «секулярную эпоху» произошел отказ от всех целей, не связанных с самосовершенствованием и процветанием человечества»⁸.

Зародившись в Европе в XIX веке, политический секуляризм дал начало современным идеологиям, но стал всемирно популярным только в XX веке, после окончания Первой мировой войны и революции 1917 года», когда в России установился первый в новой истории атеистический режим. Повсеместное распространение секуляризма оставило позади традиционные для некоторых обществ религии, которые в скором времени заменили «известные» квазирелигии XX века - нацизм и коммунизм. XX век был «веком крайностей», идеализма, фанатизма и расизма⁹, веком атеизма и самонадеянности.

Многие исследователи упоминают революцию в Мексике 1910-1917 годов, которая привела к принятию Конституции, предусматривавшей радикальную секуляризацию общества и государства, а также кемализм, модернизировавший по западному образцу Турцию в 20-х годах XX века. Политическая модернизация развивающихся стран была неразрывно связана с секуляризмом и вестернизацией. «США поддерживали секулярные режимы, такие как,

например, режим шаха Реза Пехлеви в Иране и Нго Дин Дьема во Вьетнаме. Советский Союз реализовал наиболее радикальную модель секуляризма - коммунистический атеизм, который послужил идеологическим основанием мировой империи»¹⁰.

Постепенно процесс секуляризации распространялся по всему миру. К середине XX века он достиг своего наивысшего пика. Секуляризация, казалось бы, оставляющая позади религиозные и этнические различия, стала одной из главных характеристик эпохи модерна.

Поворотной точкой в этом процессе всемирной секуляризации явилась Исламская (хомейнистская) революция 1979 года в Иране, которую большинство исследователей рассматривают как наиболее важное событие, во многом обусловившее восстановление религиозного фактора в мировой политике. В 1979 году в Иране произошел решительный отказ от секуляризма и связанного с ним колониального прошлого. Эффективное освобождение от колониального прошлого совпало с восстанием против западного секуляризма.

Как отмечает Бордони, в период после 1979 года «религиозный радикализм рос повсеместно, и не только в рамках ислама. Он начал жестоко противопоставлять себя секуляристским режимам». Убийство Садата «Братьями-мусульманами» в 1981 году, расправа над Индирой Ганди в 1984 году, а также кровавая война в Афганистане - события, явившиеся предвестниками индоктринации радикального ислама и отказа от унифицированной западной культуры.

В последние несколько лет исследователи говорят о феномене возвращения религии в общественную и политическую жизнь.

Крушение биполярной системы международных отношений в 1990-х годах, в которой одно из государств являлось «бастионом секуляризма» и даже оплотом атеизма, Исламская революция 1979 года, послужившая импульсом к интенсивному распространению радикального ислама, - события XX века, свидетельствующие о смене парадигмы современного развития - из секулярного мир постепенно превращается в постсекулярный.

Однако главным потрясением для устоявшейся мировой политической системы стали террористические атаки в США 11 сентября 2001 года, возвестившие об окончании века глобализации и начале новой постсекулярной эпохи в истории человечества. Они высветили необходимость возвращения в мировую политику нового понимания религии, идентичности и этнической принадлежности, так

как катастрофа в Нью-Йорке и явившиеся ее результатом войны в Афганистане, Ираке и т. д. заставили задуматься о понимании смысла религиозного конфликта между Западом и исламским миром.

Говоря о возвращении религиозности, нельзя не упомянуть также о религиозных войнах в Европе в конце холодной войны. Однако эти войны не могут быть строго определены как религиозные, потому что такие понятия, как «религия», «этнос» или «идентичность», теряют свой подлинный смысл, когда используются в политических целях.

«Тезис о секуляризации, согласно которому ожидалось, что религия будет приходить в упадок в ходе возрастающей модернизации обществ, оказался ложным; по известному выражению американского социолога религии Питера Бергера, мир является «таким же жаростно религиозным, каким был всегда»¹¹.

Проведенный анализ соотношения религии и политики показал, что в мировой политике действительно стал учитываться религиозный фактор. Возникла необходимость более тщательного отношения к понятиям идентичности и этнической принадлежности. В то же время многим конфликтам современности, развязанным исключительно по политическим мотивам, придается религиозный оттенок.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОСТСЕКУЛЯРНОГО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Согласно первой интерпретации, принадлежащей социологу Бергеру¹², возвращение религии в политику связано с возрождением фундаменталистских религий, особенно протестантского евангелизма и фундаменталистского ислама»¹³. В то же время приходится констатировать, что такие взаимосвязанные понятия, как религия, этническая принадлежность и идентичность, могут использоваться только по политическим соображениям.

Наибольшим авторитетом в научном мире пользуется интерпретация понятия постсекулярного, принадлежащая Ю.Хабермасу. В работе «Постсекулярное общество - что это?» он заявляет о том, что постсекулярным может быть только высокоразвитое западное общество, «пребывавшее когда-то в состоянии секулярного»¹⁴. Философ предлагает понимать секулярное и постсекулярное как взаимосвязанные понятия. Граждане постсекулярного общества, по мнению Ю.Хабермаса,

должны понимать религию в рамках либерального подхода, поэтому он предлагает «понимать культурную и социальную секуляризацию как двоякий образовательный подход, заставляющий как просветительские традиции, так и традиции религиозных учений осмыслить пределы каждого из этих воззрений»¹⁵.

Немецкий философ вводит понятие постсекулярного общества для описания условий, в которых в либеральном обществе должны сосуществовать верующие и неверующие граждане. Он говорит о том, «какие нормативные ожидания либеральное государство»¹⁶ налагает на этих граждан. В постсекулярном обществе каждая из сторон должна взаимодополнять друг друга, учитывая секулярную и религиозную традиции, и вести диалог на общественные темы. В современной постсекулярной Европе большинство граждан принимают плюрализм - сосуществование различных религиозных общин в либеральном обществе.

В Великобритании, например, на фоне падающей религиозности коренного населения наблюдается рост религиозных настроений среди некоренного населения этой страны. Исходя из проведенных в Великобритании последних переписей населения (2001, 2011 гг.), становится очевидным, что в стране происходит неуклонное сокращение числа христиан. Если в 2001 году 72% населения считало себя христианами, то в 2011 году только 59%. Эти результаты свидетельствуют о том, что на фоне дехристианизации Великобритании наблюдается постоянный рост приверженцев ислама. В этой связи британское общество, безусловно, можно считать постсекулярным, так как либеральные секулярные ценности этого общества постепенно замещаются ценностями ислама.

Определение современных обществ как постсекулярных «характеризует перемену в сознании, вызванную тремя главными явлениями»¹⁷. Во-первых, общественное сознание меняется под влиянием опосредованного СМИ, когда многие конфликты современности преподносятся как религиозные. Во-вторых, «религия набирает вес и внутри обществ национальных государств»¹⁸, то есть религиозные общины, сосуществующие в либеральном обществе, могут по-своему истолковывать какие-то общественные или политические события. Третий фактор, повлиявший на сознание граждан, - постоянная иммиграция рабочей силы и беженцев из стран с традиционалистской культурой.

Объясняя эти три явления, Хабермас приходит к выводу о том, что западные секуляризированные общества можно назвать одно-

ременно и постсекулярными, и это совсем не значит, что религии снова будет отводиться особая роль в общественной жизни, но означает в то же время, что «мировоззренческая нейтральность»¹⁹ государственной власти должна гарантировать равные права верующим и неверующим гражданам. Это необходимо для того, чтобы преодолеть гражданскую разобщенность, которая стала результатом деятельности рынков, не поддающейся демократизации, и их законов всеобщей конкуренции.

Таким образом, обращение к религиозным ценностям в процессе взаимного обучения необходимо хотя бы потому, что «в жизни религиозных сообществ может сохраниться нетронутым нечто такое, что утрачено в других областях и что нельзя восстановить с помощью одного только профессионального знания экспертов»²⁰. Идея «богоподобия» человека, например, была переработана в идею человеческого достоинства, без которой невозможно себе представить существование либерального общества и западной политической системы.

Интересное замечание о влиянии религии на внутреннюю и внешнюю политику Европы сделал исследователь В.Парси, упоминая дискуссии вокруг текста преамбулы к европейской Конституции. «Европа очень секуляризирована и на законодательном уровне готова предотвратить религиозное влияние на свою политику. Однако нельзя отрицать, что общее происхождение от древней *Res Publica Christiana*, которое *a posteriori* почти означает победу Святого престола в споре о преамбуле к европейской Конституции, способствует образованию общих руководящих принципов, в большей или меньшей степени проистекающих от христианской этики»²¹. Таким образом, всем европейским государствам присуще одинаковое восприятие общественного дискурса в отношении, например, прав человека в их самом широком понимании, «а также их растущее значение в области внешней политики и международных отношений»²². В том же ряду стоят ценности равенства, уважение к человеческой жизни, солидарность.

Не вызывает сомнения то, что все вышеперечисленные ценности прошли через горнило христианской религии, прежде чем стать универсальными. Но возникает вопрос, в какой степени актуальными эти ценности являются, например, для мусульманских общин, сосуществующих бок о бок с другими гражданами в либеральных государствах, так как, например, ислам имеет собственный свод прав человека, отличающийся от западного.

Продолжая тему постсекулярного общества, Йозеф Ратцингер говорит об опасности деятельности разума, который должен быть ограничен религией. «Гордыня разума», «западная секулярная рациональность», претендующая на универсальность, уже породила такие страшные явления, как терроризм, который выглядит как защита религиозной традиции от безбожия западного мира, или клонирование - «новая угроза для человечества», расширяющая власть человека практически до бесконечности.

По мнению же отечественного исследователя А.Кырлежева, начало эпохи постсекулярности совпало с началом эпохи постмодерна, квинтэссенцией которой был отказ от тоталитаризма модерна. Постмодерн предоставил свободу религии, одновременно дав мощнейший импульс «многообразию новых проявлений религиозности, и легитимировал это многообразие»²³. Стоит согласиться с А.Кырлежевым, когда он говорит о том, что в эпоху постмодерна постхристианская Европа приемлет многообразие религий.

Противоречивость процесса глобализации и его унифицирующий характер заставил по-новому взглянуть на такие понятия, как «идентичность», «этническая принадлежность», а также «религиозный конфликт». Глобализация, в сущности, явилась апофеозом секуляризации. В жизни западных либеральных обществ наметился коренной перелом в понимании места и роли религии в современном мире. В первую очередь это, безусловно, связано с особенностями функционирования постсекулярного мультикультурного общества, в котором соседствуют представители разных культур, а также верующие и неверующие граждане.

¹Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М., 2012. С. 10.

²Там же. С. 27.

³Хабермас Ю. Постсекулярное общество - что это? //Российская философская газета. 2008. №4. С. 1.

⁴Альтицер Т. Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма. М., 2010. С. 67.

⁵Там же. С. 92.

⁶Новик И. Идея смерти Бога в философии Ницше//Фридрих Ницше - 6000 футов над уровнем человека. Почерк.гу.

⁷Цит. по: Ален де Бенуа. Против либерализма. К четвертой политической теории. СПб., 2009. С. 120.

⁸*Taylor Ch. A Secular Age. Cambridge: Harvard University Press, 2007. P. 17.*

⁹*Корм Ж. Указ. соч. С. 10.*

¹⁰*Gianluca Sadun Bordoni. Religion in a post-secular world //Longitude. 2012. №12. P. 74.*

¹¹Цит. по: *Штекль К. Постсекулярная субъективность в западных философских дискуссиях и в православном богословии. Философия религии (альманах). РАН. М.: Восточная литература, 2010-2011.*

¹²Там же.

¹³Там же.

¹⁴*Хабермас Ю. Указ. соч. С. 3.*

¹⁵*Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006. С. 43.*

¹⁶Там же.

¹⁷*Хабермас Ю. Указ. соч. С. 3.*

¹⁸Там же.

¹⁹*Хабермас Ю., Ратцингер Й. Указ. соч. С. 75.*

²⁰Там же. С. 67.

²¹*Vittorio Emanuele Parsi. Theopolitics //Longitude. 2012. №1. P. 66.*

²²*Ibid.*

²³*Кырлежев А. Постсекулярная эпоха // Континент. 2004. №120.*

Ключевые слова: постсекулярный мир, религия и политика, политический дискурс.

Леонид ГУСЕВ

Старший научный сотрудник Аналитического центра
Института международных исследований
МГИМО (У) МИД России, кандидат исторических наук
lgoussev@yandex.ru

Развитие экономико-энергетического сотрудничества между Азербайджаном и Россией

Азербайджан - одна из основных стран в международной энергетической политике, и в частности на Кавказе. Кроме того, за последние 15 лет в этой стране наблюдается бурный экономический рост. Поэтому сотрудничество между Россией и Азербайджаном в экономической и энергетической сферах развивается довольно активно.

России выгодно сотрудничать с Азербайджаном, так как это транспортные и коммуникационные связи с Югом и Востоком и взаимовыгодное энергетическое сотрудничество. В Азербайджане работают более 300 российских компаний, включая такие гиганты, как «Лукойл». Для Азербайджана Россия - это один из главных торгово-экономических партнеров¹.

Азербайджан является нашим крупнейшим торговым партнером в районе Южного Кавказа. В 1995-2007 годах он обеспечивал 60% объема торговли России со странами Южного Кавказа. Это означает, что объем торговли с Азербайджаном в 1,5 раза превышает общую долю двух других стран региона².

В 2010 году объем азербайджано-российской торговли достиг 1,9 млрд. долларов, что на 5,5% больше показателя предыдущего года. Всего же в период 1992-2010 годов объемы азербайджано-российской торговли выросли в 3,2 раза. При этом экспорт Азербайджана в Россию вырос в 2,2 раза, а импорт - в 4,6 раза³.

А в январе-июле 2012 года, согласно статистическим данным РФ, внешнеторговый оборот между нашими двумя странами вырос на 3,6% по сравнению с аналогичным периодом 2011 года⁴.

«2011 год являлся рекордным по уровню товарооборота между Россией и Азербайджаном - около 3 млрд. долларов, поэтому в нынешнем году наблюдались незначительные темпы роста, всего на 3,6%», - отметил торговый представитель РФ в Азербайджане Юрий Щедрин⁵. Всего же, по итогам 2012 года, товарооборот между нашими странами достиг, по словам посла России в Азербайджане В.Дорохина, 3,2 млрд. долларов⁶.

Составной частью товарооборота между Азербайджаном и Россией являются облагаемые НДС несырьевые товары, в том числе продукция машиностроительной промышленности. Согласно статистическим данным по итогам 2011 года, в общем экспорте предпочтение было отдано продукции машиностроительной, автомобильной, химической промышленности, металлам, древесине, строительным материалам и продовольственным товарам. В структуре азербайджанского импорта также были транспортные средства, детали двигателей внутреннего сгорания, лекарственные препараты, бумага, стекло, пшеница и другие товары и материалы. В 2011 году Азербайджан увеличил экспорт в Россию экологически чистых овощей и фруктов, а также продовольственных и сельскохозяйственных товаров⁷.

В настоящее время 18 субъектов Российской Федерации имеют юридически оформленные документы о сотрудничестве с правительством Азербайджанской Республики. В Баку функционируют представительства ЗАО Торговый дом «Урал», ООО «Торговый дом Татарстан», «Башкирские авиалинии», «Пермские авиалинии», «Самарские авиалинии», «Пулковские авиалинии», «Уральские авиалинии» и другие⁸.

Банковские и финансовые отношения как часть торгово-экономических отношений играют особую роль в развитии сотрудничества между Россией и Азербайджаном. По данным Центрального банка России, в 2010 году общий оборот средств, осуществленных через

системы денежных переводов между Россией и Азербайджаном, превысил 900 млн. долларов. В Азербайджане функционируют несколько банков с участием российского капитала, в том числе государственных. Так, например, в 2009 году Группа ВТБ начала свою деятельность на рынке Азербайджана. ОАО «Банк ВТБ» (Азербайджан) является дочерней компанией ОАО «Банк ВТБ» - одного из лидеров банковского сектора России. Акционерный капитал банка разделен между российской стороной - ОАО «Банк ВТБ» (51% акций), азербайджанской - ОАО «AtaHolding» (48,99%) и частным лицом (0,01%). Уставный капитал банка на 15 марта 2011 года составлял 29 млн. долларов. В перечень услуг банка входят и небанковские финансовые услуги - трастовые, инвестиционные, лизинговые и другие, которые оказываются через соответствующие дочерние компании Группы ВТБ⁹.

Что же касается совместного сотрудничества в сфере энергетики, то впервые «Газпром» начал поставки газа в Азербайджанскую Республику с конца 2000 года по газопроводу Моздок - Казви-Магомед.

А с 1 января 2004 года вступил в силу подписанный в декабре 2003 года долгосрочный пятилетний контракт купли-продажи природного газа между ООО «Газпром экспорт» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) на период до 31 декабря 2008 года. Контракт предусматривает ежегодную поставку газа в объеме 4,5-5,5 млрд. куб. м¹⁰.

В 2005 году Азербайджан импортировал из России 4,5 млрд. куб. м газа. Согласно договоренности, достигнутой в декабре 2005 года между ООО «Газпром экспорт» и ГНКАР, в 2006 году в Азербайджан поставлено около 4,5 млрд. куб. м газа по цене 110 долларов за 1 тыс. куб. м. Поставка газа осуществлялась согласно контрактному графику¹¹.

Внутренняя потребность страны в газе составляет 9,5-10 млрд. куб. м в год, доля газа в топливно-энергетическом балансе - около 45%. Объем собственной добычи газа составляет около 5,5 млрд. куб. м¹². По состоянию на конец 2006 года по трубопроводу Баку - Новороссийск прокачено около 5 млн. т нефти¹³.

В декабре 2006 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что его страна может отказаться от закупок газа у России. По его словам, Азербайджан может «поменять энергетический баланс, перейдя с мазутно-газового на мазутный»¹⁴.

Глава ГНКАР Ровнаг Абдуллаев сообщил тогда, что Азербайджан не будет покупать газ у России по цене 235 долларов за 1 тыс. куб. м. По его словам, если «Газпром» не изменит цену на газ, то Азербайджан откажется от закупок¹⁵.

При этом заместитель председателя правления «Газпрома» Александр Медведев заявил, что «Газпром» расценил молчание Азербайджана по поводу объема закупок российского газа в 2007 году как отказ от закупок¹⁶.

В конце августа 2007 года в Азербайджан с визитом прибыл тогдашний вице-премьер и руководитель аппарата правительства России Сергей Нарышкин. Во время встречи он обсуждал с руководством Азербайджана вопросы возобновления поставок газа из России. Но тогда этот вопрос не был разрешен.

Что касается сотрудничества в сфере нефтедобычи, то компанией «Лукойл» организован «Торговый дом «Лукойл-Баку», поставляющий нефтепромысловое оборудование и являющийся совместно с ГНКАР учредителем азербайджано-российско-сингапурского судоремонтного и судостроительного предприятия «Каспиан Шипъярд компани». На начало 2007 года этой российской компании принадлежало 25 АЗС в Азербайджане. Надо добавить, что «Лукойл» является единственным представителем российского капитала на азербайджанском телекоммуникационном рынке (50% акций оператора фиксированной связи «AzEuroTel»)¹⁷.

В начале ноября 2006 года ОАО НК «РуссНефть» и ГНКАР подписали Соглашение о разведке, разработке и долевом разделе продукции по блоку нефтяных месторождений Говсаны-Зых. Контракт, заключенный на 26 лет, предусматривает долевое участие ГНКАР в размере 25%, «РуссНефти» - 75%. Общий планируемый объем инвестиций в разработку месторождений составляет около 150 млн. долларов. Объем извлекаемых запасов нефти на месторождениях оценивается в 12 млн. тонн¹⁸.

В начале июня 2007 года ОАО НК «РуссНефть» приобрело долю в 37,5% азербайджанской компании «Azpetrol» в СП «AzEN Oil Company B.V.», занимающейся долевым распределением добычи с блока сухопутных нефтяных месторождений «Бинагады»¹⁹. В связи с тем что компания «РуссНефть» поменяла собственника, ее азербайджанские проекты пока оказываются в подвешенном состоянии.

Новым этапом сотрудничества между нашими странами стал визит Президента России Д.Медведева в Азербайджан 3-4 июля

2008 года. На переговорах много внимания было уделено энергетической тематике. «Энергетика, промышленность, транспорт находятся в поле зрения президентов и правительств двух стран. Сотрудничество в торговле энергоносителей в ближайшее время получит развитие», - подчеркнул во время встречи Президент России²⁰.

Сопровождающий Д.Медведева в ходе визита глава «Газпрома» Алексей Миллер заявил журналистам, что ОАО «Газпром» начинает переговоры об условиях закупки азербайджанского газа и возможных обменных операциях (то есть Россия готова на границе Азербайджана получать газ и доставлять такие же объемы газа покупателям в третьих странах). По его словам, в ближайшее время Азербайджан сможет принять участие в форуме стран - экспортеров газа²¹.

Отвечая на вопрос о возможных условиях закупки азербайджанского газа, Миллер заметил: «Газпром» готов покупать газ и в Азербайджане, и в других странах, основываясь на рыночных принципах ценообразования. Что касается объемов, то и в Азербайджане, и в других странах мы готовы покупать максимальный объем»²².

Ранее глава Госнефтекомпании Азербайджана Ровнаг Абдуллаев сообщал, что предложение российского газового холдинга о закупке азербайджанского газа по рыночным ценам рассматривается, как и другие варианты. В частности, компания рассматривает варианты поставок газа по трубопроводу «Набукко», по Трансадриатическому газопроводу, а также предложения «Газпрома»²³.

Запасы природного газа Азербайджана оцениваются в 1,5 трлн. куб. м²⁴. Газ, добываемый в Азербайджане в рамках проекта разработки газоконденсатного месторождения «Шахдениз» на каспийском шельфе, в настоящее время экспортируется по газопроводу Баку - Тбилиси - Эрзерум (Азербайджан - Грузия - Турция). В 2008 году на месторождении планировалось добыть 8 млрд. куб. м газа. В рамках второй стадии разработки «Шахдениза», которая начнется в 2013-2014 годах, объем добычи составит 18-20 млрд. куб. м газа в год²⁵.

Тогда, после визита Президента России, азербайджанские аналитики, в частности глава азербайджанского Центра нефтяных исследований Ильхам Шабан, заявляли, что «Газпром» может рассчитывать на приобретение крупных объемов газа у Азербайджана не ранее 2013-2014 годов, когда будет запущена вторая стадия проекта

«Шахдениз». По его мнению, Азербайджан не будет спешить с ответом на предложение «Газпрома». «До 2013 года еще больше пяти лет, и за это время многое может меняться как в политике, так и в экономических взаимоотношениях»²⁶.

Однако после конфликта в Южной Осетии ситуация в регионе резко изменилась. В результате него Грузия приобрела статус нестабильного государства, что, безусловно, наносит сильный удар проводимой Тбилиси энергетической политике.

2-3 сентября 2010 года Президент РФ Д.Медведев посетил с официальным визитом Азербайджан. Центральными событиями поездки стали переговоры российского лидера со своим азербайджанским коллегой Ильхамом Алиевым, а также двусторонние переговоры в расширенных составах.

Наиболее заметным итогом визита стало заключение довольно крупной энергетической сделки: «Газпром» подписал договор, резко увеличивающий объем его закупок азербайджанского природного газа. В рамках договора между «Газпромом» и ГНКАР объем российских закупок азербайджанского газа возрастет вдвое - с 1 млрд. куб. м в 2010 году до 2 млрд. куб. м в 2011 году²⁷. Кроме того, соглашением предусматривается еще большее увеличение поставок газа в 2012 и последующих годах без каких-либо ограничений.

Подписанный документ является уже третьим за 2009-2010 годы договором по газу между двумя странами. Первое соглашение, заключенное в октябре 2009 года, предусматривало ежегодную поставку России 500 млн. куб. м газа²⁸.

На совместной пресс-конференции Президент И.Алиев высоко оценил сотрудничество в газовой сфере, отметив, что оно носит «открытый и искренний характер»²⁹.

По словам Д.Медведева, Азербайджан и Россия - «крупные игроки, поставщики ресурсов», которые «не должны препятствовать каким-либо проектам»³⁰. При этом он добавил, что две стороны договорились провести в ближайшее время отдельный саммит по вопросам энергетики.

В 2011 году сотрудничество в сфере энергетики успешно продолжилось. Так, объемы поставок газа из Азербайджана в Россию в 2011 году удвоились и по итогам года составили 1,5 млрд. куб. м. 23 января 2011 года подписано дополнение к действующему контракту купли-продажи азербайджанского природного газа между ОАО «Газпром» и ГНКАР. В соответствии с документом, в

2012 году объем закупки газа из Азербайджана должен возрасти с 1,5 до 3 млрд. куб. м, а в 2013 году - превысить 3 млрд. куб. м³¹.

Также в 2011 году в Баку с рабочим визитом находился Президент Татарстана Р.Н.Минниханов. В ходе встреч и переговоров было отмечено, что взаимовыгодное сотрудничество Татарстана и Азербайджана может быть налажено в области нефтехимии и нефтепереработки. Республика Татарстан имеет значительный опыт в этих сферах (успешно реализуется третья программа развития нефтегазохимической отрасли, строится крупный нефтеперерабатывающий комплекс в городе Нижнекамске) и готова поделиться своими наработками с партнерами в Азербайджане³².

В электроэнергетической сфере в 2012 году была завершена работа по согласованию проекта межправительственного соглашения о мерах по обеспечению параллельной работы энергетических систем России и Азербайджана³³. По данным Госкомстата Азербайджана, в результате энергообмена в январе-сентябре 2012 года из России в Азербайджан поставлено 495,2 тыс. кВт. час электроэнергии на сумму 37,1 тыс. долларов, из Азербайджана в Россию - 182,6 млн. кВт. час на сумму 12,5 млн. долларов³⁴.

В августе 2013 года состоялся визит российской делегации во главе с Президентом В.Путиным в Азербайджан. В ходе этого визита Россия и Азербайджан договорились о сотрудничестве в области проектов по разведке и добыче нефти и газа.

Так, ОАО «НК Роснефть» и ГНКАР договорились о создании совместного предприятия на паритетной основе для проектов по разведке и добыче нефти и газа в различных странах, в том числе в России и Азербайджане, а также о совместном использовании ряда трубопроводов и терминалов. Президенты «Роснефти» Игорь Сечин и ГНКАР Ровнаг Абдуллаев подписали соглашение о сотрудничестве. Кроме того, обе компании договорились о сотрудничестве в области маркетинга и продажи углеводородов и нефтепродуктов и совместном использовании ряда инфраструктурных объектов, в том числе трубопроводов и терминалов³⁵.

И.Сечин и Р.Абдуллаев оценили подписанное соглашение как новый серьезный шаг по полномасштабному расширению российско-азербайджанского межгосударственного сотрудничества в энергетике. Соглашение позволит двум компаниям расширить географию деятельности, получить доступ к новым рынкам и ресурсам, а также оптимизировать поставки нефти и нефтепродуктов за счет совместного использования существующей инфраструктуры³⁶.

Что касается товарооборота России с Азербайджаном за 2013 год, то, по данным ГТК Азербайджана, он достиг уровня в 2583 млн. долларов (рост 10,3%). При этом российский экспорт в Азербайджан составил 1505,2 млн. долларов и по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличился на 9%. Азербайджанский экспорт в Россию составил 1077,8 млн. долларов и по сравнению с аналогичным периодом 2012 года возрос на 12,3%³⁷.

Около 90% российского экспорта в 2013 году составила продукция глубокой переработки. Основными товарами российского экспорта являлись машины, оборудование и транспортные средства, продовольствие, черные и цветные металлы, металлопрокат, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, химическая продукция, электроэнергия.

В структуре азербайджанских поставок в Россию в минувшем году преобладали минеральные продукты (53,3% в общем объеме экспорта). Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил около 19,1%³⁸.

В заключение можно отметить, что сотрудничество между Россией и Азербайджаном развивается последовательно, а азербайджанское руководство хорошо осознает, что именно Россия является самым надежным партнером как в энергетических проектах, так и в экономическом сотрудничестве в целом.

¹http://magazine.neftegaz.ru/index.php?option=com_content&

²<http://www.kavkazoved.info/news/2011/11/28/azerbajdzhan-rossijskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-i.html>

³Там же.

⁴<http://news.day.az/economy/356557.html>

⁵Там же.

⁶<http://www.biztass.ru/news/id/57496>

⁷<http://news.day.az/economy/...>

⁸<http://1news.az/analytics/20120702115252963.html#page999>

⁹Там же.

¹⁰http://www.rusimpex.ru/Content/News/look_news.php3?urlext=20...

¹¹http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCC1C449-B543-4...

¹²<http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?129E2C9C-A388-0848-8175-3...>

¹³<http://www.Hayinfo.ru/ru/analytics/policy/48294.html?print>

¹⁴<http://ria.ru/economy/20070831/75944963.html>

¹⁵<http://www.newsru.com/arch/finance/26dec2006/azergass.html>

¹⁶Там же.

¹⁷<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEco...>

¹⁸www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=501469

¹⁹http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_DC8272F6-C70E-4...

²⁰<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/138707>

²¹<http://kp.ru/daily/24124/345759/>

²²Там же.

²³<http://www.RosInvest.com/news/407982/>

²⁴Там же.

²⁵<http://www.azeri.ru/papers/news-azerbaijan/33078/>

²⁶<http://karachaevo-cherkesia.kavkaz-uzel.ru/articles/138707>

²⁷<http://russian.eurasianet.org/node/31266>

²⁸Там же.

²⁹http://www.smd26.ru/index.php?option=com_content&vie...

³⁰<http://svpressa.ru/economy/article/30063/>

³¹http://www.embrus-az.com/economic_partnership.html

³²<http://www.contact.az/docs/2012/Analytics/090300009745ru.htm#.UE7YBK7ujcs>

³³<http://embrus-az.com/...>

³⁴http://www.cips.az/2013/?p=news__read&t=industry&q=9&l=ru

³⁵http://oilnews.com.ua/a/news/Rosneft_sobiraetsya_pererabativat_neft_v_Baku/209636

³⁶<http://www.vesti.az/news/169247>

³⁷<http://embrus-az.com/...>

³⁸Там же.

Ключевые слова: Энергетическая политика, товарооборот, топливно-энергетический баланс, энергообмен.

Дмитрий ЦЫБАКОВ

Доцент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, кандидат политических наук

Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства

Постсоветское пространство продолжает оставаться конфликтогенной зоной на политической карте мира. Во многих государствах региона сохраняется политическая нестабильность, наличие нерешенных споров, включая территориальные, между политическими элитами.

События на Украине показали реальность использования военного фактора для достижения политических целей. Россия и Украина, народы которых имеют общую многовековую историю и связаны между собой тесными, не имеющими аналогов в мире культурными и экономическими связями, едва не оказались в состоянии вооруженного конфликта.

В этом контексте весьма востребованным представляется поиск ответа на вопрос о причинах периодически возрождающегося фактора военно-политической конфликтогенности в ближнем окружении России, который, как показывают события вокруг Украины, способен

существенно дестабилизировать не только региональный, но и мировой политический процесс.

Согласно экспертным оценкам, на протяжении 1990-х годов вооруженными конфликтами было охвачено треть постсоветского пространства, которые затронули регионы с населением в 30 млн. человек. «Под ружьем» находилось 400 формирований, насчитывающих 30 тыс. человек, втянутых в более 80 очагов потенциальных конфликтов¹.

Со временем градус конфликтогенности в ближнем зарубежье России стал постепенно снижаться, в значительной степени благодаря дипломатическим и военно-политическим мерам, предпринятым Россией². Одновременно были сформированы международные форматы сотрудничества, призванные противостоять угрозам военной безопасности стран СНГ.

Несмотря на это, на постсоветском пространстве сохраняется комплекс предпосылок для воспроизводства военно-политической конфликтогенности. Ее проявления до настоящего времени не способны окончательно нейтрализовать ни Россия, ни другие гранды мировой политики. Более того, крепнет уверенность, что лидеры западного мира воспринимают военно-политический, милитаризованный фактор в качестве одного из основных ресурсов укрепления своего геополитического господства.

В прежние годы вектор на провоцирование этнополитических конфликтов отличал политику Запада главным образом в «третьем мире». Например, сюда можно отнести широко известный проект «Большого Ближнего Востока», отозвавшийся волной вооруженных переворотов и гражданских войн в арабских странах. На постсоветском пространстве даже во времена правления администрации республиканцев Соединенные Штаты преимущественно делали ставку на технологии так называемых «ненасильственных действий».

Исключением может служить милитаризация режима М.Саакашвили в Грузии. Наступившая затем «перезагрузка» российско-американских отношений, казалось, принесла стабилизацию постсоветского пространства. Однако с ее фактическим завершением последовали решительные шаги атлантистов по подрыву российских позиций в зоне ее жизненных интересов. Волнения на Украине, руководимые и финансируемые Западом, являют попытку использовать конфликт для окончательного экономического и военно-политического «освоения» ближнего зарубежья США и Европейским союзом.

Предпосылки конфликтогенности на постсоветском пространстве имеют прочные основания. Друг на друга накладываются несколько факторов, каждый из которых был способен дестабилизировать постсоветский регион. В одном месте и времени концентрируются трудно преодолимые межклановые, межэтнические и межцивилизационные противоречия.

Еще на этапе становления суверенитета республик бывшего СССР здесь фактически не сработала модель относительно мягкого перехода от автократизма к демократии, получившая название «конвенциональной»³. В отличие от большинства посткоммунистических стран Европы политические силы стран СНГ пренебрегали правилом консенсуса при проведении демократических реформ. Разрешение конфликтов происходило насильственным путем, что провоцировало серьезные внешнеполитические осложнения.

Ввиду этого опора на различные военизированные структуры, включая полулегальные и нелегальные, приобретает значение ключевого ресурса политической борьбы. Нередки примеры, когда «военное крыло» политического движения выказывает претензии не только на лидерство внутри страны, но и на определение ее курса в международных отношениях.

Типичным примером можно назвать активность парамилитарных (т. е. буквально - «околовоенных») группировок во время кризиса власти на Украине 2013-2014 годов. Они навязали свое видение состояния украинской государственности протестным силам, выступили с декларациями о территориальных претензиях к сопредельным государствам, существенно дестабилизировав международные отношения в Восточной Европе.

Появление парамилитарных группировок является непосредственным выражением тех глубинных противоречий, о которых упоминалось выше, - межцивилизационных, этноконфессиональных и клановых.

Первые из них обусловлены наличием условных рубежей, незримо разделивших постсоветское пространство на несколько сегментов, не совпадающих с официально признанными границами. «Цивилизационные разломы» буквально пронизали пространство Евразии, ментально разделив людей, имеющих одно гражданство, а иногда и общую национальную принадлежность. Ярким примером может служить приднестровский конфликт, когда идея независимости не только от Молдавии, но и в широком смысле - от «единой

Европы» поддерживается всеми этническими группами Днестровского левобережья и Гагаузии.

Наиболее очевидно размежевание формально единых сообществ на западном рубеже Евразии - в странах Балтии, Украине, Молдавии. Значительная часть их населения, политических элит сделала ставку на покровительство евроатлантических организаций. Однако здесь же популярны идеи принадлежности к Русскому миру, особенно ярко проявившиеся во время событий в Крыму и на Юго-Востоке Украины весной 2014 года.

Межцивилизационные противоречия продолжают дополняться этноконфессиональным противостоянием. Довлеющим фактором, способным провоцировать конфликты на постсоветском пространстве, остается межнациональная неприязнь, корни которой уходят в глубь веков. В ряде случаев национальная вражда, не приводя к прямому вооруженному насилию, создает политическую напряженность, которая распространяется и на международные отношения.

Страны СНГ и Балтии приобрели свои административно-территориальные очертания только в советский период, продолжая отличаться ландшафтной, экономической и культурной разнородностью. Однако границы проживания народов достаточно стабильны и далеко не всегда совпадают с государственными рубежами, что вызывает и далее будет вызывать опасность этнотерриториального передела.

Многие страны СНГ оказались не в состоянии сохранить свою территориальную целостность, закрепить легитимность границ. Для большинства из них характерна острая конфронтация внутри «политического класса». Как выход, предлагается переключение протестной энергии сограждан вовне, достигая сплочения общества за счет создания образа «общего врага».

Невысокий уровень боеготовности армий постсоветских государств не мешает им выступать в качестве атрибута государственного суверенитета. Армии Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Узбекистана обладают возможностями для участия в конфликтах «низкой интенсивности» и операциях в составе международных коалиций. Вооруженные силы остальных государств СНГ и Балтии выполняют в основном «парадные» функции. Однако низкую эффективность вооруженных сил правящие круги компенсируют милитаристской риторикой, шовинистической пропагандой. Радикальные националисты подталкивают свои прави-

тельства к вступлению в НАТО и участию в будущих военных интервенциях этого блока.

Политические элиты, как и на заре перестройки, спекулируют на патриотических настроениях своих сограждан. Ими активно распространяются программы реванша за внешнеполитические провалы прошлых лет, когда были утрачены такие территории, как Абхазия, Южная Осетия или Приднестровье. Теперь ярким примером подобного рода будет выступать утрата Украиной Крыма и Юго-Востока. Обращение к фактору вооруженного насилия, если не в практических, то в идеологических и пропагандистских целях, еще долго останется весьма востребованным.

Впрочем, в республиках, где сохранились пережитки патриархального уклада, прежде всего в Центральной Азии и Закавказье, уровень конфликтности определяется в первую очередь напряженностью между родоплеменными и клановыми группировками. Фактически все они являют собой «лоскутное одеяло» разнородных культурно-географических регионов, что предполагает жесткую внутреннюю борьбу за доминирование.

Клановые группировки и партии обзаводятся собственными охранными, вооруженными и военизированными структурами, так называемыми «частными армиями». Национальные вооруженные силы на самом деле представляют собой комбинацию парамилитарных движений, дестабилизирующую политический процесс.

Наиболее влиятельными участниками политики здесь становятся группировки, возникшие по патронажно-клиентельному либо территориальному признакам. В «серых зонах» - Горном Бадахшане (Таджикистан), Сванетии, Мингрелии и Панкисском ущелье (Грузия), Кадарской зоне (Российская Федерация), Ошской долине (Киргизия) - в течение многих лет фактически не существовала официальная власть. Наличие «серых зон» привлекает на их территорию экстремистские группировки, создающие здесь базы для международного терроризма.

Таким образом, истоки военно-политической конфликтности постсоветского пространства необходимо связывать с особенностями суверенизации государств региона, сопровождаемыми вооруженными конфликтами. Отсутствие традиций национальной государственности по-прежнему обуславливают значение вооруженного насилия как приоритетного фактора развития международных отношений на пространстве СНГ и Балтии.

В основе настоящих и потенциальных военно-политических конфликтов на пространстве Евразии лежит веками формировавшийся массив противоречий. В его недрах со всей очевидностью выделяется три уровня - межцивилизационный, этноконфессиональный и клановый.

Первый из них, выраженный в «цивилизационных разломах» между Русским миром и евроатлантическим сообществом, охватывает территории нескольких стран и регионов. В то же время противоречия данного типа наиболее очевидны, их опасность в целом объективно воспринимается мировыми лидерами. К урегулированию конфликтов, порожденных цивилизационными факторами, как правило, с готовностью подключаются международные организации. С другой стороны, многие из таких конфликтов порождены именно недальновидной политикой Запада, стремящегося, как и в годы холодной войны, к глобальной экспансии, к торжеству своих цивилизационных ценностей в ущерб интересам других народов.

Вторым уровнем противоречий выступает этноконфессиональная напряженность. Межнациональные конфликты также весьма заметны и очевидны. Мировое сообщество выработало практику их политико-правового и военного урегулирования. Однако в данной области США и их союзники широко практикуют двойные стандарты. Результатом становится безусловное военно-политическое поражение одной из сторон конфликта. Поэтому Россия в деле их урегулирования наряду с сотрудничеством с международными организациями опирается на собственные силы.

Третий уровень конфликтогенности - родоплеменной и клановый - отмечается в регионах, где сохранилось серьезно деформированное патриархальное общество. Конфликты, возникающие в данной плоскости, носят затяжной и неуправляемый характер. В них принимает участие большое количество субъектов и аморфных коалиций, интересы которых непостоянны и зачастую не имеют под собой рациональных оснований.

Их урегулирование также представляет значительные трудности. Международные организации и национальные правительства, командование миротворческих контингентов в силу своей бюрократизированности не имеют возможности для оперативной реакции на происходящее. Основная тяжесть ответственности ложится на непосредственных исполнителей - дипломатов, чиновников, военных среднего звена. Однако они действуют в зависимости от ситуации и

собственного опыта, практически не располагая официально утвержденной методикой и легальными инструментами разрешения кланового и племенного противоборства.

В качестве заключения отметим, что конфликтогенный потенциал на постсоветском пространстве имеет тенденцию к сохранению и воспроизводству. Столкновение интересов мировых держав, имеющее в своей основе геополитическую подоплеку, дополняется конфликтами на национальном и субнациональном уровнях. Каждый из описанных типов конфликтогенности обладает своей спецификой, что требует комплексного подхода при их разрешении со стороны Российской Федерации и мирового сообщества.

¹Маслюк С.Г. Военно-гражданские отношения: отечественный и зарубежный опыт // Армия и общество. 1999. №2. С. 41.

²Вартамян Р.Г. Россия, Европейский союз и страны Кавказа: новые горизонты сотрудничества в XXI веке. М.: Соц.-полит. мысль, 2007. С. 182.

³Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. №2. С. 44, 60.

Ключевые слова: постсоветское пространство, военно-политическая конфликтогенность, международные отношения.

III МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики. Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ»

*Конференция
проведена журналом
«Международная жизнь»
при поддержке МИД России*

*Постоянное представительство РФ
Вена, Австрия*

28 Октября 2014

Сессия I

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ: ПОДДЕРЖКА ИЛИ ВЛИЯНИЕ. НОВЫЕ РЕАЛИИ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ В ОСВЕЩЕНИИ СМИ

Армен ОГАНЕСЯН, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Тема нашей конференции, уже третьей, посвященной актуальным проблемам международной журналистики, - «Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ». Хотел бы поблагодарить В.И.Воронкова, постоянного представителя Российской Федерации при международных организациях в Вен, за то, что нам предоставлена возможность работать в этом прекрасном здании. Ему я и даю первое слово.

Владимир ВОРОНКОВ, постоянный представитель Российской Федерации при международных организациях в Вене: Приветствую всех в Вене, в здании постоянного представительства России. Рассчитываю, что ваши заседания пройдут очень плодотворно, тем более что мы находимся в Вене - городе, который известен своим примирительным духом. Есть даже такое понятие: «международный венский дух», который помогает договариваться, решать в рамках взаимопонимания разные, даже самые трудные проблемы. Недаром в Вене располагается около 30 различных международных организаций. Думаю, что сегодняшний разговор у вас получится очень серьезным, потому что здесь есть и европейское измерение, есть и глобальный контекст современных проблем. Поэтому хочу вам пожелать плодотворной работы.

А.ОГАНЕСЯН: *Хочу предоставить слово послу России в Австрийской Республике С.Ю.Нечаеву.*

Сергей НЕЧАЕВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Австрийской Республике: Приветствую всех вас, и организаторов, и гостей сегодняшней конференции. Хочу сказать, что выбор именно австрийской площадки для проведения подобного рода форумов, на мой взгляд, исключительно удачен. Австрийская сторона, как уже сказал В.Воронков, очень расположена к самого разного рода посредническим и добрым услугам при организации различного рода мероприятий, как двустороннего, так и многостороннего характера. Австрия занимает особую позицию в рамках тех, скажем так, турбулентностей, которые сейчас обрушились на европейский континент в контексте украинского кризиса, и выступает за продолжение многоотраслевого и конструктивного диалога с Россией. Австрия выступает постоянно за укрепление статуса журналистов, за их безопасность, она была одним из инициаторов известной резолюции Генассамблеи ООН об охране статуса журналистов, особенно работающих в «горячих точках».

Уверен, что тема, которую вы избрали, «Россия и Европа», настолько актуальна и обширна - этой теме было посвящено выступление В.В.Путина в клубе «Валдай», - что мне даже кажется, что вы за эти дни не сумеете охватить все ее аспекты. Приветствую вас от имени российского посольства, желаю вам плодотворной и кропотливой работы, жарких, ярких дискуссий и эффективного результата.

А.ОГАНЕСЯН: Хотел бы вам представить заместителя министра иностранных дел Г.М.Гатилова. Он прочтет приветствие министра С.В.Лаврова в адрес участников конференции, а потом выступит с докладом.

Геннадий ГАТИЛОВ, заместитель министра иностранных дел России: Разрешите начать с главного - огласить приветствие министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в адрес участников и гостей III Международной конференции «Россия и Европа: актуальные проблемы в современной международной журналистике». В послании, в частности, говорится:

«Сердечно приветствую участников и гостей конференции, собравшихся в Вене для обсуждения насущных проблем международной журналистики. Международные отношения сегодня оказались в зоне турбулентности. Характеризуются существенным повышением нестабильности и непредсказуемости. В этих условиях особое значение приобретает необходимость соблюдения стандартов профессиональной этики в международном информационном поле. Попытки развязывания информационных войн, игра без правил лишь еще больше дестабилизируют ситуацию, ведут к усугублению угроз безопасности, равноправному и взаимоуважительному сотрудничеству государств и народов. Востребована по-настоящему независимая, компетентная и смелая журналистика, ориентированная не на эгоистические интересы, а на служение правде и справедливости. Очевидно, что лишь объективное отражение в «зеркале» СМИ общих для всех стран глобальных вызовов и ключевых проблем современности, взвешенные и непредвзятые комментарии будут способствовать креативному поиску развязок конфликтных узлов, помогут выправлению отношений между Россией и государствами Европы. Уверен, что ваши дискуссии внесут вклад в углубление взаимопонимания на европейском пространстве, будут способствовать укреплению доверия к представителям «четвертой власти». Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго».

С.Лавров

Уважаемые коллеги, позвольте мне также продолжить свое выступление уже моими комментариями и соображениями, касающимися темы нашей сегодняшней конференции. Действительно, мир массо-

вых коммуникаций переживает не простой, но весьма интересный период. Глобализация в области медиапространства создает невиданные ранее технические возможности мгновенного тиражирования и распространения информации в электронном виде. Право на свободу выражения мнения, которое иногда в целях упрощения именуют также «свободой слова», стало важнейшей составляющей современного демократического общества. Однако цифровой век с его неограниченными возможностями по-новому поставил вопросы свободы слова, потребовал их переосмысления. Следует понимать, что, в отличие от традиционных СМИ и журналистов, новая категория производителей информации пока не имеет определенного правового статуса. Многие из них претендуют на особые права и свободы, которые, и это необходимо подчеркнуть, порождают особую ответственность и обязательства перед обществом.

С учетом этого работа профессиональных журналистов призвана способствовать укреплению демократических начал и верховенства права. Сегодня СМИ не только информируют о новостях. Через подачу своих материалов они фактически формируют отношение к тем или иным событиям в международном сообществе. И это важно. Именно поэтому СМИ должны работать беспристрастно и объективно. Считаю недопустимым административный произвол в этой сфе-

ре, а любые ограничения должны осуществляться исключительно в правовом поле. Следует, однако, при этом отметить, что продолжают попытки некоторых государств негласно, а порой и открыто вмешиваться в профессиональную деятельность журналистов, и это обстоятельство подчеркивает актуальность данной проблемы.

Вот свежайший пример попыток вмешательства в работу журналистов. Вы знаете, что сегодня годовщина - 70-летие освобождения Донбасса от немецко-фашистских войск. И вот в СМИ проходят сообщения о том, что украинские власти настоятельно рекомендовали украинским журналистам не использовать термин «немецко-фашистская оккупация». Как это понимать, если не вмешательство в работу СМИ? Налицо двойные стандарты, попытки переписывания истории Второй мировой войны.

Обязанностью СМИ является осуществление своей деятельности в строгом соответствии с национальным законодательством и международным правом. Недопустимы распространение человеконенавистнических идеологий, пропаганда ненависти и антисоциального образа жизни, поощрение экстремизма и разжигание межнациональной розни. В этой связи мы поддерживаем те предложения и инициативы, которые предусматривают выработку определенных критериев, или, если хотите, кодекса этики поведения для информационного общества. Такие предложения уже существуют и представлены в Организации Объединенных Наций, они активно обсуждаются, и надеемся, что они приведут к позитивному результату.

От соблюдения самими производителями медиаконтента этических принципов во многом зависит, будут ли они фактором укрепления мира и поиска сбалансированных и взаимоприемлемых путей решения возникающих проблем или, наоборот, окажутся причастными к подстрекательству, конфронтации и насилию. Возросшая ответственность за публичное слово требует от медиасообщества не только следования определенным ценностным критериям, но и проявления профессиональных навыков, базирующихся на знании социальных, экономических, этических, лингвистических, религиозных, культурологических, цивилизационных и других особенностей целевой аудитории. И несоблюдение этих принципов может привести, и это уже зачастую происходит на практике, к возникновению острых конфликтных ситуаций, разжиганию страстей и противоречий.

Говоря об этом, не могу не упомянуть и о геополитической ангажированности, непрофессионализме, отходе от этических стандар-

тов многих европейских СМИ, что проявилось, в частности, в период кризиса на Украине. Фактически мы стали свидетелями развернутой информационной войны, причем войны без правил, когда все чаще тиражируются непроверенные сведения, делаются ссылки на ложные авторитеты, используются софизмы, голословные заявления и сфабрикованные свидетельства, которые создают иллюзию достоверности событий. Причем последствия таких действий никого из авторов, в общем-то, не волнуют. Эти данные подхватываются определенными кругами, возникает ситуация, когда они уже инкорпорируются в какие-то официальные документы. То есть фактически картина получается искаженной, и, к сожалению, в этом определенная часть СМИ играет свою негативную роль.

В результате в угоду политической конъюнктуре искажается картина происходящего. Главная цель при этом - оказать нужное воздействие на зрителей и читателей, сместить фокус внимания на свои политические задачи, и это понятно. Ну, вот, например, для всех очевидно, что распространение вируса Эбола, о котором сейчас очень много и активно говорят, волнует весь мир. Тема постоянно и справедливо присутствует во всех новостях. Но вместе с тем возникает вопрос: не столь ли смертоносен и вирус нацизма, национальной исключительности, иммунитет к которому все больше теряют некоторые европейские государства, причем те из них, которые больше остальных пострадали от нацизма в годы Второй мировой войны? Сколько можно игнорировать факты убийств и массовых захоронений невинных граждан на Юго-Востоке Украины? Допустима ли практика отключения и санкций в отношении иностранных телеканалов? А это происходит. К сожалению, европейские СМИ эти факты либо не видят, либо делают вид, что не видят, либо вообще замалчивают.

Зачастую должной огласки со стороны европейских журналистов не получают даже вопиющие факты нарушения прав их коллег, освещающих события на Украине. Множество случаев запугивания, нападений, физического насилия, обысков, цензуры, произвольных задержаний, ограничений в передвижении сотрудников СМИ. В списке преступлений есть даже убийства, вы хорошо об этом знаете, российских журналистов Стенина, Кляна, Волошина, Корнелюка, итальянского фотокорреспондента Рокелли. Естественно, мы решительно осуждаем насилие на Украине в отношении сотрудников СМИ и требуем провести тщательные расследования. К сожалению, пока этого

не происходит. Мы призываем киевские власти принять действенные меры к тому, чтобы прекратилась откровенная «охота» на тех, кто ежедневно, ежечасно рискует своей жизнью ради донесения правды о трагических событиях на Украине.

Выскажу еще одну мысль «на злобу дня». Как известно, закрепленное в международных документах право на свободу выражения мнения налагает на тех, кто хочет им воспользоваться, особую ответственность. Думаю, что такая ответственность - вернусь к тем событиям, которые происходят на Украине, и сопутствующему им информационному фону на Западе - предполагает обязанность не молчать, а достоверно, объективно и беспристрастно доносить до мира всю правду. Правду о военных преступлениях и преступлениях против человечности, правду о деле снайперов на Майдане, правду о трагедиях в Одессе и Мариуполе и, наконец, правду о политике по обелению и героизации нацистских преступников и коллаборационистов.

В этой связи хочу обратить внимание на один момент и одновременно предостеречь всех нас от совершения ошибок прошлого. Если вспомнить 30-е годы прошлого столетия, то мы уже сталкивались с ситуацией, когда все антироссийское и антисоветское в то время воспринималось на Западе априори как требующее поддержки и встречалось с воодушевлением. На опасность же нацизма и тревожные тенденции просто закрывали глаза. К чему это привело, мы все знаем. Именно поэтому считаем, что ответственные СМИ не должны уходить от неудобных или неполиткорректных тем, особенно сейчас, когда набирающие обороты неонацистские явления откровенно оправдываются только из-за того, что они направлены против России.

Сегодня как никогда востребован потенциал глобальных и региональных организаций. Хотел бы отметить в этом плане полезные усилия, предпринимаемые ООН, ОБСЕ, Советом Европы, ЮНЕСКО, по содействию многостороннему сотрудничеству в деле обеспечения безопасности журналистов. Это очень важная работа и ее следует активно продолжать.

Дорогие коллеги, в августе следующего года будет отмечаться 40-летие Заключительного акта Сопутствия по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот юбилей дает возможность подтвердить основополагающие принципы взаимодействия на континенте, сделать их действительно работающими, укоренить в европейской политике. Начатые дискуссии «Хельсинки плюс сорок» могут стать попыткой

заново осмыслить сложные процессы на европейском континенте, отойти от блоковых схем и найти совместные ответы на общие вызовы, с которыми мы сталкиваемся в том числе в области деятельности журналистов.

Сотрудничество России и Евросоюза должно базироваться не только на знаниях, инновациях, передовых технологиях, внедряемых в серийное производство, но и на активном формировании общего информационного пространства, основанного на принципах равноправия и взаимного уважения.

Уважаемые коллеги, я остановился лишь на нескольких, с нашей точки зрения, острых вопросах, которые нам всем предстоит обсудить. Возможно, мои комментарии прозвучали, кому-то покажется, излишне критичными, но давайте говорить правду. Мы действительно сталкиваемся с ситуацией, когда нам вместе, сообща надо искать ответы на вызовы современности. Уверен, что в ходе данной конференции участники смогут оценить состояние дел в журналистской сфере, в области СМИ и поговорить о перспективе развития мировой журналистики и информационных процессов, протекающих в наши дни в современных СМИ.

А.ОГАНЕСЯН: Хотел бы предоставить слово еще одному послу России в Вене, постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ А.В.Келину.

Андрей КЕЛИН, постоянный представитель Российской Федерации при ОБСЕ: Очевидно, что в центре внимания сегодня вопросы безопасности, кризис на Украине и вытекающие из него последствия. В этой связи следовало бы обратить внимание на то, что за мою 35-летнюю карьеру, наверное, впервые мы, дипломаты, так тесно работаем с журналистами, и это очень важно. Когда случился косовский кризис, нас поражало, что главным источником информации для наших западных коллег служила Си-эн-эн. И действительно, Си-эн-эн удавалось показать события непосредственно на месте и в реальном масштабе времени, и немало решений, помню, было принято тогда именно на основе этой информации. Но сегодня ситуация совершенно другая. У нас дипломаты работают вместе с журналистами. То, что мы обсуждаем с коллегами, в том числе и на Постоянном совете, и зачастую даже не дожидаясь указаний, мы черпаем из многих ваших репортажей с места.

Восхищаюсь героизмом тех людей, которые работают в реальном масштабе времени, предоставляют возможность дипломатам следить и получать информацию, думать и решать. Здесь возникают, на мой взгляд, две проблемы. Первая - достоверность информации, потому что, конечно, не секрет, что, помимо «горячей» войны на Украине, идет и серьезная информационная борьба. И от досто-

верности и обоснованности информации зависят и наши действия в дискуссиях, потому что, когда встречаешь очень полезную информацию, свидетельства о фактах, ты можешь на них долго опираться, аргументировать и серьезно выступать. Но когда дается заведомо «тухлая утка», порыв пропадает и потом с недоверием относишься к таким источникам.

И вторая проблема - это, конечно, приближение журналиста к источнику информации и его безопасность. Г.Гатилов говорил уже, сколько людей пострадало и погибло в украинском конфликте. Безопасность журналистов для нашей организации была и остается одной из центральных задач, и мы немало над этим работаем, требуем в конфликтах снабжать журналистов отличительными знаками. Но понятно, что есть противоречие между необходимостью максимального приближения к источнику информации и сохранением жизни и работоспособности журналистов. Журналистика - очень опасная профессия, все мы это знаем.

А.ОГАНЕСЯН: *Предоставляю слово Т.В.Наумовой, заместителю руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.*

Татьяна НАУМОВА, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России: Разрешите мне зачитать приветствие руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М.В.Сеславинского:

«Уважаемые коллеги, друзья, участники и гости конференции! Мы рады приветствовать организаторов и участников III Международной конференции «Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики». Мы с большим вниманием следим за ходом конференции, так как это мероприятие обозначает важнейшие тенденции в развитии международной журналистики, демонстрирует неизбежно меняющиеся подходы к освещению важнейших международных событий, обозначает главный фактор взаимного влияния в международной политике, дипломатии, глобальной экономической ситуации на формирование медиаполя.

В этом году конференцию поддерживает Министерство иностранных дел Российской Федерации, что свидетельствует о признании факта сильнейшего влияния СМИ на глобальные мировые процессы. Именно поэтому у третьей конференции появилось дополнительное название: «Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ».

Если проблематика первых двух конференций была в основном сосредоточена на поиске оптимальных методов работы и взаимодействия в международных СМИ с целью объективного и оптимального отражения происходящих событий и явлений, то данная конференция должна обозначить и выработать подходы к освещению важнейших тем, на которых базируется вся международная журналистика.

Глубокий анализ глобального медиаполя за несколько лет выявил те ключевые темы, которые приоритетно волнуют международные СМИ, но подход к их освещению в разных странах кардинально отличается. Особенность этой конференции как раз в том, чтобы представители разных стран могли одновременно сопоставить свои принципы работы с самыми острыми и серьезными международными проблемами, понять позицию друг друга и заложить новые тенденции в развитие медиа, используя релевантный опыт и учитывая обоснованную позицию друг друга. Мы благодарим представителей Министерства иностранных дел, журнал «Международная жизнь» за то, что они поддержали эту инициативу, и надеемся, что конференция пройдет столь же конструктивно и эффективно, как в предыдущие годы».

М.Сеславинский

А.ОГАНЕСЯН: *Начинаем первую сессию выступлением господина Караччиоло Лучо, главного редактора итальянского геополитического журнала «Лимес».*

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ЛЖИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОПАГАНДЫ

Лучо КАРАЧЧИОЛО, главный редактор итальянского геополитического журнала «Лимес»: Считаю, что современные конфликты зачастую заключаются в риторике. Если ваше освещение удовлетворяет аудиторию, то вы успешно выполняете свою задачу, если нет, то вы неудачник. Как сказал недавно один профессор, часто восприятие значит больше, чем реальность. Также вспоминаю высказывание Уинстона Черчилля во время Второй мировой войны: «В военное время истина настолько ценна, что ее всегда должны сопровождать телохранители лжи». Он имел в виду, что с точки зрения стратегических коммуникаций, пропаганды всегда нужно иметь истину, в которую вы верите, а также техническую полуложь, которая должна быть такой же правдоподобной, как и сама истина.

Проблемы возникают тогда, когда вы менее уверены в своей правде или, более того, когда вы верите в свою пропаганду. И, таким образом, вы остаетесь с телохранителями, которые не защищают вашу страну, а, наоборот, создают недопонимание в вашем собственном лагере. Именно это случилось с нашими американскими союзниками в Афганистане в прошлом году, когда они пытались создать правдоподобную риторику об успехе, в который не верила даже американская публика, я уже не говорю об иностранцах.

Методы администрации Буша были продемонстрированы журналистам «Нью-Йорк таймс»: «Вы, ребята, журналисты, верите в то, что в политике называют «сообществом реального времени», но на самом деле мир уже так не устроен, мы сейчас империя, когда мы действуем, мы создаем нашу собственную реальность. И когда вы изучаете эту реальность, вы действуете, вы создаете новую реальность, именно так все работает. Мы - авторы, а вы можете только изучать то, что мы делаем».

Мне кажется, что украинский конфликт - хороший пример конфликта риторик. Некоторые говорят, что мы вернулись в холодную войну, и тот факт, что мы сейчас находимся в нейтральной Вене для обсуждения отношений России и Европы, возможно, возвращает нас к эпохе недалекого прошлого, но некоторые вещи все-таки отличают современность от того времени. Мы стали лучше понимать друг друга, раньше мы считались кровными врагами, однако мы пытались друг друга понять и именно поэтому сохранили мир в Европе. И сей-

час, когда стало ясно, что мы принадлежим к одной цивилизации, попытки европейцев решить свои проблемы путем вооруженных конфликтов показали, что это самое последнее средство.

Если говорить о конфликте на Украине, то многие европейцы, в частности северо-восточные европейцы, полагают, что Украина должна быть частью Североатлантического союза, но на самом деле люди, проживающие на востоке Украины, принадлежат к восточнославянской цивилизации. Сегодня мы столкнулись с вызовом для России и Америки, но его отличает от холодной войны то, что для России - это жизненно важный вызов, а для Америки - это только тактический шаг. В Европе люди обеспокоены той ценой, которую они должны платить, в частности, не только в связи с санкциями против России, но и с санкциями, которые направлены на Европу. Данный конфликт - один из тех, где СМИ играют важную роль.

Каково же среднестатистическое восприятие этого конфликта: в общем и целом произошла народная революция в Киеве, направленная на свержение авторитарного коррумпированного режима, который поддерживала Москва. Майдановцы - хорошие ребята, наши сторонники, и они победили. Но Россия не смирилась с поражением и аннексировала часть Украины - Крым и пытается завоевать территорию Донбасса. Возможно, и были некоторые фашистские элементы на Майдане, но их масштабы преувеличены российской пропагандой.

Не хочу сейчас говорить, правильно ли это восприятие или неправильно, я лично не согласен со многим в этом восприятии, но в общем и целом именно так европейские СМИ освещают украинский конфликт. Я из Италии, страны, у которой исторически сложились особенные отношения с Россией, мы очень открыты в отношении ее, но даже в Италии среднестатистические СМИ именно так рассказывают о конфликте на Украине.

Почему так случилось? Три ответа: есть проблема наследия, так сказать клейма, ведь о холодной войне еще не совсем забыто. Этот конфликт чрезвычайно важен для России, неслучайно у вас возродились патриотические настроения, а поэтому есть некоторая степень гомогенности его освещения российскими СМИ, что одновременно вызывает и вопрос о достоверности данных. Проблема не в том, что вы говорите недостоверно, а проблема в том, как именно вы освещаете это, именно это влияет на достоверность вашей риторики.

Второй пункт касается нас. Запад не очень интересуется тем, что происходит за его пределами, мы переживаем серьезный экономический кризис, который стал и политическим. Большинство итальянцев и жителей западных стран не верят в свои институты, и мы обеспокоены нашим будущим и меньше обеспокоены тем, что происходит за пределами Европы. И третий пункт. Мне кажется, что стратегическая коммуникация России нацелена на внутреннюю аудиторию, и было бы не очень эффективно использовать те же методы, что вы используете у себя в России, в отношении западной публики.

Как я сказал, эта проблема не только России, у Америки есть проблема с достоверностью, так же как и в Европе.

А.ОГАНЕСЯН: *Хочу пригласить для выступления Я.Л.Скворцова, декана факультета международной журналистики МГИМО.*

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ, КОНСТРУКТИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ MASS MEDIA

Ярослав СКВОРЦОВ, декан факультета международной журналистики МГИМО (У) МИД России: Мы отмечаем 25-летие падения Берлинской стены и понимаем, что стены в сознании европейцев остаются, а возможно, мы строим новые стены.

Давайте зададимся вопросом: что для нас важно сейчас? М.С.Горбачев в своем интервью «Я против любых стен» журналу «Россия в глобальной политике» сказал: «Пусть те, кто планирует такое строительство, одумаются. Наши народы все-таки, думаю, не рассорятся, мы слишком близки во всех отношениях, непреодолимых различий между нами нет, но многое будет зависеть от интеллигенции, средств массовой информации; если они будут работать на разобщение, затевать и усугублять свары и конфликты, быть беде». В социологии есть такое понятие - «группа». В журналистике говорят: мы и они, наши и не наши, наш лагерь и не наш лагерь. К сожалению, этот тезис сейчас, с моей точки зрения, возрождается по обе стороны этой стены, остающейся в сознании, когда мы делим наших ньюсмейкеров на своих и чужих.

Хочу процитировать еще отрывок из «России в глобальной политике»: «Видимо, на сегодняшний день обе эти группы упускают из виду фундаментальный вопрос: может ли Россия когда-нибудь стать

нормальным партнером Запада? Если считать последние 20 лет доказательством того, что Россия по своей сути враждебна Западу и его ценностям и никогда не согласится на настоящее партнерство, тогда конфликт неизбежен, следовательно конфронтация с ней в свете нынешнего кризиса становится необходимой мерой без существенных минусов». Это цитата из материала Самуэля Чарапа и Джерема Шапиро «Как избежать новой холодной войны».

Обратите внимание: тезис о новой холодной войне просто витает в воздухе. Ведь холодные войны начинаются и ведутся нашими с вами, уважаемые коллеги, руками, и, мне кажется, очень важно понять, в чем, собственно говоря, заключается наша роль, роль журналистов, в новой реальности: будем ли мы создавать группы противостояния по разные стороны баррикад, по разные стороны стены, или все-таки тезис, который был так актуален каких-то 25-30 лет назад, о строительстве новых мостов не заслуживает того, чтобы мы его забывали, и нам надо думать о том, как в условиях острых политических кризисов не забывать про строительство мостов, во всяком случае не сжигать те мосты, которые сохраняются, которые остаются.

И еще один сюжет, которому хотел бы посвятить свое выступление, касается новых медиа. Я обратил внимание, что у нас несколько выступающих будут говорить о социальных сетях, об Интернете, и в этой связи позволю себе одно наблюдение, которое показалось мне очень интересным: совсем недавно «Левада-центр», популярный социологический институт в России, привел любопытные данные. В России довольно широко распространено мнение о том, что Интернет как источник свободной информации является значимой альтернативой телевидению, телезрители поддерживают власть, а интернет-пользователи - оппозицию. Исследования «Левада-центра» этот тезис не подтверждают. В принципе, конечно, мы ассоциируем новые медиа с новым, более молодым читателем и более молодым пользователем.

Использование Интернета как источника информации, утверждает «Левада-центр», повышает осведомленность о конкретных событиях, такие респонденты реже затрудняются определить свое отношение к тому или иному вопросу, среди них больше тех, кто интересуется политикой. Однако это практически никак не сказывается на политических предпочтениях и на поддержке кандидатов на выборах, другими словами, люди интересуются, воспринимают информацию, но вовсе не всегда эта информация служит

поводом для формирования какой-то политической позиции. С этой точки зрения Интернет, который, как мне представляется, безусловно становится очень весомой медийной силой, быстро может поднять какую-то информационную волну, но эта волна также быстро угасает и зачастую не имеет тех последствий, которые несут традиционные медиа.

Доверие к информации, получаемой по различным каналам, также не играет особой роли. Если сравнить россиян, которые доверяют Интернету как источнику информации в целом и не доверяют, скажем, телевидению, с теми, кто, напротив, доверяет телевизионным каналам и не доверяет интернет-ресурсам, то их мнения по актуальным политическим проблемам, оказывается, существенно не отличаются. Современные политики используют новые телекоммуникационные технологии, внимательно относятся к новым возможностям в социальных сетях. Так, на странице Ангелы Меркель в «Фейсбуке» в разделе «Любимые книги» госпожа канцлер указывает Толстого и Достоевского, а в разделе «Мечта» - путешествие по Транссибирской железной дороге. Мне кажется это симпатичным, и, возвращаясь к тезису о мостах, это те мосты, которые всегда сохраняются в отношениях, например, между Россией и Германией.

Вернемся к исследованию «Левада-центра»: влияние интернет-ресурсов в России сегодня, как утверждают социологи, незначительно. Люди, которые получают новости из Интернета и при этом не смотрят телевизионные каналы, составляют в России не более 5%. Как человек, который защищал кандидатскую по социологии, должен сказать, что цифра, взятая не в динамике, мало о чем говорит но если рассматривать Интернет как новую возможность, думаю, что 5% - это действительно незначительный показатель, а еще у 20% населения Интернет идет приложением к телевидению.

Дальше. Есть политики, которые достаточно активно присутствуют в сетях, но, вы знаете, это тенденция не только России. Зачастую активное присутствие в социальных сетях не обеспечивает политическому деятелю популярности. Если взять, скажем, 50 топовых российских политиков, в том числе губернаторов, то те из них, кто активно продвигает себя в социальных сетях, как правило, не являются наиболее авторитетными, популярными и даже известными. Более того, издания, которые принято считать независимыми в Интернете, отнюдь не лидируют, даже в крупных городах. Например, согласно опросу москвичей, аудитория сайта «Эхо Москвы» сопоставима с аудиторией

сайта «РИА Новости». У сайта государственного агентства «РИА Новости» аудитория около 9%, у сайта телеканала «Дождь» - 4%, что в два раза меньше, чем у «Life News» - 8%, у сайта «Ведомостей», «Радио Свободы», «Новой газеты», BBC - не более 2-3% и т. д., утверждает «Левада-центр». Это исследование, честно скажу, меня как человека, который следит за тем, что происходит в медиасообществе, во многом удивило, потому что принято считать, что Интернет и новые технологии - это то, что со временем может затмить традиционные каналы распространения информации.

Мне кажется, что наш разговор очень важен, я оптимист и поэтому считаю, что мы наверняка сможем найти какие-то практические аспекты в той проблематике, которая здесь поставлена, хотя, конечно же, надо быть реалистами и понимать, что ситуация меняется очень быстро и характер тех информационных процессов, которые сейчас происходят, во многом отличается от привычных нам процессов, с которыми мы уже сталкивались и которые изучали.

Вернусь к тому тезису, с которого начал, - новая холодная война, новое в сознании европейцев, я россиянин отношу к европейцам. Мне представляется, что здесь есть еще одна медийная ошибка: нам часто кажется, что все новое, что происходит в нашей жизни, - это хорошо забытое старое, я же глубоко убежден в том, что процессы могут повторяться, но на каком-то принципиально ином уровне, на каких-то принципиально иных технологических возможностях. Современные средства массовой информации занимаются решением одной из трех задач. Они либо используют стереотипы прошлого - холодная война, «железный занавес», противостояние двух систем. Нам кажется, что мы все это уже проходили и все это уже хорошо знаем. Либо они создают новые стереотипы: история с Украиной - очень богатая почва для этого. Либо решают третью задачу - разрушают существующие стереотипы и заставляют людей думать о том, что мир не только черный или белый, а у него есть полутона. Это очень сложно и не всегда благодарно, но мне кажется, что если мы, журналисты, не будем об этом забывать, то возможностей строить мосты у нас останется больше, чем строить стены.

А.ОГАНЕСЯН: *Хочу предоставить слово Игорю Пеллициари, профессору Университета Саленто в Италии, профессору Высшей школы экономики.*

ДОМИНИРОВАНИЕ ИЛИ ПОМОЩЬ. ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ В РИТОРИКЕ СМИ

Игорь ПЕЛЛИЦИАРИ, профессор Университета Саленто (Италия), профессор ВШЭ (Россия): Хотел бы сослаться на известное изречение: если война есть продолжение политики иными средствами, то помощь, в свою очередь, есть иная форма войны. В международных отношениях существенно возросла роль политики открытой международной помощи в определении качества двусторонних и многосторонних отношений между государствами. Речь, таким образом, идет о том, что государства оказывают влияние друг на друга посредством помощи, а не только военных действий или торговли.

В XX веке у государств возникла потребность в морализаторстве и риторическом оправдании в глазах все более активного общественного мнения тех или иных решений на основе общечеловеческих ценностей. В этой связи помощь очень быстро превратилась в новую категорию классических претензий на взаимное политическое влияние национальных государств.

Попытаюсь проанализировать политическое значение межгосударственной помощи, а также связанной с ней общей возвратной динамики.

При оказании помощи зачастую делается упор на декларацию ценностей, лежащих в основе проводимых действий, а не на интересы, вызвавшие эти действия, как на международной арене, так и внутри стран-доноров и государств-получателей соответственно.

1. Доноры часто демонстрируют общие базовые интересы, превосходящие как в национальном, так и международном плане интересы получателей.

2. Доноров зачастую больше, чем получателей, если понимать под таковыми зоны, имеющие большое геополитическое значение.

3. Прослеживается непрерывная состязательность между различными донорами за право играть главную роль в резонансных кризисных ситуациях.

4. Хронические недостатки фактической координации действий стран-доноров оттеснили на второй план картину потребностей, в результате чего в оказании помощи наблюдаются либо избыточность, либо наложение получаемой помощи.

5. Донор играет решающую роль в определении потребностей, оправдывающих его вмешательство, а также в выборе форм такой помощи.

6. Донорская помощь ведет к превращению политики в программы, которые воплощаются в определенное число проектов, реализуемых главным образом неправительственными организациями, при этом эффективность их действия весьма низкая.

7. Получатели помощи, в свою очередь, также преследуют вполне определенные политические интересы, хотя и не столь значительные, если сравнивать их с интересами доноров. Кроме того, политические элиты получателей укрепляются уже самим фактом того, что оказываются у руля распределения поступающих в рамках помощи ресурсов.

8. В переходные процессы в постсоветских образованиях за последние 20 лет государства-получатели в основном сохранили большой суверенитет по сравнению с прерогативами стран-доноров в ходе послевоенных переходных процессов.

9. Страны-получатели с ограниченными ожиданиями в отношении своего места на международной арене тяготеют к увековечиванию собственного статуса «вечного получателя помощи». Государства, имеющие некоторые амбиции и устремления к влиянию, стремятся как можно скорее выйти из статуса получателя и самим играть роль доноров.

Российская Федерация, которая была вынуждена прибегать к различным формам помощи Запада, в последние годы начинает активно

действовать в роли страны-донора, что, конечно же, не радует классические страны-доноры.

С этой точки зрения, генезис событий на Украине можно определить как «войну акций помощи».

А.ОГАНЕСЯН: *Спасибо за это очень интересное выступление. Разрешите предоставить слово следующему выступающему - господину В.Севинцеру, главному редактору газеты «Nordic Page» из Норвегии.*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ПРОТИВ СМИ В ВОПРОСАХ ОСВЕЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ: ОТФИЛЬТРОВАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ ПРОПАГАНДА

Ведат СЕВИНЦЕР, главный редактор газеты «Nordic Page» (Норвегия): Хочу поговорить о социальных (Интернет) СМИ и их влиянии на общий ландшафт СМИ, а также о риторике, используемой в СМИ. Имеют ли значимый эффект социальные СМИ на традиционные, добавляют ли они разнообразия? И второй вопрос. Помогают ли эти СМИ свободному потоку информации и делают ли эти СМИ связи между людьми более эффективными? Я работаю и в традиционных СМИ, и в социальных СМИ. Традиционные СМИ дают фильтрованную реальность, у них наблюдается недостаток разнообразия, различия мнений в представлении событий. Основная функция социальных СМИ в том, чтобы реформировать этот ландшафт СМИ, давая журналистам возможность вступать в дискуссию не только с гражданами, но и с традиционными СМИ.

Если мы посмотрим на влияние журналистики и СМИ на социальные СМИ и на количество каналов социальных СМИ, а также на объем информации, которая циркулирует в данных СМИ, мы увидим, что есть надежда на то, что этот механизм меньше контролируется и меньше фильтруется, потому что, с одной стороны, люди могут напрямую обмениваться информацией, и с другой стороны, они могут критиковать различные события, и так появляется больше разнообразной, разносторонней информации. И мне хотелось проверить, действительно ли это происходит в социальных СМИ. Например, я изучил освещение конфликта в Сирии. В социальных СМИ освещение в основном базируется на официальных докладах, но вместе с тем там есть отчеты, приходящие из обоих лагерей конфликта.

В целом можно говорить, что информация непредвзята, велась дискуссия. Но она была весьма поляризована, было очень сложно найти общий язык, так же как и для журналистов непредвзято освещать конфликт в Сирии. Такова же ситуация и с другими конфликтами, например на Украине.

Есть некоторые практические и концептуальные препятствия, которые нужно преодолеть. Относительно свободных потоков информации нужно использовать краудсорсинг, чтобы получить непредвзятую информацию на месте. Люди, которые находятся на местах, сами анализируют информацию и публикуют свое мнение. Сложно на этих сообщениях построить непредвзятый доклад. Поэтому нужны методы анализа и технические инструменты, чтобы создать такую надежную динамику. Нужно повысить качество докладов, а также нам нужны технологии, и традиционные СМИ должны больше действовать и использовать функции социальных СМИ. Было бы неверно сказать, что социальные СМИ наделяют большой властью людей на местах и что существуют и другие вызовы в отношении социальных СМИ.

Скажем, согласно докладу Всемирного банка, к концу 2014 года 67% населения планеты не имеет доступа к Интернету. Как же можно говорить, что социальные СМИ представляют обычных людей, когда есть очень большие проблемы в доступности Интернета. Можно разделить проблемы с данными на три категории: данные, которые существуют и циркулируют; сообщения, которые существуют, но не циркулируют; и данные, которые не существуют, но им нужно существовать.

Давайте посмотрим на взаимодействие социальных СМИ и сообщения непосредственно людей. Когда мы смотрим традиционное СМИ, мы полагаем, что сообщения предвзяты, но на самом деле так ли это? Все люди сейчас объединены благодаря социальным СМИ, но правда ли это? Слишком часто мы игнорируем природу человека, ведь у всех нас есть свои предпочтения, идеология, и мы не воспринимаем в Интернете все, что доступно, наоборот, мы создаем собственные круги, зачастую мы слушаем людей, которые входят в наш круг, а другие люди, другие мнения просто проходят мимо нас.

Также характер социальных СМИ структурирован самой природой человека, мы игнорируем, исключаем мнения, которые нам не нравятся, которые не сходятся с нашими идеологическими убеждениями. Мы тянемся к людям с таким же мнением, с такой же точкой зрения, как и у нас самих. Мы создаем свои онлайн. Итак, кто-то полагает, что информация в социальных СМИ не контролируется. Вы думаете, что

социальные СМИ создают связи между людьми, которые нам помогают общаться друг с другом, это действительно здорово, отличная идея. Но на самом деле это не происходит сейчас. Если сделать более нюансированным ландшафт, то мы поймем, что структура социальных СМИ также разработана с учетом природы человека.

Например, «Twitter», «Facebook» помогают укрепить наши ценности, потому что мы общаемся с людьми, которые близки нам. В этом отношении наши разногласия только усугубляются. Внутри социальных СМИ нужно быть всегда начеку, потому что они, конечно, наделяют большими правами людей, но есть и другая сторона, социальные СМИ так же фильтруются, как и традиционные СМИ. Таким образом, мы слушаем больше людей, с которыми у нас одно мнение.

А.ОГАНЕСЯН: *Спасибо за интересный и такой провокативный, в хорошем смысле слова, доклад. Думаю, что некоторые могут согласиться, а другие поспорить с этим докладом. Предоставляю слово следующему докладчику - Е.Л.Вартановой, профессору МГУ им. Ломоносова, декану факультета журналистики.*

НОВЫЕ МЕДИА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИЛИ МАНИПУЛЯЦИИ?

Елена ВАРТАНОВА, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, декан факультета журналистики: Мы все говорим о пересекающихся вещах, поэтому какие-то тезисы, которые уже прозвучали, появятся и в моем выступлении. Информационные войны стали столь активным объектом не только практического, но и академического обсуждения, потому что они производят эффекты среди аудитории. Война на поражение теперь связана с объемом информации, и ее количеством, и качеством.

На самом деле идея информационной войны уходит глубоко в теорию коммуникации. Западная теория, основанная на прекрасном подходе к созданию и предоставлению информации, образования и развлечений, на которую многие ориентировались в своих теоретических подходах 1990-х годов, дополнялась очень важной концепцией Уолтера Липпмана, которая была выражена в его книге «Public Opinion», где впервые выдвигалась - еще до создания теории журналистики - идея важности манипулирования общественным мнением в

условиях войны и защиты общественного мнения в условиях войны. Думаю, что хорошо бы вспомнить и идею коллективного организатора, которая существовала в советской теории и рассматривалась как часть только советского академического пространства, хотя на самом деле очевидна важность возобновления рассмотрения этой теории.

Мы обращаемся сегодня к социальным медиа, новым медиа, которые входят в пространство медиасистемы. Мы понимаем, что функции, приписанные медиа и с точки зрения позитивного развития современного общества, и с точки зрения манипуляции, уже давно заложены в разных академических теориях. Профессия журналиста - это открытая профессия. Но у журналиста есть одна очень важная функция, которой просто необходимо учить. Это функция создания повестки дня. Грамотная, социально ответственная повестка дня и есть то, чем журналист-профессионал отличается от непрофессионала. Поэтому сегодня мы говорим о том, что повестка дня, конечно, это функция.

Но я бы, наверное, с уважаемым докладчиком Л.Караччиоло не согласилась, что мы живем в обществе, которое не совпадает с тем обществом, которое было раньше, когда мы прекрасно знали друг друга. На самом деле мы живем в другом обществе. И мы не знаем друг

друга не потому, что что-то изменилось. Изменилось само общество, оно раздробилось. Оно раздробилось на разные сегменты и вернулось ко многим вещам, которые казались поглощенными глобализацией. Например, национальная культурная идентичность. Она не растворилась в глобальном мире, и поэтому мы стали хуже друг друга понимать. Мы решили, что мы живем в одинаковом мире, однако у этого мира оказались свои национальные ценности.

Медиа в значительной степени соответствует этим подходам, можно сказать, что разные медиа обслуживают разных людей. Да, молодые, энергичные, инновационные - в Интернете, а пожилые, пенсионеры - на телевидении. На самом деле речь идет о том, что сегодня разные медиа действительно адресуются разным социальным группам и их повестки разные. Поэтому сегодня мы стоим перед очень большой проблемой. Если мы говорим, что медиа создает общественную сферу, то этих сфер много в соответствии с разными медиа, которые адресуются разным аудиториям. И общественная сфера сегодня становится и раздробленной, и неконсолидированной.

Что происходит в новых медиа? Настолько ли они похожи на старые? Думаю, что есть очень важный момент, о котором мы должны говорить. Это момент создания активной аудитории. Аудитория становится активной в поиске информации, она сама себе формирует повестку дня, но сегодня у нее появляется еще очень важная функция, она начинает производить информацию и распространять от своего имени. Есть хорошее английское слово «prosumers» - (producer plus consumers). На русский это, наверное, вообще трудно перевести. Это те, которые одновременно и производят, и потребляют информацию. Вот эта новая культура в значительной степени влияет на журналистику. Говоря о редакционной социальной ответственности, мы говорим о журналистах, которые закреплены за редакциями трудовым договором, которые являются частью профессиональной корпорации. Но когда мы говорим про социальные сети, то видим, что эти ленты френдов зачастую ведутся не теми людьми, которые имеют ответственность перед обществом, перед журналистской корпорацией, а теми, которым это нравится и которые развивают это новое понимание распространения информации.

И вот здесь мы с вами находимся в ловушке. Потому что, конечно, это новый уровень свободы и новый уровень доступа для непрофессионалов, у которых нет ни этических, ни профессиональных норм. И как с этим быть? Многие мне говорят: вы должны осознавать, что можете разобраться в том, что происходит на Украине, только если

вы пользуетесь украинским и русским «Facebook». Когда российская газета или официальное агентство сегодня пишут что-то конкретное, что мне не нравится, я могу написать журналисту, сказать, что это неправда, могу пойти в суд, если это оскорбляет меня. А что я могу сделать, если это непрофессионал, у которого нет ни ответственности, ни обязанности говорить мне правду или сказать мне, что он политизированный, партийный, что выражает чью-то точку зрения, как это делает партийная пресса.

Цифровое общество несет нам в условиях информационных войн много вызовов. Мы живем в экономическом обществе, где существует человек медийный. Восемь часов современный россиянин проводит в медиа, это не сильно отличается от американца, который 11 часов проводит в медиа, разных медиа - социальные сети, традиционные медиа: телевидение, пресса. Человек медийный зависит от медиасреды, и мы обязаны с этим считаться, мы обязаны понимать новый уровень медиатизации, который охватил современные аудитории. Согласно с предыдущим докладчиком, конечно, нам надо говорить о медиаобразовании, медиапросвещении. Если мы своих детей учим переходить дорогу и знаем, что их может сбить машина, когда они посмотрят не в ту сторону, в какую надо, почему мы думаем, что нам не нужно сегодня воспитывать подрастающее поколение, не нужно учить подрастающее поколение не только нажимать кнопки, это они уже умеют, но почему мы не учим их деконструировать тот контент, который они получают в медиа, и выстраивать критическую картину этого.

Завершая, мне хотелось бы сказать, что, конечно, идет очевидная депрофессионализация нашего политического дискурса. В этом есть и сильные стороны, потому что разнообразие голосов возрастает, но есть и негатив, потому что написать на страничке в «Facebook» может оказаться более драматичным, чем там не написать. И я бы хотела возразить коллеге, говорившему, что новые медиа не влияют на повестки дня традиционных медиа - это не так. В каких-то странах мира, может быть в Норвегии, это не так, но во многих странах мира Интернет становится как раз источником социальной сети, становится источником той информации, которая подхватывается традиционными медиа, особенно в условиях создания коммерческой привлекательности, и скандализации, и сенсационализации нашей жизни, поэтому вопрос профессионализма публичной сферы - это вопрос социального доверия. В конце концов мы должны поставить вопрос: правда ли, что аудитория понимает то содержание, с которым она живет? Понимают ли читатели то, что они читают?

А.ОГАНЕСЯН: *Хорошо, что у нас уже есть элементы дискусионности. Хотел бы сейчас предоставить слово господину Бастиану Плоштайнеру, старшему сотруднику Международного института Среднего Востока и Балкан, из Словении. Пожалуйста.*

НЕЗАВИСИМОСТЬ СМИ В СЛОВЕНИИ

Бастиан ПЛОШТАЙНЕР, старший научный сотрудник Международного института по изучению Среднего Востока и Балкан (IFIMES) (Словения): Проанализирую независимость словенских СМИ - роль словенских СМИ на внутреннем рынке, честность СМИ и словенские СМИ на международной арене. Если посмотреть на честность словенских письменных СМИ, мы увидим ситуацию, особенную по сравнению с другими европейскими странами, а возможно, и вообще с другими странами. Большинство наших ежедневных газет на самом деле принадлежат государству или государственным компаниям. Считается, что по независимости словенские СМИ занимают четвертое место в мире. До того, как государственные компании выкупили эти СМИ, они не были такими независимыми. Государственные компании Словении - в основном это были страховые, пивоваренные - не очень знали, как работать с журналистами. И ситуация с журналистикой, и особенно с письменной журналистикой, ухудшается, журналисты-профессионалы уходят.

Проблема появилась во время второй волны приватизации словенских СМИ. Некоторые члены политической элиты получили право выкупить государственные компании, затем, соответственно, выкупить СМИ, для того чтобы использовать СМИ как средство политического влияния. СМИ должны предоставлять критику, анализ того, что происходит, какие действия предпринимаются. Они должны предоставлять информацию людям и образовывать людей, ориентировать их в том, что происходит, тем самым, влияя на аудиторию, влиять и на политические решения.

В Хорватии в 2000 году президент получил письмо от вооруженных сил, в котором ему предлагалось изменить политику. Он ответил, что с уважением относится к изложенному мнению, но считает необходимым следовать своей политической линии. Мы должны учитывать разные мнения, и прежде всего мы должны учитывать мнение народа. С такой же проблемой сталкиваемся мы в Словении. Считаю,

что независимость в средствах массовой информации практически отсутствует. Политические лидеры часто используют СМИ как средство влияния.

Еще более СМИ зависимы, когда речь идет о международных проблемах, международной обстановке. Словенские СМИ очень критически отзываются о ситуации на Украине, был даже небольшой скандал, когда нас обвинили в шпионаже. Словения - член НАТО, мы не хотели бы быть страной, которую обвиняют в поддержке России в украинском кризисе. Возникла и другая проблема, когда обсуждался кандидат от Словении на пост вице-президента Европейской комиссии по вопросам энергетики. В западных СМИ бурно обсуждалось, что он поддерживал «Южный поток», тогда как этот российский проект поставки газа в Западную Европу не поддерживается Брюсселем. Словенские же СМИ выступали с позиций, отличающихся от тех, что доминировали в западных СМИ.

Еще один интересный случай произошел во время расширения НАТО на территорию Восточной Европы. Словенские СМИ критиковали эту идею, появлялись публикации с предупреждениями в адрес администрации Буша в связи с расширением НАТО на Восток. Словенские СМИ очень критичны и анализируют международную политику, отношения между Европейским союзом и Словенией, что неудивительно. Мы хотим, чтобы у нас была своя международная политика, но у нас нет конкретного понимания такой политики, и понятно, почему словенские СМИ критикуют эту политику.

Интересно, что словенское население проявляет большее уважение к журналистам, которые освещают международные события, чем к тем, которые освещают внутренние. То есть журналисты, которые освещают международные события, не испытывают на себе такое большое давление, как те журналисты, которые освещают события внутри страны, и такие журналисты больше пользуются свободой слова, и они даже зачастую имеют больше зарплату, и они действительно дольше живут. То есть для них это большая возможность, чтобы продолжать заниматься своей работой до конца жизни.

И в заключение могу сказать, что словенский медийный пейзаж, скорее, не очень независимый, если говорить о внутреннем освещении событий, и достаточно свободный, независимый, если говорить об освещении международных событий. И очень часто мы слышим из иностранных СМИ, что словенские СМИ настроены то промусульмански, то пророссийски и так далее. Очень часто слышим предлог

«про», однако на самом деле словенские СМИ освещают международные события достаточно подробно, тем более если сравнивать освещение международных событий с освещением внутренних. В результате уровень доверия СМИ при освещении событий международного уровня выше, чем при освещении внутренних. Если говорить об информационной войне, об информационном соперничестве между Западом и Востоком, то, возможно, Словению можно назвать одной из тех стран, которые воскрешают движение неприсоединения на просторе СМИ.

А.ОГАНЕСЯН: *С удовольствием предоставляю слово В.К.Мамонтову, президенту Редакции газеты «Известия», генеральному директору радиостанции «Говорит Москва».*

ДОБРОСОВЕСТНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ МЕДИЙНОГО ЛАНДШАФТА: КОНФЛИКТЫ В «ЗЕРКАЛЕ» СМИ

Владимир МАМОНТОВ, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», президент Редакции газеты «Известия» (Россия): Коллеги высказали много важных мыслей, которые готов был изложить и я, но повторяться нет смысла. Для начала хотел бы предложить русский перевод термина «prosumers», может быть «чисатели»? От слов «читатели» и «писатели». Теперь по существу. В ходе дискуссии на заседании клуба «Валдай» о гегемоне ответственности международной политики, я спросил, принимают ли в расчет уважаемые участники, что в девяти случаях из десяти тот, кто говорит «ответственность» подразумевает гегемонию. Если это так - а современное лавинообразное вовлечение населения в ложь и лицемерие, которое именуется информационной войной, отмечается многими исследователями, - то чего стоит высоконаучное обсуждение. Чего оно стоит, если не принимает в расчет возможную, а точнее, почти стопроцентную ложь, лежащую в основе самого предмета обсуждения. Ответ меня не только не успокоил, но и удивил. Коллеги сказали мне, что это вообще философский вопрос, а мы обсуждаем конкретную ситуацию в мире и, в общем, вопрос не из этой оперы. И вообще язык дан дипломату, чтобы скрывать свои мысли и далее по привычной схеме. Словом, аксакалы отмахнулись от этой темы, и я, честно говоря, даже подумал, а может, и вправду вопрос наивен.

Однако вопрос о честности и правоте в обсуждении международных проблем поднял В.Путин. Это означает, что мои размышления более чем актуальны. И сегодняшняя конференция тому подтверждение. Почему некоторые чудовищно лицемерные вещи так легко входят в массовое сознание и иногда определяют настроения целого поколения? Может быть, потому, что наш читатель, зритель, слушатель изначально какой-то порочный, слабый, безвольный, равнодушный? Наверное, не без этого, конечно, все - люди. Пушкин в свое время говорил: «Ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад!», и эти строки вполне актуальны.

Но, как мне представляется, суть все-таки несколько в ином - ложь и лицемерие средствами массовой информации транслируются под видом правды. Для того, чтобы сработать, ложь должна быть изощренно обработана, интерпретирована и замаскирована, чтобы стать доходчивой и быть принятой, она парадоксальным образом должна, как ни странно прозвучит, опираться на лучшее в человеке.

Классический пример - чтобы оправдать вторжение в Ирак, пришлось придумать оружие массового уничтожения, которое потом так и не обнаружили, а цель была достигнута. Кто же из людей в здравом уме и твердой памяти будет защищать безумного диктатора с химической или какой-то еще бомбой в руке. Вполне допускаю, что это массовое добросовестное заблуждение, основанное на изначально ложном посыле, но опирающееся на чувство добра, справедливости, присущее большинству, позволяет людям потом не чувствовать угрызений совести, когда объявляются войны, готовятся те или иные революции, похожие больше на госперевороты, и так далее.

И трюк с лучшим в человеке, циничный труд с лучшим в человеке, срabатывает. Давайте посмотрим, как это действует сегодня. Телевидение показывает жестокие убийства пленных американских и английских журналистов исламскими экстремистами. Чтобы бороться с этим злом, собирается целая коалиция держав, готовых дать бой международным террористам. Как будет выглядеть человек или страна, которые откажутся принимать участие в этом благородном деле? При этом мы знаем, что сила, которая активно сколачивает коалицию, собственно, и становится головорезом. Что с этим делать? Продолжать упорствовать, писать заметки - это я понимаю, но перебором ли мы в конечном итоге тех, кто так думает, ситуацию. Переломим мир? Что можно этому противопоставить, если стремиться манипулировать лучшим в человеке. Думаю, что все-таки профессионализм, этическая

определенность и собственная заинтересованность в подлинности, другого пути у журналистов нет.

Когда многие западные коллеги писали о референдуме в Крыму, что он проходит под дулами автоматов, я поехал туда сам. Даже не в командировку, просто взял билет и поехал посмотреть, как там референдум будет проходить. В аудитории, склонной считать, что все это происходило под дулами автоматов, рассказал о своих впечатлениях, рассказал о русском офицере, которого встретил там. Он уже накануне референдума знал его результаты, не потому что кто-то под дулом автомата куда-то кого-то вел, а потому что это шло из самой души крымчан. Он отставной военный, живет в Крыму. Накануне референдума пошел на могилу к матери, выпил поминальную рюмку и сказал: год ты не дожила, мать, до возвращения на родину. Я рассказал о крымских татарах, которые голосовали по-разному в разных селах, городах, о том, как голосовали в Ялте, в Симферополе и так далее. Говорил об этом спокойно, с чувством ответственности, ведь я сам там был. И как мне показалось, аудитория, как бы враждебна она ни была, выслушала меня с пониманием. И, может быть, на полпроцента изменила свое настроение.

Когда мы отходим от объективности и правды, то ухудшаем качества людей. Мы портим аудиторию и низводим ее подчас до стада, но ведь мы и сами портимся, если делаем так. Теряем профессионализм, а может быть, и больше - вообще моральное право работать в прессе, в СМИ. Мы этим портим мир и уничтожаем его быстрее, чем CO₂.

А.ОГАНЕСЯН: *Владимир, как всегда, соединяет аналитику с публицистикой, что делает его выступление красочным. Следующий выступающий - господин Йенс Вендланд, приглашенный профессор факультета журналистики МГУ, профессор Университета искусств в Берлине.*

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗИРОВАННЫХ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТА МАССОВЫХ МЕДИА В ЖУРНАЛИСТИКЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Йенс ВЕНДЛАНД, приглашенный профессор факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор Университета искусств (Берлин, Германия): Благодарю, господин председатель. Буду говорить о нашем будущем, о том будущем, которое началось уже сегодня. Возможно, то, что я расскажу, покажется вам пессимистичным.

Сейчас каждый индивид должен адаптироваться к окружающему его миру информационных технологий. Их воздействие трансгранично, всепроникающе и носит поистине глобальный характер.

Человек становится неотъемлемой частью этого мира информации: он потребляет, генерирует и ретранслирует ее. Будучи элементом этой живой информационной сети, он зачастую сам не ориентируется в информационных потоках, не может оценивать контент с позиций объективности. С одной стороны, человек становится ближе, можно сказать, вырастает в агломерацию систем передачи информации, с другой - он теряет связь с самой информацией, с ее сутью.

Бесспорно: информационная глобализация открывает перед нами яркий, разнообразный мир народов, культур и цивилизаций, помогает строить мосты взаимопонимания. Но она навязывает нам определенные рамки - новый цифровой формат общения, постепенно поглощающий наши возможности и качество нашего социального взаимодействия друг с другом. Таким образом, теряются живые социальные взаимосвязи. Наглядный пример - социальные сети, тот же самый «Facebook».

Если экстраполировать сказанное в область СМИ, мы увидим, что на фоне укрепления и совершенствования информационной инфраструктуры неуклонно падает уровень профессионализма журналистов. СМИ постепенно перестают быть источником качественной информации, так сказать, пищи для ума, превращаясь в генератор не мыслей, а эмоций. И это касается не только цифровых, но и традиционных СМИ, печатной продукции.

На этом фоне, с одной стороны, неуклонно сокращается степень свободы СМИ, с другой - возрастает потребность в независимом, незаангажированном освещении событий. В доцифровую эпоху у нас еще существовали средства массовой информации, свободные от государственного контроля. Сейчас ситуация ощутимо ухудшилась. Особенно остро видят это те, кто застал старые времена и может сравнивать. Правила свободного рынка и вольной конкуренции в данном случае уже не работают - все скатывается к неприкрытому американскому доминированию в информационной сфере. Журналистика лишается «суверенитета».

Все это мы видим в освещении украинского кризиса, событий на Майдане - контроль подачи информации, ангажированность, манипуляции фактами. А ведь подобное толкование событий зачастую является катализатором развития региональных конфликтов, социальной напряженности.

Получается, что цифровой век, призванный, казалось бы, дать нам больше информационной свободы, ее нас лишает, одновременно снижая качество самого информационного продукта.

Имея перед глазами подобный пессимистичный сценарий, хотелось бы все же надеяться на возможности общественных СМИ, профессиональных форумов, каким является данная конференция. Мы должны искать новую опору, новый базис, чтобы создавать журналистику нового качества, суверенную журналистику глобального общества.

А.ОГАНЕСЯН: *Евгений Владимирович Абов, заместитель генерального директора «Российской газеты», руководитель международных проектов. Пожалуйста.*

ГЛЯДИ ПОВЕРХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН: НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ СМИ

Евгений АБОВ, заместитель генерального директора «Российской газеты», руководитель международных проектов: Здесь не раз цитировались классики. Я тоже решил отличиться. В данном случае речь идет о древнегреческом драматурге Эсхиле. Ему принадлежат слова о том, что первой жертвой войны неизбежно становится правда. Я бы сказал, что первой жертвой информационной войны неизбежно становятся СМИ, и даже в большей степени, чем потребители информации.

Когда начинается игра без правил, игра в ущерб или в нарушение всех выработанных десятилетиями, а то и веками, профессиональных стандартов, то это - начало конца средств массовой информации. Поэтому первая и главная естественная обязанность СМИ в данной ситуации - пытаться сделать так, чтобы та самая правда, которая становится жертвой информационных войн, не только не подавлялась, но, наоборот, раскрывалась и разъяснялась. Раньше правительствам - это еще на нашей памяти - в целом любым группам влияния, всем, кто обладает крупными властными или финансовыми ресурсами, надо было напрямую владеть или контролировать СМИ, чтобы распространять свои взгляды, свой «месседж». Если потребуется - дезинформировать людей, манипулировать фактами, мнениями.

Но развитие Интернета, социальных сетей, распространение мобильных устройств - все это меняет правила игры, меняет весь медийный, лучше сказать, информационный ландшафт.

Могу в качестве экстремального примера привести террористов из «Исламского государства», которое воюет в Ираке и Сирии. Они, мы все знаем, обезглавливают заложников, в том числе журналистов. И при этом сразу же публикуют видеозаписи этих убийств в Интернете, где миллионы людей могут увидеть их непосредственно, без какого-либо вмешательства СМИ. Благодаря этим и десяткам других способов коммуникации, такие группы, даже целые категории населения, могут полностью уже сегодня обходиться без медиа.

СМИ практически утратили свою изначальную функцию уникальных посредников между политической властью и обществом. Раньше население могло получать информацию, в том числе исходящую от правительств, от политических партий, только через СМИ. Сегодня у правительств, президентов, министров, военачальников, лидеров террористических группировок - у всех есть учетные записи в «Твиттере», собственные сайты, странички в «Фейсбуке», блоги, сетевые радиостанции, телеканалы.

То, что медиа теряют свою эксклюзивность, свою монополию на информацию, - это, конечно, вопрос для дебатов, возможно, на факультетах журналистики. Но нравится нам это или нет, мир уже не будет двигаться в обратном направлении, во всяком случае, так мне кажется. И нам в медиа придется с этим мириться и приспособливаться, жить с подобной утратой. Приспособливаться к этому состоянию утраты эксклюзивности и той власти, которая всегда была у СМИ. Мне думается, что единственный выход удержать своего читателя, зрителя, потребителя, пользователя - предложить ему правдивую, сбалансированную, вызывающую доверие информацию. Не зараженную тем вирусом, о котором говорил Геннадий Михайлович.

И о чем бы ни шла речь: о конфликте на Украине, или о смертоносной эпидемии Эбола, или о любой другой из тысяч текущих проблем, роль СМИ всегда должна заключаться в том, чтобы выяснить суть, рассказать о фактах, реалиях с максимально возможной точностью и правдивостью, показать разные стороны любого вопроса.

Эта роль, казалось бы, очень простая. Но в нынешнюю эпоху развития Интернета, социальных медиа, когда электронные СМИ переполнены потоками сплетен, непроверенной информации, наконец, прямой дезинформации и пропаганды, она становится решающей.

Конечно, и у журналистов есть свои собственные предрассудки, убеждения, стереотипы, возможно, свои заблуждения, недоразумения. Но, считаю, надо исходить из того, что на самом деле большинство журналистов, большинство сотрудников нашего медийного цеха (а мы тут, по-моему, с

Владимиром Мамонтовым единственные, кто работает в реальном медийном секторе) стараются выполнять свою работу профессионально.

И когда люди говорят об информационной войне России и Украины, России и Запада, то мы в своих СМИ должны демонстрировать им, что не являемся частью этой войны, не входим в число ее воинов. Что мы пытаемся подняться над политическими дискурсами и всеми попытками нами манипулировать. Стремимся к одной только цели - предоставлять своим читателям, зрителям, пользователям сбалансированную, объективную, правдивую, вызывающую доверие информацию.

Многие склонны упрощать этот вопрос и говорить, что пресса на Западе участвует в заговоре по демонизации России, а медиа в России аналогичным образом ангажированы и даже являются объектами манипуляции со стороны той же кремлевской администрации. Но любой, кто честно наблюдает за СМИ или кто близок к ним, знает, что это весьма примитивное представление.

Во многих странах пресса и либерально настроенные люди столетиями вели борьбу за свободу информации, свободу слова. Россия в данном случае - не лучший пример, как, впрочем, наверное, и Словения. Да и Италия, в общем, тоже не идеальна.

Во многих странах пресса, мы это видим, день и ночь занимается расследованиями, критикует, высмеивает, бросает вызовы собственным правительствам, политическим деятелям, поскольку считает это частью своей миссии, своей ролью, обязанностью перед читателями, перед гражданами.

В этой связи хотел бы сказать несколько слов о медийной инициативе «Российской газеты». Уже семь лет мы реализуем проект «Russia Beyond the Headlines». Это новостной ресурс, в рамках которого издаются печатные приложения о России по 8-10-12 полос, которые выходят в 29 ведущих газетах мира, в 23 странах. Каждый месяц разделы о России появляются в «The New York Times» или в «The Washington Post» в США, в «The Daily Telegraph» в Великобритании, в «La Repubblica» в Италии, в «Le Soir» в Бельгии, в «Le Figaro» во Франции, в «Mainichi» в Японии, в «The Sydney Morning Herald» в Австралии. Совокупная аудитория - примерно 33 млн. человек на 16 языках.

И у нас есть конкретная миссия. Она заключается в том, чтобы доносить до читателей этих влиятельных газет, которых трудно заподозрить в редакционных симпатиях к России, информацию о России, ее месте в мире в совершенно ином диапазоне ракурсов, нежели те, к которым обычно имеют доступ их читатели. Мы чувствуем и видим, что о нашей

стране со всей ее исторической, социальной глубиной, культурным разнообразием очень мало сегодня рассказывают в мировых медиа. И мы делаем попытку это изменить.

Но при этом мы ставим независимую, качественную, этическую журналистику на самое первое место в ряду наших ценностей. И работать в соответствии с такими требованиями важно для всего этого проекта, для всей репутации и России, и российских СМИ. Без следования данным стандартам у нас не было бы сегодня ни читателей, ни разделов таких престижных газет среди наших партнеров.

А в заключение хочу сделать заявление для Ярослава Скворцова. Инстинкт медийный заставляет. То интервью Михаила Сергеевича Горбачева, которое вы цитировали, никакого отношения не имеет к Федору Лукьянову и журналу «Россия в глобальной политике». Это интервью дано «Российской газете» и опубликовано в «The Daily Telegraph», «La Republica» и еще в 20 газетах мира в рамках нашего проекта. Говорю это, поскольку имел непосредственное отношение к подготовке данного интервью. Спасибо.

А.ОГАНЕСЯН: *Спасибо. Если бы все, о чем пророчествовал Михаил Сергеевич, сбывалось, мы бы жили в другом мире, конечно, но поправка корректная.*

Проблемы в международной журналистике, как обозначено, не являются монополией представителей СМИ. Это во-первых. Во-вторых, нам приятно послушать, что о нас думают со стороны, поэтому у нас на конференции так много представителей академического сообщества.

Идея в том, чтобы некоторые выступающие обозначили проблемы, глобальные вызовы, которые мы, журналисты, не до конца осознаем. Мы почему-то думаем, что адекватно отражаем все те вызовы. Это не так. Идея была - послушать о некоторых вещах, о которых мы вообще не пишем.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово Катарине Зарикакиз, профессору кафедры публицистики и коммуникаций Венского университета, пожалуйста.

ОСВЕЩЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРЕССЕ: ТИПИЧНОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Катарине ЗАРИКАКИЗ, профессор кафедры публицистики и коммуникаций Венского университета (Австрия): Мы за последние несколько

лет провели и запустили ряд проектов. Наша команда изучала основные издания - 12 газет в шести странах. Это Австрия, Германия, Великобритания, Франция, Греция, Испания. Мы исследовали прессу как основных участников урегулирования кризиса, так и тех, кто представляет собой «горячие точки». К сожалению, в моей команде никто не говорит по-русски, поэтому мы были бы рады принять в нее российского участника.

Объектом исследования мы выбрали прессу, так как она, на наш взгляд, все еще определяет повестку дня в отношении дискуссий в Европе.

Несколько слов о том, какого рода кризисы мы рассматривали. Согласно Ю.Хабермасу, конфликты - это структурные противоречия, влияющие на отношения в обществе. Это также процессы деструктурирования системы. Во время кризиса говорят о чрезвычайной ситуации.

Происходит следующее. Кризис - это пространство без закона, где демократические процессы зачастую прекращают свое существование. Когда мы говорим о Европе, нам нужно учитывать различные формы кризиса. Итак, мы полагаем, что существует четыре основных вида кризиса.

Первый вид - это так называемые финансовые кризисы, которые особенно видны на периферии ЕС. И здесь мы наблюдаем снижение уровня жизни, ужесточение политики в области благосостояния. Второй вид - политический кризис. Третья форма - социальный и юридический кризисы, например изменение границ и крах социального единства.

И четвертая форма, интересующая меня прежде всего как ученого в области журналистики, - это кризисы в отношении коммуникационных сфер и процессов, в результате которых люди в Европе не доверяют официальным СМИ. Они создают свои источники информации, например социальные средства массовой информации, формируют качественно новую коммуникационную сферу. Это нечто большее, чем общественная сфера, в которой формируется общественное мнение. В коммуникационном пространстве, о котором мы говорим, индивид может взаимодействовать с государством и его институтами и таким образом влиять на процесс принятия решений.

Мы задались вопросом, как бы выглядела коммуникационная сфера в общеевропейском масштабе. Тем из вас, кто занимается проблематикой европейской интеграции и Европейским союзом, возможно, известно об этих подходах. Проблематика европейской коммуникационной сферы либо вообще не рассматривается как несуществующая или только зарождающаяся, либо исследуется дроб-

но, исключительно в национальном масштабе. Мы можем сказать, что европейская общественная сфера все-таки существует в различных формах и проявлениях.

Как же у нас не может быть единой европейской коммуникационной сферы, если вся европейская пресса в унисон сейчас говорит о кризисе. Конечно, различные аспекты проблемы освещаются по-разному в национальных рамках, но есть и некая общая наднациональная риторика. Исходя из этого нужно понять, какова ее суть, доминирующие аспекты, а также какие темы СМИ обходят стороной. Для этой цели мы проанализировали семь сотен статей, которые появились с января по июнь 2012 года в исследуемых нами газетах.

Можно выявить ряд любопытных моментов. Прежде всего, несмотря на формальное равенство, становится очевидной иерархия политических взаимоотношений в Европе, формирующая структуру наднациональных властей. С уверенностью можно сказать, что риторика у центра Европы общая и отличается от риторики европейской периферии.

Можно также отметить высокую степень индивидуализации кризиса в Европе. Имею в виду, что новости концентрируются на определенных личностях или странах, которые являются причиной либо решением кризиса.

В рамках нашего исследования выявилось, что в масштабе Европы в СМИ полностью игнорируется роль граждан как активных участников политической и экономической жизни. Граждане представлены в СМИ как жертвы кризиса, но никогда как политические акторы, способные повлиять на принятие решений.

На фоне этого пресса недобросовестно использует понятие «национальные интересы», чтобы критиковать тех индивидов или группы с активными гражданской и политической позициями, которые хотят перемен. В частности, мы видим это в предвыборный период.

А.ОГАНЕСЯН: *Ну, по крайней мере, нас никто не обвинит, что мы несбалансированно проводим гендерную политику. Мы дали вам больше времени. Итак, по нашей традиции, пожалуйста, короткие комментарии.*

Собственно, у меня есть некоторые ремарки, может быть, вопросы в связи с прозвучавшими докладами. Хотел бы отметить выступление Лучо Караччиоло, поскольку он дал не только современный срез, но, что особенно важно, - исторический, ретроспективный.

Мы находимся сейчас в таком состоянии информационных войн, когда действительно не очень понимаем, куда это нас выведет. Ког-

да было противостояние двух систем, было намного понятней. Я совершенно с этим согласен. Сейчас информационные батальи приобретают характер информационно-геополитических. С чьей-то стороны они носят оборонительный характер, когда информация защищает суверенитет той или иной страны, или такое важное понятие, как «суверенитет личности», о котором мы поговорим на следующей сессии. Информационный суверенитет личности - это возможность независимого суждения, критической оценки той информации, которая обрушивается на человека.

Мы все носимся с идеями суверенитета, это правильно. Собственно, в этом смысл дипломатии и большей части внешней политики. Применительно к личности суверенитет нужно воспитывать, развивать и укреплять как иммунитет по отношению к информации.

Укреплять этот иммунитет - в том числе и наша задача. Ведь это мы, наш медийный цех, обрушиваем потоки информации на читателей, слушателей и зрителей. Мы не должны упрощать ту картину мира, которую рисуем для потребителей нашей информации. Мы говорим: это слишком сложно или слишком академично. В итоге посмотрите, в каком упадке находится на самом деле аналитическая журналистика, особенно в сфере внешней политики.

Собственно, идея нашей конференции - познакомить с некоторыми аспектами глобальных вызовов. Как профессионалы, мы не можем не признать, что одним из основных является вызов со стороны информационных технологий и качества информации, которые они воспроизводят. Это вызов не только гуманитарный: он охватывает и сферу политики, и, что немаловажно, аспект социальной защищенности личности.

Интересные высказывания привел наш коллега о том, что российская пропаганда преувеличивала и преувеличивает роль нацистских группировок. Ну, а в России мы и не можем не преувеличивать - вспомним, что сделали большевики с Россией в 1917 году. Они не были доминантой общества. Они не овладели умами всего населения России. Речь идет о пассионарности, как мы говорим, того слоя, который готов на решительные действия, на совершение переворотов. И их может быть меньше по отношению к населению.

Но сейчас именно эти люди определяют политический вектор в Киеве. И П.Порошенко с ними вынужден считаться. Этот агрессивный, пассионарный слой не поддается нашим привычным журналистским, социологическим, цифровым оценкам. Кстати, должен сказать,

что никогда еще в истории Украины не был столь малочисленным актив людей, которые пошли голосовать. Никогда такого не было - 52%. Было 60% и больше.

На Западе считают, что на Украине прошли первые выборы после свержения пророссийского президента. Это кто, Янукович - пророссийский? Даже Ющенко не принял решения о вступлении в Евросоюз. Это сделал Янукович. В чем он был пророссийский? В том, что ему помогли убежать в Россию? Почему Янукович более пророссийский, чем Кучма? Нет, конечно.

В заключение задам вопрос по сути: что важнее - средство доставки информации или само качество контента? Мы как-то очень увлеклись. Помню, в Европейском вещательном союзе была дискуссия о том, приведут ли новые цифровые технологии к появлению качественно нового контента. Как сказал однажды Питер Устинов: когда стали ящики делать с ячейками, в которые падали томаты соответствующего размера, то томаты и стали пахнуть ящиком.

Да, конечно, отчасти это преувеличение, но оно имеет под собой основу. Долг журналиста, как мне кажется, сделать все, чтобы наша с вами продукция не пахла этими самыми ящиками.

И еще. Россия не соревнуется с США в том, кто больше поможет Киеву. Россия просто говорит: «Помогайте Киеву», при этом - никакой конкуренции. Если европейцы взяли на себя ответственность и «заварили» то, что там происходит, то, давайте, помогайте Украине. Речь, в частности, идет о кредитах, которые Россия предлагает и предлагала раньше Украине, чтобы та погасила долги по газу.

Сейчас никакого соревнования с американцами по поводу донорской помощи Украине у России нет. Да, мы оказываем гуманитарную

помощь пострадавшим в Донбассе, и мы будем это делать, но я бы не называл это донорством в чистом виде.

Мария ЗАХАРОВА, заместитель директора Департамента информации и печати МИД России: У меня две ремарки. Фашизм, неонацизм, национализм не могут иметь градаций точно так же, как и терроризм. Мы все это проходили. Нельзя один раз закрыть глаза и попустительствовать этому, вы потом будете страдать всю жизнь. Можно ли представить, чтобы то, что происходит на Украине с проявлениями неонацизма, фашизма, случилось, например, в Израиле? И при этом говорить о «странной реакции этого государства на подобные проявления, какой-то непонятной шумихе вокруг этого». Почему мы здесь опять идем дорогой двойных стандартов? Мы прекрасно понимаем негодование и ненависть, которые испытывает тот же самый Израиль к подобным проявлениям, где бы они ни были - на территории Израиля, в Европе и т. д. И при этом, когда в России говорят об украинском национализме и фашизме, нас обвиняют чуть ли не в предвзятости. Европа всегда заявляла, что с такими вещами нельзя мириться, их нужно разоблачать, высвечивать. Что же изменилось сегодня?

Теперь к вопросу о новых и старых медиа. Я по профессии - журналист, по роду деятельности - пиарщик, человек из пресс-службы внешнеполитического ведомства. Так вот, на мой взгляд, за этот год существования украинского кризиса больше, чем в Сирии, больше, чем в Ираке, были нарушены все традиции и законы существования жанров. То, к чему столетиями шли многие СМИ в Европе, зарабатывая себе авторитет, дорожа им и считая его основной своей капитализацией, на всем был поставлен крест.

Могу привести один простой пример. Где-то месяца два назад в уважаемом издании «The Telegraph» появилась редакционная статья со ссылкой на «твит» своего корреспондента, господина Роланда Олифанта, который находился в районе Ростовской области, на границе России и Украины. Корреспондент написал в «Твиттере», что он видел колонну российской бронетехники из 20 или нескольких-то машин, которая пересекла со стороны России границу в сторону Украины, и что это является неопровержимым доказательством того, что российские войска находятся на территории Украины. Удивление вызвало то, что сам корреспондент не написал

статьи, а обошелся строчкой в социальной сети. И не меньшее удивление вызывает то, что газета публикует редакционный материал на эту тему, ссылаясь на «твит» корреспондента. Не цитирует его. У него что, не было мобильной связи? Была - он же «твит» написал. А мог позвонить, мог отправить СМС, а они могли вставить его цитату. Наконец, он мог бы сам написать материал.

Что происходит дальше? Выходит эта статья в печатной версии: Россия посрамлена, вот они, реальные доказательства. Что мы видим дальше? Никакой реакции со стороны официального Киева. Причем статья получила очень большую раскрутку. Как такое может быть? Если к вам на территорию, как пишет издание, пришла колонна, вы должны об этом сказать. Либо подтвердить, либо опровергнуть.

Казалось бы, история закрыта. Газета, может быть, ошиблась, может быть, ошибся корреспондент. В лучшем случае мы бы ждали извинений или опровержения. Но на этом история только начиналась. Проходит несколько часов, и на сайте Президента Украины появляется пресс-релиз о телефонном разговоре г-на П.Порошенко и г-на Д.Кэмерона, премьер-министра Великобритании, той самой страны, в которой издается эта газета. В этом пресс-релизе говорится о том, что стороны обсудили ситуацию, поругали Россию. Но ни слова о колонне.

Через два часа в пресс-релиз вносится изменение. Без уведомления о том, что такие-то изменения были внесены. О чем же, собственно говоря, были внесены изменения? Они состояли из двух абзацев. О том, что г-н Порошенко подтвердил г-ну Кэмерону правдивость публикации в газете «The Telegraph», а также был изъят абзац о том, что г-н Кэмерон сказал г-ну Порошенко, что Великобритания предоставит Украине помощь в размере 1 миллиарда, то ли долларов, то ли евро, то ли фунтов.

Это говорит о том, что и журналистика, к сожалению, сдала свои позиции. Она позволяет собой манипулировать настолько, что даже десятилетиями наработанные принципы и реноме уже не в счет.

А.ОГАНЕСЯН: *Спасибо, Мария. Кстати, это доказывает лишний раз, что мы действительно находимся в ситуации неуправляемого хаоса в СМИ. Обратите внимание, между прочим, на язык ненависти, который используется. Этого не было даже во времена холодной войны.*

Сессия II

НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ. ГЛОБАЛЬНЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ВЫЗОВЫ В «ЗЕРКАЛЕ» СМИ: ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ И ГЕОПОЛИТИКА. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ АСПЕКТЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ. СМИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

А.ОГАНЕСЯН: *Итак, начинаем нашу вторую сессию. Ее будет вести человек, который принимал участие и в нашей первой конференции, в Париже, а также и в Берлине, я бы сказал, «старожил» наших мероприятий, посвященных актуальным проблемам международной журналистики. С удовольствием вам его представлю: Анис Байрактаревич, профессор международного права и политики в Университете прикладных наук, в Австрии, и ему передаю слово. Пожалуйста, Анис.*

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Большое спасибо. Мне очень приятно уже третий раз участвовать в организации этого мероприятия. Рад пригласить первого оратора. Это distinguished президент Союза нефтегазопромышленников России, который выступит со своими важными замечаниями.*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ И ГАЗА

Геннадий ШМАЛЬ, президент Союза нефтегазопромышленников России: *Уважаемые коллеги. Прежде всего, как рядовой российский читатель и зритель, могу сказать, что в российской, да и международной журналистике есть две проблемы. Первая проблема заключается в том, что недостаточно профессионализма в освещении тех или иных событий. И вторая - это недостаточно объективности.*

Что касается этих проблем, думаю, выход есть. Для этого надо чаще и активнее приглашать профессионалов, которые могли бы говорить на языке, понятном для всех, и главное - очень объективно. Второй момент, о котором я хотел сказать: с того времени, когда человек начал пользо-

ваться огнем, проблема энергетики является важнейшей составляющей частью всей нашей цивилизации. Недавно попало мне очень интересное изречение, которое приписывается Каддафи. Он сказал: «Если не будет электричества, будем смотреть телевизор в темноте». Я думаю, что у нас до этого не дойдет.

Сегодня многие ваши коллеги, журналисты, очень активно рассуждают о том, что завершается эра нефти и газа, что будет коллапс и т. д. Могу вас успокоить: никакого коллапса не будет в ближайшие 100 лет, и что касается нефти, газа и угля, то именно эти составляющие будут главным источником энергии до конца этого и, наверное, половины следующего века. Да, конечно, надо заниматься вопросами и солнечной, и ветровой энергий, но мне понравилось высказывание одного ученого: «Если кто-то считает, что с помощью ветра можно решить проблемы энергетики, у того ветер в голове».

Сегодня очень большая волатильность, по-русски говоря, колебания цены на нефть. У нас сейчас как раз такая ситуация, когда за последние три месяца резко упала стоимость нефти на мировом рынке. Считаю, что справедливая цена на сегодняшний день - это примерно 80 долларов за баррель, 90 - это уже комфортная цена, а о 100 - можно только мечтать.

Но со временем, по моему глубочайшему убеждению, цена падать не будет. Она будет немножко расти, учитывая, что сегодня все больше и больше нефти добывается в сложных условиях. Примерно треть мировой добычи нефти - это на шельфах морей и океанов и все больше - около 18% нефти - сейчас добывается на глубоководном шельфе, где совершенно другая стоимость. Приводили примеры того, что первая скважина на бразильском шельфе, глубиной более 2500 м, стоила больше 300 млн. долларов. Вторая, правда, меньше, а третья обошлась в 80 миллионов. Тоже немало. Берем в расчет сланцевую нефть в Техасе и других районах США. Нефть в Канаде, на канадских нефтяных песках, имеет себестоимость добычи одного барреля примерно 60-70 долларов. Поэтому вряд ли сегодня можно говорить о том, чтобы резко упала цена. Ну, и есть еще одна сторона. Страны Ближнего Востока составили свои бюджеты из расчета цен на нефть в 100-110 долларов за баррель.

Это что касается мировой добычи нефти - пожалуйста, на эти пять стран, как видите, приходится почти половина. Следующее - это мировой спрос. Мировой спрос включает в себя и конденсат, и биотопливо, и все остальное. На первом месте по запасам нефти - Венесуэла, но там достаточно серьезная и трудная нефть. Россия входит в четверку стран с наи-

более крупными запасами углеводородов. Добыча газа - пожалуйста. На десять стран мира приходится почти 65% мировой добычи газа. На нашу долю приходится более 19%. Это немало. У нас есть природный и попутный нефтяной газ. Кстати говоря, в России довольно много сланцевого газа, но в ближайшие 20-30 лет мы им заниматься не будем. Теперь несколько слов о компаниях. Сегодня на первом месте у нас компания «Роснефть», которая является самой крупной нефтяной компанией в мире по добыче нефти. Вторая компания - «Лукойл», которая очень активно работает на мировом рынке, в том числе начала добывать нефть на месторождении Западная Курна в Ираке.

Теперь об официальных запасах нефти и газа. Мы раньше скрывали свои запасы по нефти, сейчас открыли. У нас много запасов, которые говорят о том, что наша добыча достаточно активна. Россия занимает первое место по добыче углеводородов. Имею в виду нефть плюс газ, но, правда, американцы сейчас нас поджимают, потому что за счет сланцевого газа и сланцевой нефти они за последнее время значительно увеличили добычу. Хочу еще раз сказать, что Россия является крупнейшим в мире экспортером энергоресурсов.

Следующее - это доля потребления топлива, обеспеченная за счет импорта в разрезе стран. Италия, Германия, Франция, Испания, которые находятся в Европе, во многом зависят от импорта. Хочу подчеркнуть, что возможности увеличить добычу своего природного газа у Евросоюза нет. Что касается сжиженного природного газа, то один завод по его разжижению стоит примерно 20 млрд. долларов. Далее - это импорт нефти и нефтепродуктов в 2013 году. Китай вышел на второе место по импорту и потреблению нефти, обогнав Японию и другие страны. Германия получает более 43% российского газа. Другие поставщики газа в Европу в прошлом году уменьшили поставки. В том числе и Норвегия.

Хочу сказать о том, что сегодня есть немало вызовов. Это и низкая цена, и санкции. Но считаю, что нам и до этого приходилось справляться со многими трудностями. У нас есть колоссальный потенциал для развития нефтяной и газовой отраслей, и в этом отношении мы можем быть надежными союзниками, прежде всего европейских стран.

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Мы видим, что Россия - крупный и надежный поставщик. Именно об этом мы забыли в Европе: Россия даже в самые тяжелые времена никогда не отказывалась от поставок в Европу. Мне кажется, что сейчас самое время пригласить моего коллегу, господина Тиберио Грациани.*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ. НЕКОТОРЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Тиберио ГРАЦИАНИ, главный редактор журнала «Геополитика» (Италия): Дамы и господа, добрый день. Я хотел бы привлечь ваше внимание к двум пунктам. Прежде всего, хотелось бы несколько слов сказать о видах и роли информации в изменяющемся мире, второе - это вопрос: являются ли глобальные акторы хозяевами информации?

В отношении первого пункта использую слова «меняющийся мир». Здесь прежде всего нужно понять суть этого словосочетания. Сейчас мы находимся в стадии геополитического перехода от однополярного мира к многополярной системе. Вижу, что СМИ в целом описывают реальность, используя очень старую парадигму. Когда они говорят о геополитике, то употребляют термины «Восток» и «Запад». Когда они пишут о социально-экономической сфере, они употребляют термины «Север» и «Юг». То есть разделяют страны на развивающиеся и развитые. Мне кажется, что это парадигма прошлого.

Но не только эта парадигма восприятия и ретрансляции информации относится к прошлому, к нему относятся и глобальные институты. Такие как ООН, например, или другие виды организаций, которые появились после Второй мировой войны. Возможно, они устарели и не могут справиться с текущими проблемами современности. Это же относится и к ряду СМИ. Конечно же, есть и новые, очень важные элементы, связанные с технологической революцией. В частности, информтехнологии и информационная глобализация.

Если мы действительно хотим описывать реальность в соответствии с фактами, нам нужно изменить нашу культуру, нашу точку зрения. Наверное, геополитика как наука может нам в этом помочь. Нужны новые правила. Человечество изменяется, и нужно осознать, что появляется новый многополярный мир, нужна новая культура также в системе СМИ. Вероятно, что есть некоторый недостаток, нехватка культуры и этики в информационной сфере.

В некоторых случаях, связанных преимущественно с политическими и иными кризисами, мы видим, что недостаток информационной этики порождает пропаганду, и не можем понять, что на самом деле происходит. Конечно, нужно учитывать и новую структуру мира, и новые вызовы, с которыми мы столкнулись.

Думаю, что на глобальной арене появилось несколько новых акторов. Это прежде всего гражданское общество, в основном в западных странах, роль которого существенно возросла, и это индустрия информации в целом. Мы должны ее рассматривать с точки зрения глобального воз-

действия и финансирования. Известно, что некоторые страны оказались в группе наименее развитых стран, но кто это решает? Нам нужно задать этим вопросом.

Говоря о новых акторах, нельзя сбрасывать со счетов и новые страны, поднявшиеся на политическом ландшафте. Например, имею в виду Бразилию, Китай. Нам не очень нравится, что делают эти страны с точки зрения информации. Например, в Китае, по мнению западных стран, индустрия информации - это просто пропаганда. Но какими бы ни были оценки и мнения, возрастающая мощь этих государств - объективная реальность мировой политики, и нам необходимо изучать механизмы и новые подходы к информации в этих странах.

Еще один немаловажный аспект - это сложность взаимоотношений между глобальными игроками. Мы видим множество конфликтов на разных уровнях - последствия столкновения их глобальных интересов. Все это также требует пристального изучения и объективного, грамотного освещения в СМИ.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, формируя объективную картину, адекватно отражающую глобальную реальность, мы должны подумать над тем, как преодолеть кризис идентичности и этики в системе СМИ.

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Благодарю. Сейчас бы хотел дать слово Марии Захаровой.*

ОПЫТ РАБОТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

Мария ЗАХАРОВА, заместитель директора Департамента информации и печати МИД России: Выскажу несколько идей о нашей работе во время украинского кризиса, особенно как мы работаем с социальными сетями. Четыре года назад мы поняли, что у нас есть новая реальность - «социальные сети». Начали с «Твиттера», и за это время у нас набралось 400 тыс. подписчиков. Это, конечно же, не так много, как на порносайтах, но в любом случае это очень хорошая цифра для государственной структуры, которая просто публикует информацию. Иногда эта информация достаточно скучная, она не вызывает бурю эмоций.

У нас есть аккаунты наших партнеров - министерств иностранных дел. Будучи профессионалами, вы можете оценить, как это выглядит. С одной стороны, очень удобно для пользователей, с другой стороны - это возможность предотвратить создание ложных аккаунтов.

Серьезно расти в соцсетях мы начали из-за украинского кризиса. То есть не декабрьские события 2013 года, а, скорее, январь-февраль 2014 года, когда обострился крымский вопрос. Мы подготовились к кризисной ситуации - все инструменты предоставления информации были вовлечены в работу. И у нас набралось более 157 тыс. подписчиков.

Соцсети дают возможность чувствовать аудиторию. В течение всего украинского кризиса, и особенно во время развития ситуации с Крымом, наши веб-ресурсы блокировались, на них совершались кибератаки. Momentами министерский веб-сайт совсем не работал. Это была реальная ситуация информационной войны. Говорю о феврале, марте, апреле. Тогда для нас социальные сети и наши аккаунты в социальных сетях оказались просто волшебной палочкой.

Они действительно помогли нам выжить. С них мы предоставляли информацию другим СМИ. Будучи размещенными на американских платформах, эти официальные источники МИД России не подверглись атакам.

Люди через телевидение получали информацию с этих аккаунтов. «НТВ», «Первый канал», «Russia Today» - лишь немногие из телевизионных каналов, активно использовавших данные информресурсы МИД.

Соцсети оказывают уникальное по форме и характеру воздействие на общественное мнение. Вот один из примеров, который действительно нас впечатлил. В середине развития украинского кризиса в Киеве напали на российское посольство, громили автомобили. В Москве, как вы помните, случилась крупная авария в метрополитене, были человеческие жертвы. Тема, естественно, сразу же попала в социальные сети, на нашем аккаунте в «Фейсбуке» мы разместили фотоматериалы. Набралось более 500 тыс. просмотров. Украинцы, жители Киева, приносили цветы к российскому посольству в память о людях, погибших в метро. И это в разгар антироссийской истерии. Сети способны не только раскручивать маховики «цветных революций», но и объединять людей, движимых простыми человеческими чувствами, состраданием.

Есть и негативные примеры. CNN на своем веб-сайте начала опрос о самом уродливом монументе, который был когда-либо воздвигнут. И памятник защитникам Бреста был назван самым некрасивым. Брест - это первый город, давший отпор немецко-фашистским захватчикам в годы Великой Отечественной войны. Для граждан России всех национальностей, поколений и возрастов Брест - это синоним героизма, самопожертвования и стойкости.

МИД в этой связи опубликовал специальное заявление, направил его в Вашингтон, пригласил людей из CNN в Москву для разговора. Не для того, чтобы критиковать, но прежде всего - разъяснить. Наиболее эффективной

мерой воздействия на данном направлении оказалась работа в соцсетях. Нам удалось соответствующим образом мотивировать аудиторию. Сайт CNN был буквально завален отзывами и комментариями. Мы не давили на американский телеканал, это сделала его собственная аудитория.

Наши недоброжелатели часто обвиняют нас в пропаганде. Но мы этим не занимаемся. Задача пресс-службы МИД России - освещать и разъяснять российскую внешнюю политику, сущность подходов России к решению международных проблем, помогать потребителям информации формировать объективный образ России.

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Спасибо. Мы в Европе зачастую недооцениваем роль имеющихся у нас институтов. Одной из подобных структур является, на мой взгляд, ОБСЕ. Это поистине паневропейская сеть, стирающая разделительные линии и сыгравшая когда-то важнейшую роль в объединении Востока и Запада. Сейчас сотрудники этой организации ведут активную работу на Украине, способствуя восстановлению мира и стабильности.*

Предоставляю слово замечательной представительнице ОБСЕ - спецпредставителю по вопросам борьбы с торговлей людьми госпоже Р.Ф.Пойман.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ВЫЗОВ МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ

Рут Фридом ПОЙМАН, представительство ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, заместитель координатора: ОБСЕ - это самая большая региональная организация, которая занимается безопасностью в мире. В нее входят 57 стран-участниц. ОБСЕ занимается борьбой с торговлей людьми и ее предупреждением, поскольку работорговля в наше время является реальной угрозой мировой безопасности.

В наши дни на территории Европы людей продают в сексуальное, трудовое рабство. В последнее время участились случаи, о которых, в частности, говорят российские СМИ, торговли людьми для изъятия органов. Международная организация труда считает, что почти 20 млн. людей в мире находятся в рабстве, из них 3 миллиона - в регионе ОБСЕ. Прибыль от этой преступной деятельности огромная, около 150 млрд. долларов.

Торговля людьми сегодня связана с миграцией, с пересечением границ. Мне кажется, что Российская Федерация является второй крупнейшей страной после США, принимающей мигрантов. Большинство людей, которые становятся рабами, легально приезжают в страны, в частности речь идет о

бывших советских республиках. Сначала они приезжают законно, но попадают в ситуации, когда теряют свой законный статус.

СМИ играют важную роль в повышении информированности и предотвращении торговли людьми. Каждый день мы проводим брифинги. Мы установили, что такие случаи происходят во многих странах, чуть ли не во всех. Зачастую, чтобы освещать эту проблему, недостает профессионализма в СМИ. И действительно, мало людей знает, что вообще происходит в этой сфере. Мы работали с МГУ. Разработали особый проект для студентов и аспирантов факультета журналистики по проблемам глобальной перспективы. В результате проведенных исследований была опубликована книга, которая стала учебным пособием для студентов.

Совет Европы, ОБСЕ, СНГ сотрудничают в области борьбы с торговлей людьми с 2007 года. Но, к сожалению, демократические основы общества - равенство, право, соблюдение прав человека, международная безопасность и целостность границ - не получили такого распространения, такой огласки, как другие проблемы, например терроризм и насилие.

Также хотела бы сказать, что мы проводим конференцию, которая посвящена этическим вопросам по предотвращению торговли людьми.

Для нас важно знать, что есть востребованность в решении этой непростой проблемы на всех уровнях. Она должна быть искоренена, и мы делаем все возможное для этого.

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Надеюсь, мы действительно больше внимания будем уделять данному вопросу.*

Хотел бы сейчас представить вам следующего оратора. Возможно, он покажется необычным. Одна из ошибок, которая произошла, заключается в том, что «арабская весна» прошла на Ближнем Востоке, а сейчас мы видим, что старые союзники стали врагами, и непонятно, кто хороший, кто плохой, кто что делает. К сожалению, Европа отреагировала на это, создав коалицию по принципу Макиавелли, чтобы демонизировать некоторые страны.

Итак, следующий оратор - великий муфтий. Он духовный лидер, который написал немало статей и книг, один из основных ученых в мусульманском мире. Возможно, вы зададитесь вопросом: почему он приехал на это мероприятие? Мы хотим пересмотреть прозападный, европейский подход к мусульманским проблемам, и мы хотим, чтобы наши мусульманские коллеги ясно высказали свои мнения о том, как действительно нужно пересмотреть наш подход. Боснийские мусульмане - это славянские мусульмане. Итак, муфтий, для меня очень большая честь приветствовать вас здесь.

ЦЕННОСТЬ ПРАВДЫ И ПРАВОСУДИЯ

Мустафа КЕРИК, верховный муфтий Боснии: Дорогие друзья, я бы даже сказал: «Братья и сестры», так мы говорим в мечети. Очень рад быть с вами и сообщить, что, когда вам говорят на пункте безопасности: «Оставьте ваши ценные вещи», не воспринимайте это буквально, потому что есть некоторые ценности, которые вы никогда не оставите. И эти ценности - истина и справедливость. От них вы никогда не сможете избавиться, они существенны и важны в любое время. Как заметил Джон Роулз, истина является значимым условием для человеческого духовного здоровья, а справедливость является неотъемлемым условием для социального благополучия человека. Таким образом, истина - это первый шаг к моральному восстановлению человека, а справедливость - это первый шаг в направлении мира, живущего в мире и безопасности.

«В начале было слово». И хорошее слово - это как хорошее дерево, растущее от хороших корней, а плохое слово - это как плохое дерево без корней. Говорят, что политики, священники и журналисты, в частности, должны очень серьезно относиться к своим словам именно потому, что люди считают, что политики, как правило, лгут, а священники говорят правду. Журналисты же не всегда могут с уверенностью отличать одно от другого. Но все они владеют словом: словом истины или словом лжи. Как сказал известный арабский поэт Абуль-аля-аль-Маари, «ложь - это как звезда, а истина прячет свое лицо».

В наши дни ложь выглядит не как звезда, а скорее как вирус Эбола. Это заразное заболевание в душах и сознании людей распространяется не только посредством неконтролируемых социальных СМИ, но и через контролируемые официальные каналы. Сегодня отсутствие доверия между государствами мира достигло самого высокого уровня. В связи с этим Папа Римский Франциск заметил, что мы уже находимся в состоянии третьей мировой войны.

Действительно ли это так? Ежедневно читая СМИ, создается такое впечатление. Но, скорее, мы живем в эпоху бесконечных войн, затяжных региональных конфликтов, которые продолжаются для того, чтобы не начать третью мировую войну.

После коллапса глобальной и локальной систем тоталитарного социализма в начале 90-х годов прошлого века, бывшая страна Югославия оказалась частью этого конфликта, и моя страна, Босния, пострадала от него.

Благодарю министра иностранных дел Российской Федерации С.Лаврова за приглашение приехать на эту конференцию, которая дает мне уникальную возможность рассказать вам правду о славянском народе

в Европе, который исповедует ислам и культуру ислама, рассказать о стране, людях, которые пострадали от затяжного регионального конфликта.

Также хотел своим выступлением призвать к необходимости бороться с вирусом несправедливости, который существует в моей стране. Мы можем вместе найти лекарство от этого вируса. Правда в том, что жизнь - это подарок Бога, а человеческая жизнь - это очень важная ценность, и все могут жить вместе в мире и согласии. Мы должны не убивать, а стремиться к дружбе между народами, к помощи друг к другу, диалогу между странами.

Да, действительно, моя страна, Босния и Герцеговина, маленькая, но очень значимая, поскольку в ней соприкасаются интересы различных культур, верований, цивилизаций. Она уникальна с точки зрения своего духовного богатства, своей истории и культуры. Именно поэтому могу сказать, что мы всегда готовы к участию в обсуждении этих важных проблем на самых различных уровнях. Благодарю.

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Благодарю за ваше выступление. Предоставляю слово Людмиле Щербиной, первому секретарю Союза журналистов Москвы. Пожалуйста, вам слово.*

РАБОТА ЖУРНАЛИСТА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Людмила ЩЕРБИНА, первый секретарь Союза журналистов Москвы: Уважаемые дамы и господа, очень рада участвовать в этой замечательной конференции, рада приветствовать всех политиков, журналистов-международников, ученых, которые присутствуют здесь. Но хочу сказать несколько слов о тех, кто делает информацию прямо из окопов, в экстремальных ситуациях, которые случаются на нашей планете.

Вы знаете, летом в Москве ходил анекдот: «Откуда Обама получает информацию о событиях на Украине?» - «От Псаки». - «А откуда Псаки получает информацию?» - «От Порошенко». - «А откуда Порошенко получает информацию?» - «От Обамы». Вот такой анекдот. Он, конечно, не имеет никакой основы под собой, потому что на Украине работала большая армия наших журналистов. Причем они были просто подвижниками, как и их редакторы, так как для того, чтобы попасть на Украину, надо было буквально пройти круги ада. Чаще их отправляли обратно. Выносился вердикт: «Во въезде отказать», и они уезжали в Москву, не имея возможности выехать на Украину. Причем причины приводились самые что ни на есть смехотворные - например недостаточно финансовых средств.

Наши корреспонденты, известные журналисты «Комсомолки» Александр Коц и Дмитрий Шешин, были объявлены террористами. С июля по

октябрь ждал разрешения на въезд корреспондент «Первого канала» Антон Степаненко. В ход шли все методы: были отказ от аккредитации, похищение, незаконное выдворение, избиение и угрозы убийством. Украина в считанные месяцы стала самым опасным местом на Земле для журналистов. И несмотря на это, они отправлялись в командировку. Одна съемочная группа сменяла другую, и мир узнавал, что на самом деле происходит на Украине, узнавал об огромном числе жертв среди гражданского мирного населения, о невиданной жестокости в отношении журналистов. Так, например, в ночь на 17 апреля в Мариуполе была задержана съемочная группа «Life News». Журналистку Кристину Бабаеву и оператора Марию Поваляеву допрашивали сотрудники СБУ в течение 18 часов. 18 мая была задержана другая съемочная группа «Life News». Украинские военные задержали Марата Сайченко и Олега Сидякина по обвинению в сотрудничестве с террористами.

С требованиями освободить журналистов выступили глава российского МИД Сергей Лавров, представитель ОБСЕ и Международный институт прессы. 14 июня в Днепропетровске украинские силовики задержали журналистов телеканала «Звезда», корреспондента Евгения Давыдова и звукоинженера Никиту Конашенкова. Ребята находились в командировке, имея при себе все необходимые документы. И только после вмешательства МИД и руководства телеканала их выпустили. Вследствие этого у нас создалось впечатление, что киевские силовики задерживали и преследовали журналистов, потому что были бессильны в войне против ополченцев, поэтому решили воевать с репортерами.

Однако задержанием все не заканчивалось. На Украине погибло четверо наших коллег. Здесь уже упоминалось в выступлениях представителей ОБСЕ и многих других о том, как погибли наши ребята. Эта гибель потрясла профессиональное сообщество и просто всех неравнодушных людей. На похоронах в заявлении наших общественных организаций звучал вопрос: «Какой еще страшной ценой мы должны заплатить за бессмысленные поступки, необдуманные решения властей предрержащих?»

Сколько нужно еще смертей, чтобы наконец одумались, начали ценить каждую человеческую жизнь те, кто правит миром, кого люди выбирают с надеждой, что они будут править во имя добра, справедливости и блага народа. И что наконец надо сделать, чтобы обезопасить наших коллег, чтобы те, кто выезжает в «горячие точки», знали, что после выполнения задания вернутся домой, в редакцию здоровыми и невредимыми.

Вам, очевидно, известно, что в Америке журналист, работающий в условиях экстремальных ситуаций, страхуется приблизительно на 1 млн. долларов. Поэтому депутаты Госдумы России в ближайшие сроки будут

принимать закон о достойном страховании журналистов. Рассматривается вопрос о добровольной геномной регистрации журналистов, выезжающих в «горячие точки».

Давно уже наше журналистское сообщество, а сейчас и Союз журналистов Москвы во главе с председателем Павлом Гусевым, обратились в Госдуму с предложением о приравнивании журналистов, которые были в «горячих точках» и получили ранения, к участникам боевых действий. Это повлечет за собой, конечно, большие социальные льготы. Кроме того, далеко не все российские журналисты, работающие в экстремальных условиях, оснащены хорошими средствами защиты. Поэтому сейчас ставится вопрос о средствах защиты (бронезилеты, каски и прочее), которые должны быть на уровне мировых стандартов.

Уважаемые коллеги, возможно, вы знаете, что многие журналисты проходят обучение на курсах «Бастион», где их учат работать в экстремальных ситуациях. Но одной учебы, мы считаем, недостаточно. Журналисты должны иметь международные профессиональные карточки журналиста, выданные Международной федерацией журналистов. Но не всегда и не везде эти карточки принимают во внимание. И мы, выступая на совещаниях ОБСЕ, ставили вопрос, чтобы международная карточка и, может быть, свидетельство ОБСЕ все-таки были выданы журналисту, который выезжает в «горячие точки». Кроме этого, Союз журналистов Москвы считает целесообразным заключить соглашение об особом статусе журналиста, который существует, например, для сотрудников Красного Креста.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, статистика в нашей профессии такова: с 1992 года в мире погибло 1076 журналистов. Страшно представить, что это скорбное число может быть увеличено. Чтобы этого не случилось, зависит и от нас с вами. Благодарю за внимание.

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Спасибо. Сейчас хотел бы предоставить слово профессору Джорджу Протопапасу из института RIEAS (Греция). Пожалуйста, вам слово.*

ГРЕЧЕСКИЕ МЕДИА И ЕВРОПА - ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Джордж ПРОТОПАПАС, медиа аналитик в исследовательском Институте европейских и американских исследований (RIEAS): Сегодня политика России освещается международными СМИ в свете украинского кризиса. Хотел бы буквально тезисно изложить свое видение того, как греческие СМИ преподносят аудитории ситуацию на Украине и вокруг нее.

Обращу внимание на то, что греческие журналисты достаточно часто проходят стажировку в западных информационных агентствах. Наши московские корреспонденты для получения информации используют внутренние источники, а зачастую пишут свои заметки непосредственно с места событий.

Колумнисты в Греции проводят полный анализ новостей. Хотел бы суммировать основные выводы, которые делаются в греческих СМИ.

Часто поднимается вопрос: почему говорится о целостности Украины, в то время как о целостности Югославии уже забыто? Есть уверенность, что на Украине на самом деле орудуют неонацисты. Далее, усугубляющийся кризис на Украине может привести к холодной войне. Довольно часто появляются статьи о судьбе всех украинцев, возвращающие нас к истории.

Следующий пункт. Европейские журналисты предоставляют всеобъемлющий анализ кризиса, они анализируют и возможные последствия для Греции. Мы не можем полагать, что нет баланса между западными СМИ и СМИ на русском языке. Русские СМИ используются в греческих публикациях. Помимо прочего, англоязычные СМИ в России являются важным источником информации.

Большинство греков поддерживают Путина и действия России в свете наших тесных исторических отношений. 61% греков, по опросам, поддерживают Россию. Спасибо.

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Спасибо. Последний оратор в моем списке - Леонид Ганкин, редактор по внешним вопросам газеты «Коммерсантъ-Daily».*

О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Леонид ГАНКИН, бывший заведующий отделом внешней политики газеты «Коммерсантъ», директор Департамента по международным отношениям и связям с общественностью Фонда «Сколково» (Россия): Мне действительно посчастливилось быть одним из создателей и руководителей международного отдела в ежедневной газете «Коммерсантъ», одной из ведущих российских газет. Этот отдел устанавливал новые стандарты международной журналистики, и, думаю, многие со мной согласятся, внес довольно заметный вклад в развитие международной журналистики в России.

«Коммерсантъ» - это во многих отношениях уникальное явление в российской журналистике. Его основатель и владелец Владимир Яковлев в свое время предпочитал профессиональным журналистам профессионалов в других областях, считая, что легче научить профессионала стать журналистом, чем журналисту глубоко изучить некую область знаний. В итоге в отделе по вопросам экономики работали экономисты, в отделе культуры - литературные, театральные кинокритики. О балете писала и пишет до сих пор бывшая балерина и т. д. Немного пофантазив, вы можете понять, кто работал, в частности, в отделе преступности. Международный отдел тоже был в значительной мере отделом экспертов. У нас работал бывший сотрудник Министерства иностранных дел с 25-летним дипломатическим стажем, знанием многих европейских языков, вообще отличный знаток Западной Европы, преподаватель хинди, урду и санскрита, долго проживший и проработавший в Индии.

По образованию я не журналист, учился в Институте стран Азии и Африки, защитил диссертацию по лингвистике, работал в Африке, занимался литературой и культурой Африки в Институте востоковедения РАН и первую свою статью как журналист, научных-то статей у меня было много, я написал в октябре 1993 года. Это случилось так: когда в Сомали большая группа американского спецназа и миротворцев ООН попала в засаду, 20 военнослужащих погибло. Организовал засаду самопровозглашенный президент Сомали Мухаммед Фарах Айдид. Мне позвонил мой приятель и однокурсник и попросил рассказать ему о Сомали, о том, что там происходит, кто такой Мухаммед Фарах Айдид. Я все ему рассказал, и он посоветовал мне написать про это самому, потому что я практически рассказал статью». Я ответил что не могу написать, потому что - не специалист.

Он говорит: «Ну ты же африканист?» - «Да, я африканист, но я специалист по Восточной Африке» - «А Сомали - какая Африка?» - «А Сомали - Северо-Восточная Африка». Вот такой небольшой парадокс.

Но по моему глубокому убеждению, и практика это показала, журналист-международник должен обладать не только широким кругозором, но должен знать, как минимум одну страну, один регион, причем во всей полноте: язык, культуру, историю и т. д. И именно это делает, это создает журналиста-международника.

Во второй половине 1990-х годов мы уже начали вырываться в лидеры. Благодаря чему? Первое - это, действительно, широкая эрудиция наших журналистов и глубокие знания отдельных регионов. Второе - мы были уже достаточно взрослые люди, а наши конкуренты - молодые выпускники. У нас за плечами был человеческий, профессиональный опыт в различных областях, так или иначе связанных с международными отношениями, и довольно богатые контакты. Вот эти контакты нам очень помогли, потому что мы были более осведомлены, чем команды в других международных отделах других газет. В МИД на нас даже обижались иногда за эту осведомленность, Мария Захарова может подтвердить. Кроме того, мы научились довольно неплохо писать, пришлось действительно учиться. Профессионалы-дипломаты, ученые и так далее - необязательно хорошо пишут как журналисты, этому нужно учиться.

И еще один момент - мы ввели в международную журналистику, то есть постарались как можно больше ввести то, что называется, российским измерением. Тогда очень мало кто писал о ситуации в соседних странах, о ситуации на Украине, в Белоруссии, Закавказье и так далее. Мы последовательно, регулярно отслеживали ситуацию и тем более отношения России с этими странами. Второе: в любом событии - происходят где-то выборы, приходит к власти некая политическая партия - мы исследовали, какова позиция этой партии, позиция по отношению к России, и пытались спрогнозировать, какие отношения будут у России с этой страной после победы данной политической силы.

Очень большое внимание мы уделяли стажерам, постоянно следили за тем, чтобы у нас была длинная скамейка запасных. Работа была тяжелая, времени не оставалось, но тем не менее мы сознательно большое внимание уделяли обучению стажеров, и это дало свои плоды, потому что к середине 2000-х годов бывшие стажеры, журналисты в возрасте 23-27 лет, уже начали теснить «старичков» за счет активности, оперативности. Они могли в любой момент помчаться в любую точку мира и делать оттуда отличные репортажи, и прекрасно...

И потом начали настоящую охоту, охоту за эксклюзивом. Приведу один пример. Кроме всего прочего, молодежь очень хорошо ориентировалась в социальных сетях, а мы тогда - нет. И вот такая произошла история: в ноябре 2010 года скандально известный сайт «WikiLeaks» должен «выкинуть» очередную порцию разоблачительных материалов, особенно интересная часть - это письма американских дипломатов из разных стран мира в Вашингтон. Письма, в которых они дают, в частности, характеристики мировым лидерам и лидерам стран, где они находятся. Эти материалы были разосланы в пять изданий: «The New York Times», «Der Spiegel», «El Pais», «Le Monde», «The Guardian». У нас этих материалов нет. Воскресенье. В понедельник эти газеты должны выйти с очень интересными материалами. Мы делаем все, чтобы их заполучить, связываемся с коллегами из указанных изданий, с «WikiLeaks» - никто нам не хочет помочь. Молодежь рыскает по социальным сетям и вдруг находит в «Твиттере» выложенные страницы из завтрашней публикации «Шпигеля».

Оказывается, произошло следующее: некий швейцарец, гуляя по вокзалу в Базеле, увидел в газетном киоске пачки журнала «Шпигель», которые должны были продаваться завтра. Он попросил киоскершу продать ему номер, и она продала. Поняв, что стал обладателем эксклюзива, он начал выкладывать в «Твиттере» страницу за страницей. Всю эту историю он рассказал нашему корреспонденту, которая связалась с ним в тот же момент. Через какое-то короткое время его блог в «Твиттере» заблокировали, но все страницы уже были нами скопированы. И мы появились на следующий день вместе с пятью ведущими международными изданиями с публикациями по материалам «WikiLeaks».

А.БАЙРАКТАРЕВИЧ: *Спасибо. Благодарю всех.*

Ключевые слова: информационная безопасность, глобальные вызовы, цифровые коммуникации, медиа, международная журналистика.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2014 ГОДУ

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
70 лет И.В.Халевинскому	9	40
70 лет МГИМО (У) МИД России	10	94
Агасарян А. Евразийская интеграция как новая парадигма развития постсоветского пространства	4	30
Акопов П. О России и мире	7	13
Анисимова В. Французский миграционный опыт и российская реальность	6	130
Анненков В., Кононов Л. Ядерный мир как феномен процесса глобализации	4	2
Ардзинба Инал. Будущее группы БРИКС глазами экспертного сообщества	3	150
Арляпова Е. Национализм - друг и враг «Восточного партнерства»	9	79
Афанасьев Е. О Японии	7	21
□		
Бабич Д. Как и почему неонацистские идеи стали «мейнстримом» на Украине	5	82
Бажанов Е. Каким быть современному дипломату?	3	14
Барсуков Н. «Чешский вопрос» в чешской консервативной мысли на рубеже XIX-XX веков	10	168
Басенко Ю. Деятельность МИД по оказанию помощи российским подданным за границей в начале Первой мировой войны	10	155
Батюк В. После украинского кризиса - новая холодная война?	8	102
Белобров Ю. Американская ПРОвокация против глобальной стабильности	11	183
Белобров Ю. Препятствия на пути универсализации	12	57
Богомазов В. Папа Франциск: первый год в Ватикане	6	21
Богомазов В. Религиозные войны: прошлое и настоящее	11	190
Болотин Б. Об Арабском Востоке	7	31
Брагина Е. Индия - иной средний класс?	2	132
Брагина Е. Индия: итоги выборов и новая расстановка политических сил	11	96
Брагина Е. Рецепт преодоления кризиса написан, но реальность сложнее	8	182
Будаев А. «Мягкая сила» во внешней политике Бразилии	5	22
Булатов Ю. Первая мировая война: кто воевал за Россию	8	134
Булатов Ю. Россия и Украина: вместе или врозь?	5	38

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Буркхальтер Дидье , Президент Швейцарской Конфедерации, начальник Федерального департамента иностранных дел Швейцарской Конфедерации		
Поздравление по случаю 200-летия установления дипломатических отношений России и Швейцарии	3	7
Бушуев В. Энергетика и геополитика	7	150
Бушуев В. Энергия Евразии и борьба цивилизаций	12	86
 □		
Варфоломеев А. О политико-правовых технологиях противодействия международной террористической деятельности	6	72
Васильев В. Герхард Шрёдер: человек, политик, дипломат	4	51
Вешняков А. О Прибалтике	7	29
Вечер памяти Ю.В.Дубинина	12	70
Виноградова Е. Роль стратегической коммуникации в международных отношениях	6	111
Власов Н. Возвращение Соединенных Штатов Америки в Юго-Восточную Азию	2	102
Внуков К. О Корее	7	24
Воробьев В. Обоюдовыигрышный результат	9	17
Воробьев В. О Марокко	7	26
Воробьев В., Куриц С. О программе «Мир без войн»	3	86
Высоцкая Е., Мокин Д., Рогачев И. Соблюдение прав человека или обеспечение безопасности: что важнее?	11	6
 □		
Гатиллов Г. «На полях» 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН	10	6
Гершинкова Д. Проблема изменения климата и «G-8»-2014	2	143
Грановская М. Феномен постсекулярного	12	99
Гревцова Д. Профсоюзы на саммите «G20»	3	169
Грушко А. О России, ЕС и НАТО	7	19
Гудев П. Перспективы формирования международного режима в Арктике	2	88
Гусева Е. На пороге «больших перемен... и потрясений» Н.В.Устрялов о зарождении фашизма в Японии	2	164
Гусев Л. Развитие экономико-энергетического сотрудничества между Азербайджаном и Россией	12	109
Гольцов В., Куликов А. Марракеш - Торгау	12	38
 □		
Давыденко А. Болгария - Россия: прошлое, настоящее и будущее	7	185
Давыденко А. Россия - страны Азии: мы нужны друг другу	10	134
Данилов Д. НАТО: вперед в прошлое	5	66

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Денисов А. О success story российско-китайских отношений	7	14
Джуквич Сречко, доктор Крах «украинского проекта»	6	57
Дзарасов Р. Внешнеполитическая стратегия США и Пятидневная война на Южном Кавказе	7	66
Долгов К. VI международный фестиваль православных СМИ «Вера и слово»	10	44
Долгов К. Первая книга о небесных христианских покровителях стран современного мира	2	174
Долгов К. Россия и Китай: стратегическое партнерство	7	154
Долгов К., Старикова Е. Джеймс Джойс: вечные парадоксы творчества	9	145
Дубина А. Россия и исламский мир: взгляд в будущее	7	160
Дубина А. Россия и Турция: соперники или партнеры?	2	184
Душистые горы и Хрустальные воды Кирилла Барского	9	132
 □		
Евсеев В. Афганистан и нетрадиционные угрозы для Центральной Азии	8	78
Егорова О., Моисеев А. Время по «Breguet»	4	170
Егошкин В. На сломе эпохи	11	142
Ефимов Н. Стратегическая стабильность в мировой политике: формулы академика Кокошина	5	173
 □		
Журавлев В. В «объективе» - Демократическая Республика Конго	6	176
 □		
Завальный П. Россия и Европейский союз нацелены на диалог и стратегическую кооперацию	6	64
Зайцев А. Новые страницы истории установления дипломатических отношений с Исландией	5	184
Занина В. Из Кремля Босфор не виден	6	82
Зарицкий Б. Германские инвестиции в России	9	60
Захаров В. О некоторых политических задачах российского председательства в ШОС	9	27
 □		
Иванников И. «Газовое окно в Европу»: «Северный поток» в контексте энергетического сотрудничества России и Евросоюза	11	46
Иванова О. Челси, Лисс, Москва - цветочная симфония	9	176
Ивашенцов Г. Мьянма: смена вех	2	74
Ильшев О. Выборы Президента ДР Конго в 2016 году: внешний фактор	7	99

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Ильин Е. Украина между Россией и Европой. Проблема исторического выбора	3	34
Иноке Кубуабола , <i>министр иностранных дел и международного сотрудничества Республики Фиджи</i> Россия и Фиджи: 40 лет партнерства	2	16
Камынин М. Россия и Куба: естественные союзники в борьбе за медийную многополярность	7	33
Карпович О. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира	5	88
Касаев Э. Международные газовые коллизии	11	61
Качалин К. Разговор о натовской бомбежке Сербии 15 лет спустя	4	40
Кирабаев Т. Теоретические подходы к исследованию процессов регионализации и региональной интеграции	11	73
Классен И. Новый курс во внешней политике Германии	5	103
Клепацкий Л. Теория и практика внешней политики России	8	190
Климент (Г.М.Капалин) , <i>митрополит</i> «Это наша вера, она русская»	5	158
Климов А. БРИКС: уже не только саммиты	10	35
Климов Д. Казаки: страницы истории	6	160
Ковалев И. Современная Великобритания: модернизация страны традиций	6	170
Козин В. Военная политика США: стратегический прогноз до 2075 года	2	44
Колесников А. Русские в Турции: вечная память и забытые могилы	4	155
Колпаков К., Кравченко И. О Первом форуме молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии	6	186
Конаровский М. Усадьба мостуфи	5	142
Кононов Л., Анненков В. Ядерный мир как феномен процесса глобализации	4	2
Косачев К. Россия и содействие международному развитию	6	12
Кошель А. Политические детерминанты евразийской интеграции	11	36
Кравченко И. «Нормандия-Неман»: российский и французский флаги на Монблане во имя памяти	8	170
Кравченко И., Колпаков К. О Первом форуме молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии	6	186
Крамаренко А. О книге Дж.Дайера «Зона»: стремясь понять магию фильма Андрея Тарковского «Сталкер» (неотправленное письмо автору)	4	134
Кризис европейской интеграции: уроки для постсоветского пространства	1	84

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Крутских А., Стрельцов А. Международное право и проблема обеспечения международной информационной безопасности	11	20
Кузнецов А. Переосмысление концепции Большой Европы в связи с украинским кризисом	12	6
Куликов А., Гольцов В. Марракеш - Торгау	12	38
Куриц С., Воробьев В. О программе «Мир без войн»	3	86
□		
Лавров С., министр иностранных дел России Выступление на Первом форуме молодых дипломатов	5	5
Лавров С., министр иностранных дел России Поздравление по случаю 200-летия установления дипломатических отношений России и Швейцарии	3	6
Лавров С., министр иностранных дел России «Счастливы наш век, кому победа далась не кровью...»	2	6
Лукин А. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция	7	84
Луков В. Символ многополярного мира	7	43
Любинский Д. В будущее российско-швейцарских отношений и мы, и наши партнеры смотрим с большим оптимизмом	3	8
Лякин-Фролов И. Россия - Таджикистан: отношения дружбы и стратегического партнерства	7	50
□		
Макарий, архимандрит Деятельность митрополита-кардинала Исидора на фоне византийской, древнерусской и западноевропейско-латинской политики. Часть II	1	36
Малеев Ю., Нагиева А. Научный вклад в уточнение статуса Арктики	3	179
Мальшева Д. «Фактор-2014» для Центральной Азии и России	2	25
Мальшева Д. Исламистское обличье африканских военных конфликтов	11	113
Манойло А. Роль стратегий «управляемого хаоса» в политическом кризисе в Украине	7	118
Мансуров Т. ЕврАзЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу	10	15
Маргелов М. «Жаркое лето» - 2014	8	36
Моисеев А., Егорова О. Время по «Vreguet»	4	170
Моисеев А. О некоторых международно-правовых позициях по украинскому вопросу	5	53
Моисеев А. Об ответственности сторон конфликта на Украине	7	136
Мокин Д., Высоцкая Е., Рогачев И. Соблюдение прав человека или обеспечение безопасности: что важнее?	11	6

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Мустафин Р., Фролов А. Ближний Восток: традиции и трансформации	8	45
□		
Нагиева А., Малеев Ю. Научный вклад в уточнение статуса Арктики	3	179
Надеин-Раевский В. Турция на пороге непростого выбора	3	110
Небензя В. 70 лет ДЭС МИД России	9	2
□		
О Владимире Петровском - русском дипломате и гражданине мира	5	114
О соглашениях Ассоциации российских дипломатов с Союзом дипломатов Украины	3	67
О'Лири Оун. Ирландия: старая нация и молодая страна	6	34
Оганесян А. Из дневника Главного редактора	7	111
Оганесян А. Из дневника Главного редактора	6	41
Оганесян А. Крым: сорванный сценарий	12	66
Оганесян А. Кто вы, мистер Теффт?	9	128
Оганесян А. Прощай, Германия?	8	98
Оганесян А. Речь Обамы: между «миром и войной»	10	88
Оганесян А. Чудо Рождества Христова	1	18
Озеров О. О Ближнем Востоке	7	22
Оленченко В. Европарламент: усиление евроскептиков	9	42
Орешина М. II Всероссийский конкурс молодых журналистов-международников: подводя итоги	2	189
Орешина М. Соединяя берега, сцепляя времена...	9	164
Орлов А. Кризис на Украине: стратегическая ошибка Запада или закономерность?	6	48
Орлов А. Новая парадигма международных отношений	10	66
Орлов В. Крымский кризис и вопрос гарантий безопасности Украине	3	50
Осадчий С. Банковский кризис на Кипре. Взгляд изнутри	3	104
Осипов Е. Внешняя политика современной Франции	11	176
Осипов Е. Италия: новейшая политическая история	1	77
□		
Пеллициари Игорь. Война за право помощи	3	64
Петровский В. Россия и Восточная Азия в контексте украинского кризиса: «нет» санкциям, «да» новому миропорядку	10	52
Петровский В. Эхо Второй мировой в Восточной Азии: «ловушки» холодной войны и уроки коллективного действия	8	153
Платошкин Н. Организация украинских националистов и ее связь с нацистской Германией	4	81
Платошкин Н. Увидеть Евросоюз... или Литва как зеркало евроинтеграции	2	62

	№	Стр.
Поздравление А.Г.Оганесяну	4	130
Поздравление А.Л.Федотова с Днем рождения	7	115
Поздравление А.С.Дзасохову	4	131
Путин В., Президент Российской Федерации		
Выступление на Совещании послов и постоянных представителей России	7	3
Пядышев Б. Звездное «Международное право»	1	70
Пядышев Б. Международное право от А до Я	7	146
Пядышев Б. Памяти друга - Виктора Суходрева	6	182
Пядышева Е. «Другая Русь» на страницах «Исторического вестника»	6	152
□		
Райков Ю. Африка: настоящее и будущее	2	178
Райков Ю. Россия - Япония: тяга к сотрудничеству	10	106
Ратушняк В. Открыть для себя историю Галицких земель	9	120
Реми Жиль. Франция может оказаться главным проигравшим игроком в этом кризисе	9	110
Риад Хаддад, доктор		
Россию и Сирию связывают особые исторические отношения	5	32
Рогачев И., Высоцкая Е., Мокин Д. Соблюдение прав человека или обеспечение безопасности: что важнее?	11	6
Рябков С., заместитель министра иностранных дел России		
Итоги 2013 года: о российско-американских отношениях, и не только	1	4
Рябков С., заместитель министра иностранных дел России		
Только национальный интерес может быть движущей силой внешней политики	8	2
«Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики. Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ»	12	126
□		
Саньоль Марк. Восстание в Киеве: место и действующие лица	8	111
Сафонов Д. В логове поверженного зверя	5	126
Сафонов Д. Москва в ее роковое время	10	147
Сверчков А. Адмирал Оскар фон Кремер - сын Финляндии на службе России	1	57
Симилла Катрина. Сегодня более 60 тысяч человек участвуют в нашей работе	4	183
Смирнова Л. Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель	8	63
Соловьев Э. «Смена режима» на Украине и проблемы эволюции российско-американских отношений	10	74

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Соловьев Э. Суверенитет в рамках полицентричного миропорядка: возвращение к истокам	6	96
Софокли Софоклис , доктор Кипрская проблема - самая застарелая и нерешенная в Европе	12	28
Старикова Е., Долгов К. Джеймс Джойс: вечные парадоксы творчества	9	145
Станиславов Е. Экономическая служба МИД России: от прошлого к настоящему	9	4
Степаненко А. Процесс евразийской интеграции стран СНГ	9	96
Стрельцов А., Крутских А. Международное право и проблема обеспечения международной информационной безопасности	11	20
Сургуладзе В. Майдан: делайте выводы	4	94
□		
Токарева Е. Практика страхования рисков природных катастроф в США	2	151
Толорая Г., Торкунов А. Северокорейский фактор и укрепление позиций России в Азии	3	70
Торкунов А. Памяти Натальи Бажановой	7	168
Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай	11	127
Туллио Джузеппе. Что же не так в экономике Западной Европы?	1	22
□		
Украинский кризис: энергетический вызов России? <i>Дискуссия</i>	8	18
□		
Фаед Мустафа , доктор Палестина: еще один шаг к независимости	2	126
Филаатов С. Надо быть трусом, чтобы упустить возможность вернуться на Родину	4	64
Филиппов В. «Франсафрик»: тайная политика Парижа на Черном континенте	3	126
Фролов А. Крым-1954: как это было	11	164
Фролов А., Мустафин Р. Ближний Восток: традиции и трансформации	8	45
□		
Хадуев М. Политическое противоборство Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран в Сирии	12	18
Халевинский И. О заседании президиума АРД	2	11
Халевинский И. О заседании президиума АРД	7	164

□	Цыбаков Д. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства	12	118
□	Чарковска Эва. Динамика центральноазиатской стратегии России и Китая	10	120
	Человек - Эпоха. К 85-летию Е.М.Примакова	10	96
	Чижов В. Россия и Европейский союз - 20 лет спустя	6	2
	Чуркин В. О Совете Безопасности ООН	7	18
□	Шарвен Робер. Украинский вопрос: этап в процессе разрушения основ международного права западными державами	4	116
	Шарко С. Геостратегические интересы Южной Кореи и будущее Корейского полуострова	6	141
	Шафраник Ю. Российская энергетика: вызовы времени	2	18
	Штоль В. Катар: история успеха	3	176
□	Щербак И. Антикризисные механизмы ОБСЕ в интеграционных процессах Запад - Восток	12	45
□	Яап В. де Цван, доктор Россия и ЕС: сотрудничество необходимо	4	18
	Яковенко А. Отношения России и Великобритании времен украинского кризиса	8	13
	Якушев М. Церемониал приема российских дипломатов у султана и великого визиря в российско-османских отношениях конца XVIII века	10	177

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*специальный
представитель
Президента Российской
Федерации по сотрудни-
честву со странами
Африки*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России, кандидат
юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный
представитель России
при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор **А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернет и мультиме-
диaproектов

Т.А.Макарова,
заместитель главного
редактора

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова**

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4200. Цена свободная.

Дата выхода в свет 25.12.2014. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №784.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ:

articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ
АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru